

В.Г. Вишнев
Пятикнижие Низами

Пятикнижие Моисея и Пятерица Низами – культовые произведения Запада и Востока.

Пятикнижие, так называемый Моисеев Закон — пять первых книг канонической Библии: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Согласно традиционному взгляду, Пятикнижие, представляет собой единый документ Божественного откровения, с начала и до конца записанного самим Моисеем. В Пятикнижии Моисея «Книга Исход» имеет пролог и эпилог, отделяющие её от других книг, она рассказывает об Исходе из Египта, Даровании Торы на горе Синай и строительстве Скинии — то есть об оформлении сынов Израиля в избранный народ. Моисей и Иисус Навин сражаясь покоряют многие города и страны в земле обетованной «...до великого моря к западу солнца».

Пятерица Низами – это пять поэм Низами Гянджеви: «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Семь красавиц», «Лейли и Меджнун», «Искандер-наме», созданные на Востоке на рубеже XI – XII веков, на персидском языке, в Гяндже, на окраине Халифата, и ставшие Библией для всего мусульманского Востока. Сами эти сюжеты жили на Востоке задолго до Низами, да и после него более 80 поэтов Востока написали «Поэтические Ответы Низами» ("Назира"), развивая его мысли и образы.

Среди героев «Пятерицы» Низами Гянджеви человеком магометанской культуры является великий воин, царь, мудрец и пророк Искандер–Александр Македонский. В «Искандер-наме» у Низами описан Исход Искандера–Александра Македонского и его войска. Но Александр Македонский–Искандер сражался не только в Иране и в Индии, но и в Китае, но и в Европе («завоевал он франкские края», вплоть до Андалузии), и даже в русских на Кавказе...

В свете Новой хронологии найдены многочисленные параллели в описании жизни и судьбы легендарных героев древности, среди которых центральные места занимают Моисей и Александр. Кроме взаимных параллелей они имеют общие вехи с главным героем древности Иисусом Христом. Много лет подряд я тоже занимался поиском анахронизмов в деяниях Александра Македонского с упором на восточную составляющую его биографии в поэзии Фирдоуси, Низами, Навои, Джами. У Фоменко и Носовского в книге, посвященной «Шахнаме» есть очень яркий эпизод осенения святым духом матери Александра, дочери румийского царя, которую тот выдал замуж за Персидского Царя Царей Дария.

*«Однажды украшена, умащена, в ночи возлежала с Дарабом она
Вдохнула она глубоко и тотчас, владыка иранской земли омрачась,
Отпрянул и к ней повернулась спиной,
В дыханьи почувствовал «запах дурной» ...*

После этого Дарий – Дараб разлюбил юную жену и отослал ее к отцу – румийскому царю. Там у нее родился сын – Александр – Искандер ...

В свете Новой хронологии ... «в эпизоде с дурным запахом причудливо преломилась евангельская история с явлением Святого духа к деве Марии Богородице». Но тогда Александр–Искандер – это Иисус Христос! [1141]

В мировой культуре немало чудес при рождении героев. Большинство чудесных биографий богов и героев написаны относительно поздно, чудеса и знамения в них, начиная с чудесного рождения и воспитания вдали от родины, в порядке вещей. Но только Мария – богородица была осенена Святым духом при рождении Бога – сына.

Широко известна легенда о рождении Моисея. Согласно библейскому рассказу, Моисей родился в Египте в еврейской семье во времена, когда евреи находились в рабстве у египтян ... По приказу жестокого фараона для истребления народа всех новорожденных израильских мальчиков топили в реке. Матери Моисея удалось скрыть младенца у себя дома в течение трёх месяцев. Однако, не имея более возможности его прятать, она оставила младенца в осмоленной корзине из тростника в зарослях на берегу Нила. Моисея – младенца, плывущего по воде в камышовой корзине, нашла, приютила и воспитала как своего сына дочь фараона. В Египте он получил блестящее образование, был посвящен «во всю мудрость египетскую», и даже, занимая пост командующего египетской армией, побеждал нападавших на Египет врагов.

Казалось бы, в «официальной» биографии Александра Македонского сверхъестественных явлений при рождении и воспитании не отмечено. Однако на Востоке существовало несколько легенд о рождении Искандера-Александра, в которых ему пришлось немало претерпеть и вытерпеть.

В «Искандер-наме» Низами пересказывает легенду о том, как младенец Искандер–Александр Македонский был найден на царской охоте. Его мать, отшельница, умерла при родах в степи, меж высохших трав... Румийский царь сделал найденыша своим наследником. Юный Искандер-Александр стал полководцем, удесятирившим царство Рума, а затем завоевавшим весь мир.

В Пятикнижии Моисея и Пятерице поэм Низами мог бы быть еще один общий сюжет – переход через море, как посуху.

В Исходе – это чудесный переход через Чермное море Моисея и Его народа. «Переход через Красное море – прообраз новозаветного Крещения. Подобно тому, как израильский народ, чудесно перейдя море, избавился от египетского рабства, так в водах Новозаветного Крещения христианин избавляется от рабства диаволу». В этом переходе через Чермное море Церковь усматривает прообраз Пресвятой Девы Марии, Ее Приснодевство ...

В жизнеописаниях Александра Македонского большинство древних и средневековых авторов описывает чудесный переход войска Искандера – Александра Македонского через Памфилийское море. В XII веке Готфрид Витербоский в своем «Пантеоне» ссылается на Иосифа Флавия: – «Когда Александр, преследуя персов, подошел к берегам Памфилийского моря, то само море расступилось перед ним, и он перешел его, не замочив ног, подобно тому как прежде сыны Израиля перешли Красное море». Это чудо произошло потому, что Александр почитал Бога, или потому, что его рукой Бог собирался покарать гордыню персов.

Но в «Искандер-наме» у Низами этого сюжета нет! Возможно потому, что восточных источниках эпизоды перехода моря посуху вовсе не считались чудесными. Например, в «Сербской Александрии» Александр спасается от преследующих его воинов царя Дария за счет того, что пересекает реку Страгу посуху – по льду! А его преследователи проваливаются под лед!

Иисус тоже ходил по воде... но и это лишь отчасти было чудом, потому что он был бог!

И в Пятикнижие Моисея и в Пятерицу Низами входят по пять книг. Именно эти пять книг Моисея и Низами – стали символами мудрости на Западе, и на Востоке. К восточной культуре также принадлежат «Панчатантра» – пять книг житейской мудрости на санскрите – сборник народных рассказов, басен, притч и стихотворных афоризмов; а также «У-Цзин», пять конфуцианских книг, дословно – «пять основ» – древнейший китайский литературный памятник, сопоставимый по своей значимости для китайской цивилизации с Библией: «И-цзин» – «Книга Перемен»; «Ши-цзин» – «Книга песен»; «Шу-цзин» – «Книга преданий»; «Ли-цзи» – «Книга церемоний»; «Чунь-цю» – «Весна и осень», летопись.

И в наше время тоже создаются пятикнижия-пятерицы, вот, например, Пятикнижие Достоевского:

- “Преступление и наказание” (1867),
- “Идиот” (1868-69),
- “Бесы” (1871-72),
- “Подросток” (1875),
- “Братья Карамазовы” (1879-80).

А я бы посчитал, что первой книгой здесь должен быть «Игрок», но тогда это уже больше, чем пять книг...

Наиболее яркое воплощение цифры «пять» – это пять чувств и эмоций человеческой души. «В восприятии окружающего мира пятью органами чувств достигается мудрость человеческого опыта».

... Это несколько спонтанное вступление к написанным уже много лет назад статьям про восточного Александра Македонского, которые здесь объединены в книгу под названием «Пятикнижие Низами». Цифра «Пять» – символ этой книги. Так получилось, что еще несколько моих книг также имеют своими символами нечетные цифры – «Три Грации», «Семь свободных искусств», «Девять мужей славы». Там тоже немало средневековых изображений Александра Македонского. И есть там также средневековые портреты Моисея с рогами на голове...

Заманчиво было составить свое пятикнижие. Тем более, что есть еще две книги, посвященные цифрам – «Странные даты», про «западные» арабские цифры на картинах европейских художников, а также «Любовь и Астролябия», про «восточные» арабские цифры. Но есть еще и «Сикамбры и киммерийцы», и «Семаргл – собака Христа», которые напрямую не связаны с цифрами. И есть еще цифра «один», про которую пока нет книги. Но символ цифры «Один» – в эпиграфе, который я самонадеянно присвоил своему «собранию сочинений»:

«Я один, все тонет в фарисействе...

Жизнь прожить – не поле перейти...»

В сокращенном виде мои статьи про Низами, про Александра Македонского, и про Иран, сочиненные еще в доинтернетную пору, были включены в альманах «Артефакт» Дмитрия Калюжного. Думаю, что мне удалось сохранить здесь его редакторские, даже не правки, а точечные вставки в текстах. Третья часть «И огонь, и вода...» по мотивам эпизодов про Александра Македонского в книгах Фоменко и Носовского сочинялась во время командировок в Иран. – У этой книги нет конца. Когда окончилась очередная иранская командировка в ней оставалось несколько недосказанных фраз, которые впоследствии превратились в самостоятельные статьи и книги про утраченное нами Средневековье. Сикамбры и Семарглы – отзвуки того средневековья, которые чудом сохраняются в памяти, но смысл которых уже не ясен. Эти отзвуки, существующие на обочине повседневной исторической тематики, как кометы, надолго исчезающие и вдруг возвращающиеся из ниоткуда, такие же, как средневековый восточный Александр-Искандер. Однако, их призрачное существование – веская причина усомниться в однозначности современного бытия и устоявшихся представлений о прошедшем времени. «Рога Моисея», библейские «верблюды, проходящие сквозь игольное ушко» или «деревянные пилы, которыми казнят праведников» – все это признаки ныне утраченных, но все же когда-то существовавших первоисточников, которые были непонятны переписчикам и редакторам, но, тем не менее, были сохранены в сегодняшнем каноне по причине важности или святости предшествующих канонов.

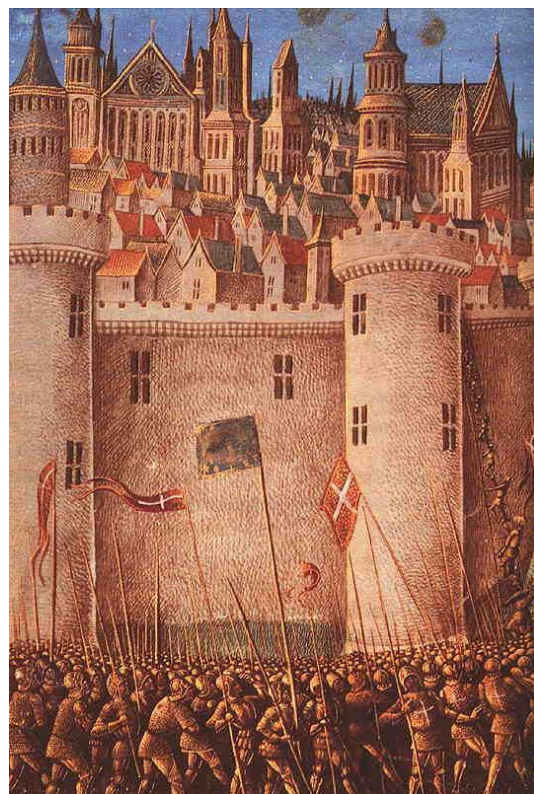
"У меня нет иного призвания,
кроме воспевания любви.
Пока я жив –
да не будет мне суждено иное ...
Мир – это любовь,
все остальное – обман ...
Кто лишен любви, тот лишен души"...
Низами Гянджеви

«Лунная ночь в Константинополе».
Морские стены на картине
Айвазовского (1862 год)

Семь красавиц шаха Бахрам-Гура ...
... и Низами!

«Что за город застыл у меня в глазах?
Что за город сжигает меня огнем?
Это Антиохия на многих холмах ...»

Осада Антиохии крестоносцами.
Миниатюра XV века

Александр Македонский и Низами

*... избранные главы из реферата
по произведениям классической восточной поэзии...*

*«... Все в мире покроется пылью забвенья,
Лишь двое не знают ни смерти, ни тленья
Лишь дело героя, да речь мудреца.
Проходят столетья, не зная конца...»*

Абу-ль-Касим Фирдоуси. 1000 год НЭ.

*«Александр, сын Филиппа – ионянин, ...
объединив царство румов, пошел против Дария,
сына Дария, чтобы отомстить за то, что
натворили Бухтунассар (Навуходоносор) и
вавилоняне, действуя в Сирии».*

Абу Рейхан Бируни. 1000 год НЭ.

*«Кто, подобно Исе, бросит душу в надзвездный полет,
Тот весь мир завоюет... и души живущих спасет».*
Низами Гянджеви «Сокровищница тайн» ...

Вступление

Иран от Ахеменидов до Коджаров

Иранская литература от клинописи до наших дней

*Н.А. Морозов об исторических пустынях
между Тигром и Ефратом.*

Древнегреческие мудрецы на Востоке

На каком языке была написана «Авеста»

Цари – царей Сасаниды

Красный Марс и Огненный Юпитер

Гороскопы Омара Хайяма и Ибн Сины.

Герой «Шахнаме» богатырь Рустам

Железные кони Александра Македонского

Гороскопы Низами

Почему царь царей – осел?!

«Искандер-наме» Низами

Алишер Навои и «Стена Искандара»

«Хай, Хай, Хай, Алло!»

Александр Македонский – мудрец и пророк

Зу-ль-Карнейн

Где находится Стена Искандера?

Summary

Вступление

Имя Александра Македонского, жившего в 356–323 годах до НЭ, по официальной версии мировой истории, известно всем со страниц школьных учебников и энциклопедий. Его античный образ украшает монеты, медали, картинные галереи, приходит с экранов кинотеатров, и все-таки его трудно представить живым человеком — кажется, что он был мифологическим героем.

Он был учеником мудрого Аристотеля и поклонником великого Гомера. Он был так прекрасен, что первым в Греции стал брить себе бороду, чтобы она не скрывала черт его лица. Александр не только прекрасно ездил верхом и владел оружием, он еще и бегал быстрее всех. Он известен своими победоносными войнами, разрушением старых столиц и основанием новых городов. За десять лет он покорил почти весь мир. Еще при жизни его рисовали лучшие художники, воспевали великие поэты, его слова и поступки фиксировали и друзья–соратники, и специальные историки, находившиеся в его войске во время походов и битв.

У историков античности перечисление авторов, писавших о Македонском при его жизни, занимает несколько страниц: «Никакой другой поход не получал еще столь полного отражения в литературе ни по количеству написанного, ни по разнообразию сочинений», — но в конце списка произведений сообщается, что «ни одно из упомянутых произведений не дошло до нашего времени».

Все, что было создано об Александре и дошло до нашего времени, отстоит от описываемых событий, как минимум, на три – пять веков. Это не только литература. Посвященные ему бюсты, скульптуры, мозаики, камеи, фрески намного моложе его самого. Наиболее древними считаются монеты с изображениями Александра и его матери Олимпиады, которые относятся к концу IV века до НЭ. В музеях, в Париже и в Салониках, хранятся античные медальоны с изображением его родителей Филиппа II и Олимпиады, но они относятся уже к римскому времени [341]. Источниками биографии великого античного царя считаются труды античных авторов Плутарха и Диодора Сицилийского, — но в подлинниках их нет. Подробный отчет о походах Александра написал, как полагают, Арриан спустя четыре с половиной века после этих походов. Также более чем через полтысячи лет после смерти царя–полководца, в III веке НЭ появился роман «Деяния Александра», который написал на греческом языке некто псевдо–Каллисфен; опять же, жаль, что в подлиннике роман не сохранился. Спустя еще несколько веков, уже в XII веке НЭ, сочинение псевдо–Каллисфена перевели на старославянский язык, и тогда же, как отмечают литературоведы, зародился так называемый «Александрийский стих», а свое название этот стиль стихосложения получил потому, что в это время и именно в этом стиле французские поэты пачками производили поэмы об Александре Великом [283, 634].

Были еще и романы об Александре, которые назывались «Александриями». Более поздняя греческая переработка псевдо–Каллисфена попала на Русь через южнославянских «посредников» в XV веке [331].

В общем, все, что известно европейской истории об Александре Македонском, почерпнуто из средневековых произведений о нем. Хронология, в соответствии с которой Александр «угодил» в IV век до НЭ, появилась достаточно поздно, и тоже в Европе. Этой хронологии соответствуют труды античных авторов об Александре, которые стали известны в Европе только в эпоху Возрождения из арабских или византийских источников. В итоге в Европе сложилась об Александре Македонском вполне определенная версия. Однако есть еще и «восточный» Александр Македонский — Искандер, такой, каким он был для великих средневековых поэтов и ученых Востока: Фирдоуси (около 934–1020 или 1030), Бируни (973 – около 1050), Низами (около 1140 – около 1209), Навои (1441–1501) и многих других.

Восточная поэзия, символика, культура были мало знакомы европейским ученым, создававшим единую мировую хронологию. Когда восточные произведения культуры не удавалось подогнать под эту хронологию, их объявляли мифическими, сказочными, объясняя «несуразности» поэтическим вымыслом. Но и восточные историки, хорошо знакомые и с Кораном, и с восточной классической поэзией, не озабочены их несоответствием с общемировой хронологией.

В СССР большинство средневековых поэтов Востока (Рудаки, Носир Хисроу, Фирдоуси, Омар Хайям, Хакани, Руми, Саади, Низами, Руставели, Хафиз, Джами, Навои) считались «нашими» поэтами, так как их жизнь и творчество были связаны с теми землями, что в XX веке стали советскими республиками Средней Азии и Закавказья. В Средние же века почти все они были иранскими поэтами, потому что писали на фарси и на арабском, и жили по восточному календарю. Их творчество — это не только поэзия. Это и история, и в определенной степени религия народов Азии. Об этом «восточном» Александре — Искандере и пойдет речь. А для затравки приведем несколько фраз из их произведений, которые в рамках традиционной истории выглядят фантастическими:

«Родина Александра Македонского — Рум, Константинополь...»

«Александр Македонский и персидский царь Дарий — сводные братья...»

«Александр Македонский завоевал не только Азию, но и Африку, но и Францию...»

«В войске Александра Македонского с Дарием сражались русские...»

«У Александра Македонского были самоходные железные машины для борьбы со слонами индийского царя...»

«У Александра Македонского была артиллерия и осколочно-фугасные снаряды...»

Иран от Ахеменидов до Коджаров

Итак, Александр Македонский – герой иранского эпоса. Что вспоминается при слове Иран? – Истоки Тигра и Евфрата, где находился райский сад – Эдем. Заря цивилизации – месопотамское Междуречье. Древние шумеры, неизвестно откуда пришедшие в эти края и незаметно куда-то исчезнувшие. Ассирия и Вавилон – главные очаги культуры в Азии, и где-то на их окраине Мидия – Персия – Иран. А затем – всемирная персидская империя, правители которой, Дарии, Ксерксы, Артаксерксы, стали известны на исторической арене, как соперники древнегреческих карликовых городов – государств.

Характерная особенность современного восприятия истории азиатских стран, в том числе и древнего Ирана, во вторичности событий, происходящих в Азии, на фоне античной или средневековой истории Европы. Такое отношение сложилось не только по отношению к соперникам древних греков царям Ахеменидам, аналогично отношению к современникам Древнего Рима – парфянам–Аршакидам и, сменившим их Сасанидам, царям царей – шахиншахам, неоднократно громившим победоносные римские войска и бравшим в плен римских императоров. Эпохальное событие древности, – завоевание Азии Александром Македонским, в иранской истории выглядит как борьба за власть между ветвями правящей иранской династии. При этом в Иране право Александра на первенство никем и не оспаривалось. Кроме того, что он победил царя Дария, он еще и женился на его дочери, то есть, он стал царем Ирана по праву наследования царской власти по женской линии. Спустя тысячелетие, на фоне борьбы Сасанидских царей Ирана с Византией, казалось бы ниоткуда возникает арабская экспансия. При описании арабского завоевания Ирана отмечаются параллели с походами Александра Македонского. Последующие века – это время повсеместного распространения в Азии арабского языка, на котором впоследствии и пришли в Европу сочинения индийских, иранских, византийских и древнегреческих мудрецов. До сих пор это время очень скупо освещено в учебниках истории.

Практически незамеченным для средневековой Европы прошло иранское возрождение X–XII веков, давшее миру Бируни, Фирдоуси, Авиценну, Газали, Омара Хайяма, Хакани, Низами, творивших под властью Махмуда Газни на востоке и султанов Сельджукидов на западе Азии. Нашествие в Иран монголов в XIII веке и Тимура в конце XIV века известны, главным образом, по европейским источникам. Затем следует взятие Константинополя Мехметом – Завоевателем и возвышение Османской империи, ее движение на запад – в Европу. Но было и многовековое противостояние османских султанов с Ираном на востоке, войны и походы, о которых тоже мало что известно, и новое иранское Возрождение на рубеже XVI – XVII веков. В этот период отмечаются тесные и дружественные связи Ирана с Московией Федора Иоанновича и Бориса Федоровича.

Далее известны персидские походы Степана Разина и Петра Первого, несостоявшийся поход русских казаков в Иран и Индию при Павле Первом, убийство в Тегеране Грибоедова.

Начиная с XVIII века в Иране происходит угасание центральной власти. Династия Коджаров в XIX веке находилась под сильным влиянием и России, и Англии.

Иранская литература от клинописи до наших дней

Интересно проследить развитие иранской литературы от клинописи эпохи Ахеменидов до нашего времени.

В XIX – начале XX века при раскопках холмов между Тигром и Евфратом были найдены клинописные таблички, запечатлевшие эпос о Всемирном потопе и о Гильгамеше – азиатском Геракле, статуи которого встречаются и в Иране. Одновременно обнаружены клинописные надписи в Иране, на развалинах вблизи Шираза. Благодаря Геродоту удалось узнать в этих развалинах древнюю столицу иранских царей Персеполь, который сжег Александр Македонский. Количество найденных клинописных документов очень велико. Выходит, что способность читать и писать у жителей древнего Востока была распространена поболее, чем в средневековой Европе. Из сочинений Ктесия, древнегреческого врача, подвизавшегося в IV веке до НЭ на службе у персидских царей – Ахеменидов, известно о легендарных основателях персидской державы Нине и Семирамиде. Среди деяний царицы Семирамиды – индийская экспедиция, во многих деталях совпадающая с литературной канвой похода в Индию Александра Македонского [331]. Бируни упоминает среди первых царей Ассура – Нинуса и Ашмирам, основавших Ниневию. Разница во времени их жизни с традиционными Нином и Семирамидой составляет более десяти веков. Они – ровесники библейского Авраама, который отстоит на семнадцать веков от Александра Македонского [24].

Считаются мифическими сведения Ктесия, Геродота и Диодора о походах в глубь Азии греческого бога Диониса, но подлинно историческими считаются походы иранских царей Кира Старшего и Дария от Бактрии на востоке, до Египта и Греции на западе. Эпоха Ахеменидов дошла до нас не только в виде величественных развалин. В музеях мира хранятся древние иранские монеты, оружие, произведения искусства и предметы быта. Среди древних артефактов – знаменитая Бехистунская клинопись, относимая к VI веку до Нашей Эры, скопированная и расшифрованная Генри Роулинсоном, английским послом в Иране, в XIX веке. Считается, что эпоха Ахеменидов – это время создания «Авесты» – книги пророчеств Заратустры, которую сжег Александр Македонский, которая затем была восстановлена при Сасанидах и вновь уничтожена арабами в VII веке, а затем и монголами в XIII веке, и вновь восстановлена индийскими парсами, и, наконец, обретаена для Европы в XVIII веке стараниями француза Анкетиль дю Перрона.

Время династий Аршакидов и Сасанидов (III век до НЭ – VII век НЭ) – это становление придворной и народной иранской поэзии на пехлевийском (староиранском) языке.

За два поколения до арабского нашествия была составлена летопись иранских царских династий в книге «Худай-наме», которая была уничтожена при арабах вместе с пехлевийским языком. Незадолго до Фирдоуси эта летопись была восстановлена в прозе Абу Мансури на арабском языке [826].

Фирдоуси превратил это собрание сказаний и легенд, исторических сочинений о царях и героях, в поэтическое откровение о великом прошлом Ирана, украсил его множеством тонких и мудрых мыслей. Один из героев «Шахнаме» – великий царь Искандер – Александр Македонский, точнее он один из пятидесяти иранских царей, описанных в этой книге. «Совершенно очевидно, что Фирдоуси считал Искандера византийским кесарем: тут и тесная связь с религией, и сношения Византии с Русью, о которых на Востоке слухи были» [634].

Арабы привнесли в Иран не только свою письменность, но и Коран. В Коране есть пророк Зу-ль-Карнейн, которого соотносят с Искандером – Александром Великим. X – XI века – это времена Табари – Бируни – Фирдоуси, Авиценны и Омара Хайяма, века повсеместного распространения арабского языка и возникновения нового иранского языка «фарси» с использованием арабского шрифта. В XI—XII веках легенда об Искандере получает широчайшее распространение по всей Азии. Доказательство этому – постоянные ссылки на Искандера у мастеров касыды, как газневидских, так и сельджукских. С ним сравнивают живущих шахов и царей [634]. В конце XII века – появляются Руставели и Низами. Руставели не является иранским поэтом, но герои его поэмы «Витязь в тигровой шкуре» – арабский, индийский и иранский цари, люди магометанской культуры.

А среди героев «Пятерицы» – пяти поэм Низами Гянджеви человеком магометанской культуры является великий воин, царь, мудрец и пророк Искандер – Александр Македонский. В конце XV века свою поэму об Искандере – Александре создал Алишер Навои. Он был первым, кто писал свои поэмы и на фарси, и на тюркском языке. Его современника Джами называли «завершителем» иранской классической поэзии. В его поэтическом наследии «ответом» на Пятерицу Низами является «Книга мудрости Искандера» (1485). После них вплоть до нашего времени в иранской поэзии нет ярких имен, хотя XVI и XVII века считаются временем возрождения Ирана. – В это время строится его новая столица Исфаган, художники расписывают дворцы и мечети богатой и причудливой росписью. При этом переписка иранских правителей с русскими царями Федором Иоанновичем и Борисом Федоровичем ведется на кызылбашском языке... [322, «Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией». СПб, 1890].

Иранская классическая поэзия XI – XV веков на языке фарси становится известной в Европе, главным образом, в XIX веке.

Важной особенностью восточной поэзии является использование авторами на протяжении веков традиционного круга героев и тем в качестве поэтических «ответов» на произведения их предшественников.

По этим литературным источникам можно проследить развитие общества и попытаться составить хронологию средневековых авторов и параллельных им шахов и царей по линиям «отец–сын» и «учитель–ученик». От Рудаки к Фирдоуси, затем к «Пятерице» Низами, к «Пятерице» Навои, и «Семерице» Джами.

От Фирдоуси сто лет до Омара Хайяма и почти двести лет до Низами. После Низами почти триста лет до Навои и Джами, за это время появилось более восьмидесяти поэтических «ответов» на «Пятерицу» Низами, написанных его последователями. Это не просто подражание или пересказ, но и, в ряде случаев, творческое переложение казалось бы известных тем...

В конце XV века Алишер Навои написал «Собрание утонченных» – своеобразную антологию современной ему поэзии. Там приводятся сведения более, чем о трехстах поэтах Востока. У каждого автора был свой подход, но главные герои были везде те же самые, что и у Низами – счастливый шах Бахрам-Гур и его семь невест, Хосров, Фархад и Ширин в любовном треугольнике, Лейли и Меджнун, одержимые любовью и гибнущие в огнедышащей лаве любви, и Искандер – Александр Македонский – великий воин, царь, мудрец, пророк.

*Мир Искандер решил завоевать,
Чтоб явное и тайное узнать [217]....*

Лучшие умы Европы восхищались красотой и образностью восточной поэзии, но мало кто задумывался об огромном количестве фантастических эпизодов и хронологических противоречий в поэзии Востока по сравнению с уже устоявшейся в XIX – XX веках хронологией мировых событий. В этих вопросах было принято ссылаться на Аристотеля, который говорил, что поэзия важнее истории...

Спросили Искандера: «Чем ты добился того, чего добился?» Ответил: «Склоняя на свою сторону врагов и благодетельствуя друзьям...»

Сказали мудрецы Искандеру: «О царь! придерживайся умеренности во всех делах, ибо излишек — порок, а недостаток — слабость» ....

Стоит ли напоминать, что по Аристотелю мужество — добродетель, но излишек его — безрассудство, а недостаток его – трусость. В связи с Искандером средневековые мудрецы часто и умело цитируют Аристотеля, в западном мире пока еще неизвестного...

Газали пишет: Спросили Зу-л-Карнейна: «Чему в царстве твоём ты радуешься больше всего?» Ответил: «Двум вещам: одна из них – справедливость и правосудие; вторая – что я воздаю тому, кто сделал мне добро, еще большим добром, чем он сделал мне» [634].

*«Добро безмерно, как вода
Бездонного колодца,
Будь добрым к людям, и тогда
Добро к тебе вернется» (Абдуррахман Джами)*

Приматиччо. Александр, приручающий Буцефала. Середина XVI века [42]

Рафаэль (мастерская). Афинская школа. 1510 год. Ватикан. Александр Македонский... [42] «Сердце отрока речи премудрой внимало, И наук изучаемых было немало».

Содома. Александр приручает Буцефала. Villa Farnesina, Rome.

*«Будет радость ему
долгим веком дана,
Если сдержит он ход
своего скакуна».*

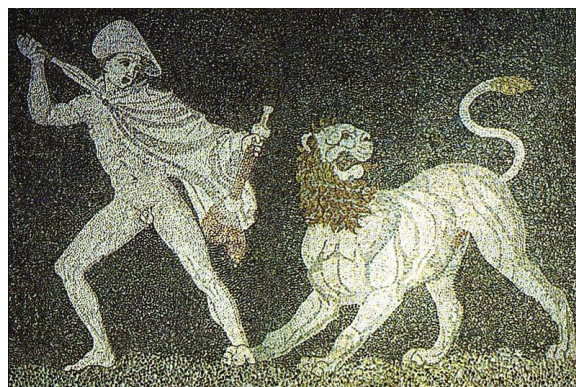
Александр Великий скачет на Буцефале. Македонская монета предположительно времен Александра Севера (222 – 235 НЭ).

Искандер на охоте. По книге Низами. 1648 г. Бухара. Стремена у Искандера имеются...

*«...Был он крепким,
и, отроком ставши едва,
Выходил он с мечом
на огромного льва»*

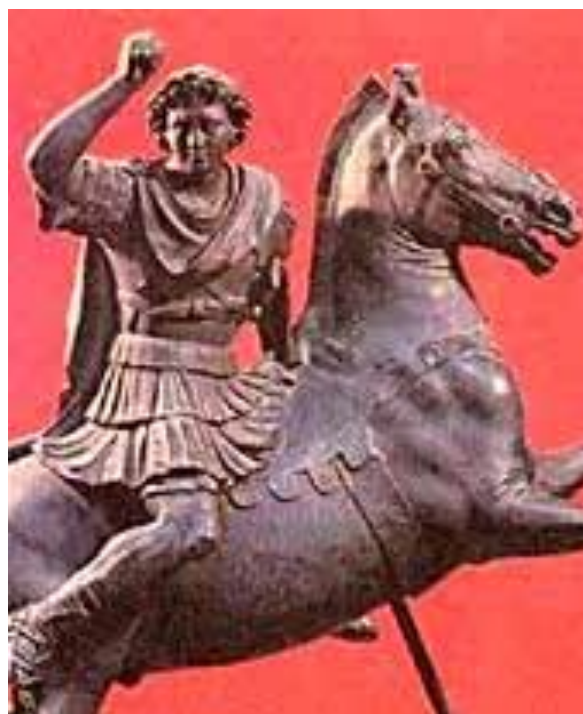

Александр и лев. Мозаика в Пелле. Археологический музей. IV–III до НЭ.

Фрагмент статуэтки Александра Македонского. I век до НЭ – I век НЭ. Нью-Йорк. Бруклинский музей

На волосах крепились золотые стержни, передававшие лучи бога-солнца Гелиоса, с которым отождествлялся Александр [142]

Александр в битве при Гранике. Бронзовая статуэтка найдена в Геркулануме в 1761 году.

Стремена отсутствуют...

*«...Ты возрастешь до небес
и тебе станет ведом
Путь на быстром коне
от ученья к победам...»*

Мозаика «Битва при Иссе Александра Македонского с Дарием» служила полом в Casa del Fauno, в Помпее, в доме первого стиля II века до НЭ [6]. Неаполь. Национальная галерея Каподимонте [219]. Копия картины Филоксена Эритрейского [630].

Александр Македонский

Дарий

По словам Н.А. Морозова: «... только тот полководец, которому надоела жизнь, поскакал бы в бой по полю не верхом в седле (как Александр), а на двуколке–колеснице вроде той, что у Дария... Попробуйте–ка сами сделать в такой упряжке несколько поворотов по полю, и, сломав себе кости, вы перестанете возражать мне!»

Альтдорфер. Битва Александра Македонского. 1529 год

«...Но и царь Искендер,
не жалея себя,
Начал страшный свой суд,
нападавших рубя...»

Битва при Иссе. Французская история Александра Великого (traduction fr: Vasque de Lucène) XV век. BNF Richelieu Manuscrits occidentaux Français 47. [888] Стремена есть...
«...Из стремян выскользали наездников ноги...»

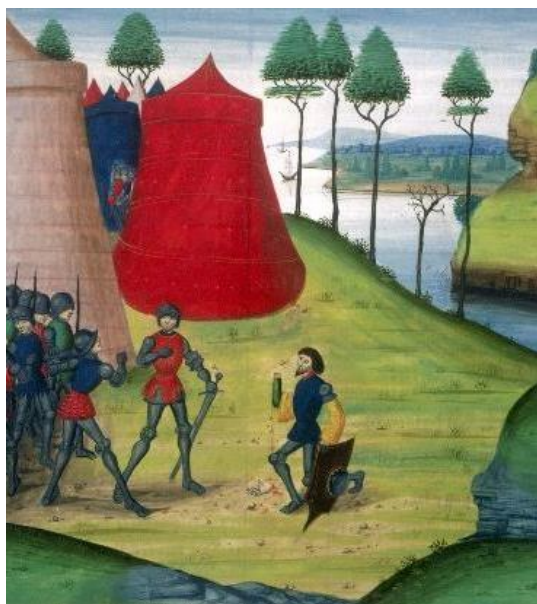
Александр разрубает Гордиев узел.
Фреска эпохи ренессанса в Риме [16]

«Распутал он, усердием горя,
Фригийский узел Гордия-царя» [217].

Рембрандт.
Портрет Александра Великого [356]

Афинянин против Александра. Французская история Александра Великого. Attentat contre Alexandre (traduction fr: Vasque de Lucène). XV век. BNF Richelieu Manuscrits occidentaux Français 47, Fol. 14[888]

Кодекс, выполненный в Венеции по заказу императора Алексея III Великого Комнина (1349-90), насчитывает 250 миниатюр. Александр на троне. Он дает приказ Селевку, который показан с тюрбаном на голове. Воины Александра изображены в брюках в духе византийской моды [887]

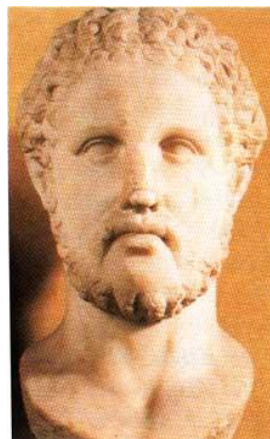

Рукопись «Романа об Александре» (XIV век Венеция). Пехота Александра Македонского вторгается в Афины. Битва у стен города. Лошади и воины Александра облачены в доспехи позднего византийского периода. На заднем плане – трубы, похожие на пушки... [887]

Олимпия – мать Александра [16]

Филипп II – отец Александра [16]

Филипп король Македонии. Из «Всемирной хроники» Хартмана Шеделя, 1493 года. [272, 430]

Олимпиада – мать Александра, Нектанеб – отец Александра [272, 430]

Александр Македонский – Ал-Эскандер Из «Всемирной хроники» Хартмана Шеделя, 1493 года [272, 430]

Александр Македонский в виде младенца. Служанка купает мальчика в большом тазу. Мозаика виллы близ Баальбека. Фрагмент. IV века НЭ.

Нектанеб, египетский фараон и звездочет, по гороскопу предсказывает Олимпиаде, матери Александра, рождение великого сына. Русская миниатюра второй половины XVI века [410].

Нектанеб наблюдает звезды, чтобы предугадать благоприятный момент для рождения великого царя. Перед этим Олимпиаде предлагалось креститься [410]...

Рождение Александра. История Александра Великого (traduction fr: Vasque de Lucène). XV век. BNF Richelieu Manuscrits occidentaux Français 47, Fol. 16

Египетский бог Амон в виде грифона входит к царице Алимпиаде [344]

Соблазнение Олимпиады Зевсом.
Фреска палатцо дель Те, Дж. Романо,
около 1530 г.

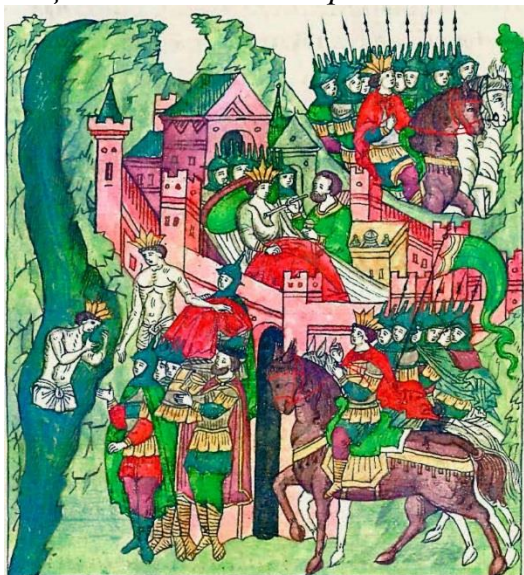
Царица Олимпиада и фараон Нектанеб
(Royal MS 19 D i, с. 1340)

Нектанеб—Аммон и Олимпиада [1103,
Лицевой свод Ивана Грозного. Том 6]

Нектанеб—Аммон в образе змея [1103,
Лицевой свод Ивана Грозного. Том 6]

В Киликии Александр купался в реке
Акиян и заболел. Доктор Филипп
вылечил его [1103, Том 6]

Доверие Александра Македонского к
его врачу, Филиппу.
Г.И. Семирадский. 1870 г (фрагмент)

Александр Македонский – в герметической колоде карт Таро (колода Сола–Буска) в облике Короля Мечей

Мать Олимпиада – Королева Мечей в колоде Сола–Буска

*Чито Ферри. Александр, читающий Гомера. Галерея Уффици, Коридор Вазари (1656–1659) [363].
Изображена книга, а отнюдь не папирусный свиток...*

Александр Великий в рукописи Bellifortis от Конрада Кюзера. 1450 год. Австрийская национальная библиотека ...Стремена есть!

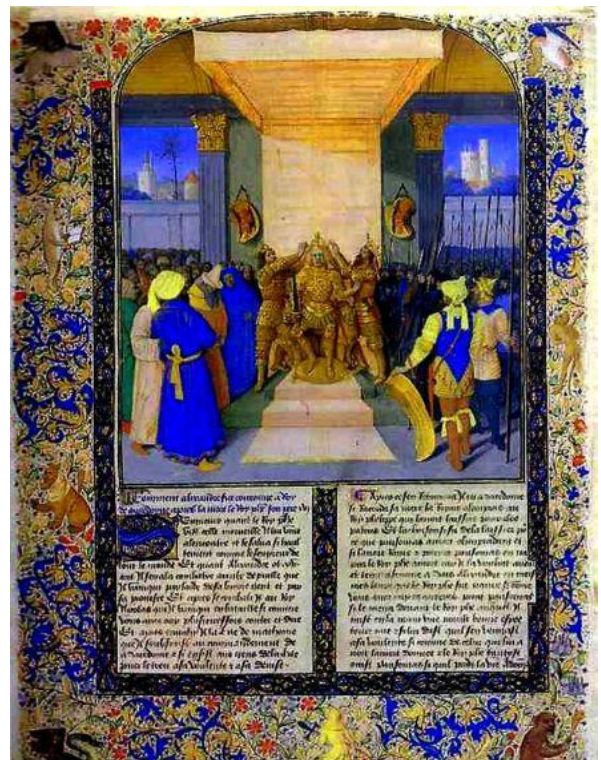
Александр. Фрагмент восточной миниатюры XVI века о путешествии Александра в стеклянном сосуде на морское дно.

Бюст Александра Македонского. Летний сад, Санкт-Петербург

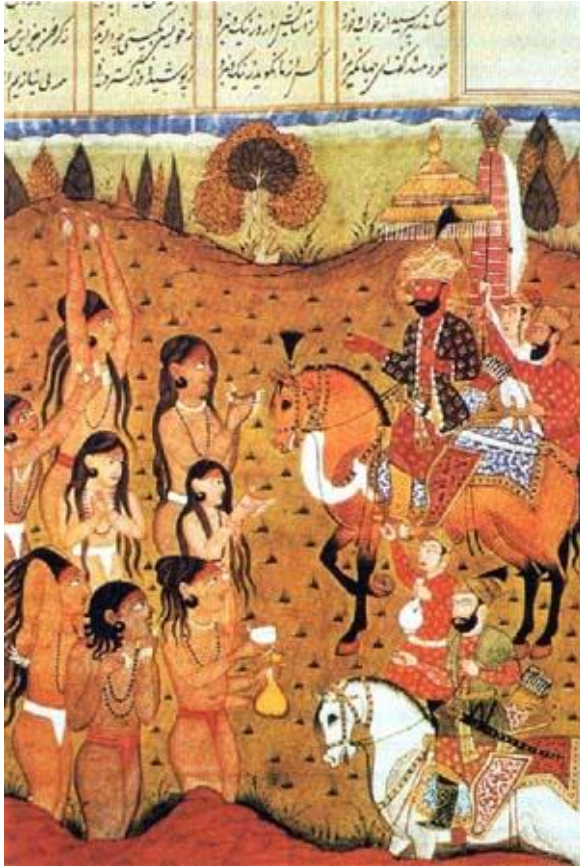

Александр на троне. Demotte Shahname. 1335 год. Louvre Museum.

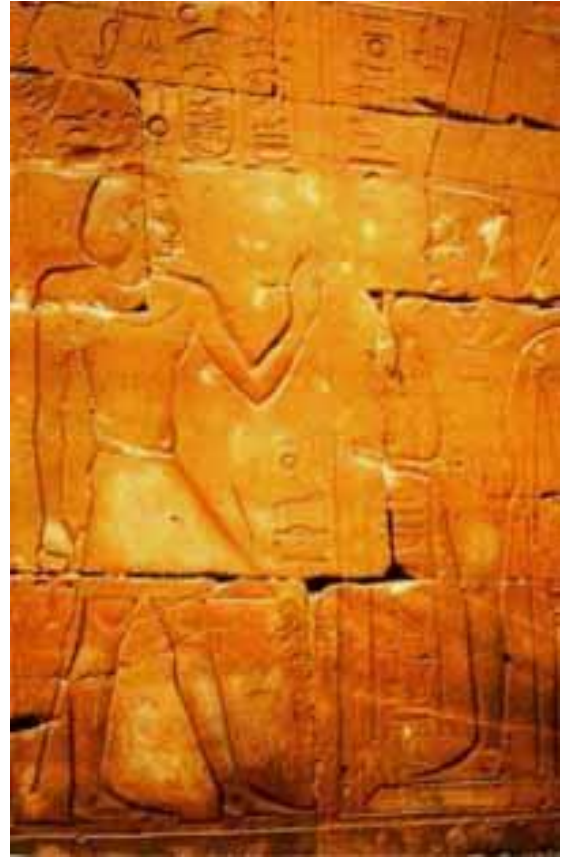

Жан Фуке. Коронация Александра. В книге по древней истории (после 1470 года)

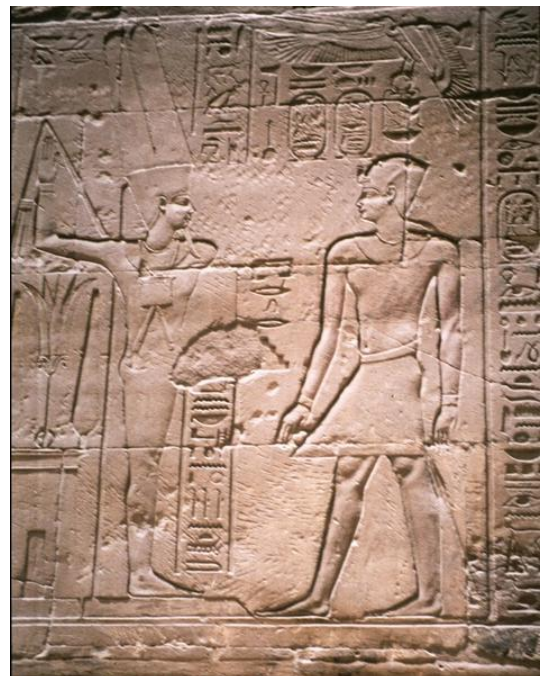
*Вавилонское грехопадение
Александра Македонского –
Искандера [16, Стр. 40]*

*Александр (слева) в египетском
одеянии приносит присягу богу Мину
(справа). Рельеф в Луксоре [16]*

*Обожествление Александра.
Стремена есть...*

*Посвящение Александра богу Амону
(Мину) в Луксоре. На «этом месте» у
бога сбита штукатурка...*

«Античный» бюст Александра Македонского в Капитолийском музее в Риме [9]

«К Александру приидоша все царские и князи... от востока до запада и от сивера до юга з дары многоценными» [«Сербская Александрия», 344]

Памятник Фирдоуси на его родине в Гусе. Мешхед. Иран [147]

Памятник Низами в Тебризе. Северный Иран [147].

*Н.А. Морозов об исторических пустынях
между Тигром и Ефратом.*

В книге Н.А. Морозова «Миражи исторических пустынь между Тигром и Ефратом. Клинописи» [94] показаны анахронизмы и несоответствия, которые имеют место в «восточной классике», а именно, в сборнике сказок «Тысяча и одна ночь» и в поэме Фирдоуси «Шахнаме», не только по отношению к европейской истории и литературе, но и по отношению к современному Корану. Однако безжалостный вердикт Н.А. Морозова о позднеевропейских корнях этих «апокрифов», созданных по подобию средневековых рыцарских романов, имеет и обратную сторону. Вполне можно предположить, что сами европейские рыцарские романы – это отголоски «богатырских» восточных сказаний. А анахронизмы в восточных поэмах, на которые обратил внимание Морозов, их несоответствие догматам Корана, наоборот, в определенной мере, могут быть свидетельством их оригинальности.

Да, действительно, главные заповеди Корана: «Не пей вина!» для мужчин и «Не показывай своего лица посторонним!» для женщин, – не находят места в средневековых иранских поэмах, воспевающих одновременно пророка Мухаммеда. Но это говорит не столько об оторванности авторов «апокрифов» от мусульманских традиций, сколько о несоответствии наших современных представлений о жизни на древнем Востоке тому, что там, в действительности происходило во времена Фирдоуси, Низами, Навои. Исторические памятники Ирана, Индии, Рума (сельджукской Турции) неплохо подтверждают правдивость иранской классической поэзии: в шахских дворцах Исфагана, иранской столицы XVII века, сладострастные картины с изобилием вина и полуодетых красавиц существуют по сей день! Сюжеты Реза Аббаси, в которых полуобнаженные женщины, изнеженные юноши, любовники, заменяют героев «Шахнаме» и «Хамсе», становятся образцами для живописцев в течение всего семнадцатого века, ему подражают, его копируют и в Иране, и в соседних странах... [825]. Известны монеты Джахангира, индийского царя начала XVII века, на которых он изображен с кубком вина. У Руставели, описывающего сказочные страны Востока, не пьют вино только арабские купцы – «люди веры Магомета», а все остальные восточные герои от Аравии до Индии, хоть и почитают Коран, но при этом и пируют, и гуляют от души [253]. Более того, завет «Не пить вина», во многом, из-за которого древнерусский князь Владимир не выбрал мусульманскую религию для Руси, относится ко второй половине XVII века, когда на смену создателю Тадж-Махала, любвеобильному шаху Джахану, приходит суровый Аурангзеб. В XVIII веке это правило распространилось по исламскому миру, тогда же о нем узнали и в России. К этому времени, видимо, и относится легенда о выборе веры на Руси.

У всех восточных поэтов воспевается лежащая где-то на севере идеальная страна, в которую ищут путь Александр Македонский и другие герои, которая славится изобилием, а также мудростью и свободой живущих в ней людей... И вот этого нет в европейских рыцарских романах.

Северная идеальная страна, в которой нет ни бедных, ни богатых, нет угнетения и смерти, лежит в 40 днях пути – возможно – это 40 дней православного поста. Страна, в которую стремится завоевавший весь мир Искандер, это «град божий в душе человека», а не только земная социальная утопия, подобная европейским. Иногда жителей этой идеальной страны называют брахманами, как и индийских жрецов. Но существуют и русские сюжеты, связанные с этой идеальной страной, например, «Слово о рахманах и предивном их житии», где описывается жизнь долгожителей–рахманов, полная изобилия и радости. Эту страну и посетил Александр Македонский [268]. Об этой стране также рассказывается в апокрифе «Хождение Зосимы к рахманам». Об Индии там и не упоминается. А вот у русского Соловья–Разбойника, кроме прозвища, есть еще и отчество – Рахманович!

Древнегреческие мудрецы на Востоке

Средневековая поэзия на фарси вплоть до XX века определяла историческую традицию не только Ирана, но и всей Азии. Европейские гуманисты познакомились с ней через византийцев и арабов. В более близкие к нам времена историки, конечно, замечали, что всемирно известные персонажи, такие как Александр Македонский, в восточном преломлении кажутся совершенно незнакомыми. Но причиной этому не случайные анахронизмы, а вся система многовековой восточной поэтической традиции, которая не совпадает с современной европейской историей древнего мира.

Рядом с Александром Македонским — Искандером в восточной поэзии присутствуют другие знакомые незнакомцы. Восток, вроде бы, «позаимствовал» у Древней Греции ее мудрецов, но считает их своими! У всех восточных поэтов среди героев обозначены древнегреческие Сократ и Платон (он же Афлатун), Аристотель (Арасту) и Пифагор (Фейсограс), Гиппократ (Букрат), Аполлоний Тианский (Булинас) и Евклид (Эклидус). Также встречаются в восточной поэзии библейские герои Соломон (Сулейман), Иосиф (Юсуф), Моисей (Муса) и Иисус (Иса). Разумеется, их действия, поступки и само время их жизни в корне отличаются от общепринятых.

Но мы видим здесь только ученых, философов, врачей и пророков. Почему-то Восток «не позаимствовал» древнегреческих поэтов, даже таких, как Гомер и Гесиод... Хотя общеизвестно, что Аристотель (Арасту), который Илиаду знал наизусть, часто обсуждал ее со своим учеником Александром Македонским (Искандером)... Свиток с «Илиадой» всю жизнь лежал у Александра под подушкой вместе с кинжалом. Это был свиток, сделанный по особому царскому заказу: вся огромная поэма была записана на одной папирусной полосе, и так мелко, что ее (будто бы) можно было хранить в

ореховой скорлупе [495]. Аристотеля и Александра восточные поэты знали хорошо, а Гомера обошли своим вниманием. У Бируни в его книге «Памятники минувших поколений» [24] Гомер упоминается лишь однажды, как первый поэт у греков, наравне с Имру уль Кайсом, арабским поэтом VI века Нашей Эры, которого Бируни называет первым поэтом у арабов...

Табари [115] и Бируни [24] – наиболее известные иранские составители всемирной истории в IX и X веках НЭ. Их хронологические выкладки подкрепляются астрономическими сведениями, которые на полтысячелетия опережают аналогичные открытия европейцев.

А вся восточная поэзия наполнена описаниями гороскопов, которые, несмотря на свой восточно-сказочный колорит, поддаются расшифровке и зачастую имеют математические решения, которые очень интересно истолковать с точки зрения современного взгляда на хронологию и вообще историю нашего мира.

Кстати, Фирдоуси и Бируни были современниками, жившими на рубеже тысячелетий, — если, разумеется, верна наша традиционная хронология, и если этих классиков правильно разместили на шкале времен. Впрочем, здесь и далее, называя даты жизни и творчества различных авторов, мы вынуждены пользоваться привычной хронологией.

На каком языке была написана «Авеста»

Одним из общепризнанных источников классической восточной поэзии и восточной хронологии считается священная книга зороастрийцев «Авеста» [254]. Очень странно, но существует несколько версий ответа на вопрос о языке, на котором она была первоначально написана. Точный ответ неизвестен, но зато точно известно, что полный ее свод, написанный золотыми буквами на двенадцати тысячах свитков из бычьей кожи, включал, 1200 глав и 2 миллиона (!) стихов. – Это не то, что «Илиада» Александра Македонского – на одной папирусной полосе!

Если сосчитать «Авесту» построчно, то это вчетверо больше, чем все сочинения Аристотеля или «Великие минеи-четы», создававшиеся под руководством архиепископа Макария в XVI веке, в течение 20 лет, куда вошли «все святые книги... которые в Руской земле обретаются» [494].

Свитки «Авесты» хранились в главном зороастрийском храме столицы персидских царей Истахра – Персеполя. Александр Македонский сжег не только Персеполь, но и священные списки «Авесты». Поэты Востока сообщают, что он сделал это с целью «...возвращения иранцев к древней религии, к Йездану – единому богу...» – так пишет Джами в «Книге мудрости Искандара» [217], или, согласно Низами, с целью возвращения к «Авраамовой вере» [17]. И все же Александр сжег не все. Иранские книги по различным наукам, особенно по астрономии и философии, он велел перевести на сирийский язык, а с сирийского на греческий (язык Юнана), и отослал их в Рум [634]. Когда спустя века после сожжения «Авесты» иранские жрецы–маги решили восстановить ее по памяти, она оказалась вчетверо короче.

Но и этот труд не сохранился. Затем – как считается в традиционной истории – «Авеста» возродилась при Сасанидах (III–VII века НЭ). Сасанидскими жрецами был составлен комментарий к ней, называвшийся «Зенд Авеста».

Однако, согласно Низами, Искандер – Александр сжег не только саму «Авесту», но и «Зенд Авесту» тоже:

*Царь велел, чтоб вступив на благую дорогу,
Все народы служили единому богу,
Чтоб, склонясь к Авраамовой вере, они
Месяц с солнцем забыли на вечные дни...
В Вавилон поспешил и, по слову преданий,
Он омыл эту землю от всех волхований...
Книги Зенда он жег — это книги дурные,
Хоть из них, он сказал, я оставлю иные.
Дымный пламень в сердцах погасил он, вернуть
Он сумел всех неверных на праведный путь...*

Это ему удалось сделать не только в Вавилоне, но и в Исфагане, где в борьбе с неверными Александру помогал Булинас (Аполлоний Тианский, древнегреческий маг и чародей, современник Иисуса Христа). Налицо полное хронологическое смешение: Александр (традиционный IV век до НЭ) и Аполлоний (I век НЭ) сжигают религиозные тексты не только VI века до НЭ, но и III века Нашей Эры. И позже текст «Авесты» неоднократно восстанавливался и переделывался в угоду властителям. Его уничтожали арабы при исламизации Ирана. Затем его уничтожали монголы. Но в XVIII веке «Авеста» вновь была обретена благодаря спасшим ее иранским парсам – огнепоклонникам, сбежавшим в Индию от нашествия арабов. Имя же самого пророка, создавшего ее, на слуху у всех благодаря философско-поэтическому эссе Ф. Ницше «Так говорил Заратустра». У поэтов Востока его называют Зардуштом.

Александр Македонский «погасил Зардуштовы огни» ... Понятно, что жрецы «Зардуштовых огней» должны были относиться к Александру Македонскому, как к своему врагу. В пророчествах Заратустры за 300 лет до появления Александра Македонского прямо так и говорится о нем, как «о проклятом румийце – Искандаре – вершителе безнаказанного Зла» [176].

Не жалуют Александра и раннехристианские писатели. Татиан (II век) называет его «бешеным юнцом», «выказывающим мужество и доблесть на пирах и пронзающим копьём лучшего и любимого друга», а Евсевий Кесарийский (IV век) обвиняет его в гордыне, разнузданности и жестокости, а также убийстве и порабощении многих людей и народов, за что он и получил раннюю смерть, «чтобы не губить более род человеческий». В то же время, оценивая Александра как исторического деятеля, византийские хронисты называли его первым царем эллинов, создателем мировой державы, которой наследовала Византия [780].

Цари – царей Сасаниды

У поэтов Востока на смену Ахеменидам, свергнутым Александром Македонским, приходят новые цари Сасаниды, считающие себя потомками царя Дария, приходят спустя четыре поколения, а не через пять веков, как принято в традиционной хронологии. При этом повисает в воздухе история Древнего Рима, попадающая на пять веков, которых на Востоке нет...

В поэзии Востока Древний Рим — это Рум – Константинополь, город Иисуса – пророка Исы. С румийцами издавна ссорятся и дружат владыки Ирана. Среди этих владык иранские шахи–Сасаниды Бахрам–Гур (421-438 НЭ) и Хосров Парвиз (591-628 НЭ), которых называли шахиншахами – царями царей не только Азии, но всего мира.

Шах Бахрам–Гур сделал своими царственными наложницами семь дочерей правителей подвластных ему стран. Эти царевны из Кеева дворца (Иран), от хакана Чина (Китай), римского кесаря (Рум), магрибского султана, индийского раджи, Хорезм–шаха и русского царя.

Шах Хосров был влюблен в армянскую царевну Ширин, но женился, однако, сначала на румийской царевне Мариам, а затем на исфганской красавице Шекер, и лишь затем уже на Ширин. В своей тоске по Ширин, изливаемой перед Мариам, шах Хосров поминает Ису — Иисуса, и даже молится ему.

Эти истории описывались у Фирдоуси, у Низами, у Навои и у многих других поэтов Востока на протяжении веков.

Созданные поэтами маски человеческой жизни пересекались с их воплощениями в разных видах деятельности, поэтому было почти невозможно их произвольно заменить. Ведь «Семь красавиц» Бахрам–Гура — это еще и семь планет – семь «небесных невест», властвующих над свойствами человеческой души, и семь цветов радуги, и семь дней недели...

В поэме Низами также появляется из далекого Китая мудрый строитель Фархад, беззаветно и безнадежно влюбленный в Ширин. Ради нее он раздвигает скалы и строит дворцы. Фархад не простой строитель, он интеллектualan, художник и поэт «...Евклида он познал и Меджисте постиг...» [17]. «Меджисте» — это «Альмагест» Птолемея, настоящее название которого «Математике синтаксис» («Свод по математике»). «Меджисте» соответствует греческому «магисте», то есть «величайшая» (книга). «Альмагест» — арабизированная форма этого названия...

Итак, Фархад прорубает своей киркой скалу Бисутун (Бехистун). Однако в книгах и Низами, и Навои, – знаменитые барельефы и клинописи царя Дария, ранее вырубленные на этой скале, упоминаются только комментаторами их книг. Хотя Низами известно изображение Шебдиза, волшебного коня шаха Хосрова, высеченное на этой скале. Сегодня в гроте скалы Бехистун на могучем коне изображен иранский царь–рыцарь, с ног до головы закованный в кольчугу.

Когда шах Хосров приходит к власти в Иране, он восседает на знаменитом троне Такдис, подробно описанном в «Шахнаме» Фирдоуси.

Низами также дает краткое описание этого трона, говорит об изображении на нем планет и сфер, звезд и солнечных часов. Эти изображения двигались. По ним можно было составлять гороскопы.

Про самого Хосрова говорится:

*«Был гороскоп хорош и благостен престол
соизволеньем звезд свой трон он приобрел...»*

Учителя Хосрова посвятили шаха во многие знания. В том числе поведали о кольце Сатурна [3]. Кольцо Сатурна еще ранее упоминается у Низами в «Сокровищнице тайн», в «первом молении о наказании и гневе божьем»:

*«Глину этой печати ты лунным ларцом раздроби,
В небе чашу Венеры — Сатурна кольцом раздроби...»*

Напомним, что в Европе про кольцо Сатурна узнали после изобретения телескопа и работ Галилея, и Гюйгенса. Еще позднее стало известно, что вокруг Сатурна находится не одно кольцо, а кольца...

Европейские авторы, как считается, VI—VIII веков тоже были наслышаны о персидском царе Хосрове и о его жене Ширин, которую они считали христианкой, построившей в Персии монастыри и церкви. У автора франкской хроники Фредегара Ширин зовется Цезарой. В своей истории принятия христианства она похожа на русскую княгиню Ольгу. Цезара с детьми отправилась в Константинополь к блаженному епископу Иоанну. После своего крещения она соглашалась вернуться к мужу только если и он тоже станет христианином. В ответ на это император Анаульф (считается, что речь идет об императоре Хосрове Парвизе) пригласил святого Иоанна—крестителя в Персию, крестился сам вместе с шестидесятью тысячами персов, а затем попросил константинопольского императора Маврикия послать в Персию епископа и приличествующий клир, чтобы вся Персия восприняла крещение.

Так средневековая Персия была обращена в веру Христову [401].

Красный Марс и Огненный Юпитер

На смену Сасанидам в Иране пришли арабы. Отношение к ним у восточных поэтов и мудрецов более, чем уважительное. У Бируни приводятся подробные списки арабских правителей до Магомета и после него. Считается, что арабы, после завоевания мира, многому научились у покоренных ими более цивилизованных народов Ромейской империи и Ирана. Но в традиционной истории именно арабы являются учителями средневековых европейцев. А средневековые иранцы принимают их язык и используют их алфавит для своих языков. В Средние века арабские города на Северном побережье Африки и на Пиренейском полуострове поражали изысканной роскошью. Вряд ли все это возникло на пустом месте.

Историки отмечают параллели в арабо–персидских военных действиях с эпохой разгрома древнего царства Ахеменидов войсками Александра Македонского [266]. Судьба Йездигерда Третьего – последнего царя – Сасанида весьма схожа с участью Дария Третьего. Первая битва иранцев с арабами при Бовейбе имеет аналогию с битвой при Гранике, битва при Кадесии – с битвой при Иссе и, наконец, последняя решительная битва при Нехавенде (641 – 642 года НЭ) – с битвой при Арбеле. Подобно Дарию Третьему Кодоману, шаху Йездигерду Третьему пришлось скитаться в северо–восточных областях Ирана и найти смерть по проискам своих наместников. Находят сходство и в личностях этих государей. Оба были малодушны, неспособны к проявлению энергии в великих и трагических событиях современных им эпох.

Считается, что вторжение арабов в Иран и насаждение в нем ислама и арабского языка нанесли в VII веке сокрушительный удар по древней иранской культуре. Наступили «века молчания». Старинные сочинения сжигались, а новые не сочинялись. Это продолжалось до IX века, то есть примерно двести лет. И все же образованные слои иранцев сумели воспринять наиболее ценные элементы арабской культуры, сохранив при этом самобытные черты иранской традиции. Они подняли на высоту не только арабскую литературу, но и подготовили возникновение классической литературы на фарси, в которой большое место занимает романтизация старины, воспеваются древние идеальные царства и благородные герои.

Два русла восточной поэзии – реалистическое и романтическое, тесно переплетаются между собой. В творчестве лучших восточных поэтов синтезируются лирические газели, философские касыды и придворные оды, суфийская мистика переплетается с фольклорными притчами, баснями, поучениями, анекдотами и новеллами. Глубина потока классической иранской поэзии не менее пятисот лет...

Широка и география восточной поэзии: здесь не только Иран и сопредельные страны, среди которых Рум и Рус (Рум это Рим — Константинополь, а Рус это Русь!), но и африканские Магриб и Занзибар, Индия и Чин — Китай. Зато в восточной поэзии поначалу почти нет Европы. Земля Андалуса у Фирдоуси, оказывается турецкой Анатolieй. У Низами Андалузия — это уже Европа, куда переправляется из Магриба Искандер — Александр Македонский. В поэме Навои в конце XV века уже появляются франки (европейцы), которые сражаются с иранским царем Дарой в войске Александра Македонского.

Парадоксы восточной литературы подробно обсуждаются в «Другой истории» С.И. Валянского, Д.В. Калюжного, А.М. Жабинского [271]. Для меня причиной пристального интереса к трудам восточных авторов стали восточные гороскопы в книгах А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, конкретно, гороскоп Антиоха Коммагенского «Три планеты во Льве и Луна на шее Льва». В реферате «Иммануил Великовский и Новая хронология» [256] описывался этот гороскоп, для которого А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский нашли очень

красивое средневековое решение [125]. Но принятое ими отождествление древних названий планет для этого гороскопа не совпадает с названиями, принятыми по Цицерону и Нойгебауэру. Выбитое на камне надо Львом древнее название планеты «Пирозэйс-Херакле» обычно переводится как «Красный Марс». В пользу этого варианта, в первую очередь, традиция, и не только античная, но и средневековая. Но Фоменко и Носовский переводят это название как «Огненный Юпитер». Мне захотелось подкрепить аргументы Фоменко и Носовского сведениями о названиях планет в восточных гороскопах, например, в гороскопах Александра Македонского или Дария. Тем более, что царь Антиох Коммагенский считал себя потомком и Александра Македонского, и Дария.

В иранской культуре астрология присутствует издавна. Авестийская космогония, начиная с сотворения мира, имеет и астрологическую интерпретацию. В ней описываются знаки Зодиака и расположение планет в них. В ней Ормузд–Юпитер и Кейван–Сатурн боролись между собой за жизнь первочеловека. При этом очень древний авестийский культ огня во многом сходен с древнерусским ритуалом поклонения огню в ночь на Ивана Купала. В русских сказаниях сохранились, как трепетная благодарность огню, дарующему тепло, так и боязнь прогневить беспощадное пламя. А.Н. Афанасьев [176, 255] отмечал в русских сказках два цвета пламени: «Красный — первоначально означало — **светлый, яркий, блестящий**, огненный... красная жизнь — счастливая». ... В то же время «воспылать гневом» означало «пламенеть». В поэмах Низами и Навои алый цвет связан со страной Рус; есть упоминания о прекрасной русской невесте Бахрам–Гура, о отважных и пламенных воинах–русах.

У иранского шаха Бахрам–Гура дворец русской царевны алого цвета. Он сделан из розового порфира в честь планеты Марс. То есть, у восточных поэтов Марс обычно алого и розового цвета, а Муштари-Юпитер «пламенеет и кровенеет» ...

*«... Для поклонников Зардушта рдел живой огонь,
 Был источником веселья золотой огонь.
 Пламя — ягода грудная — угли разожгло,
 Киноварью сердцевину угля налило.
 Яблоком без сердцевины красный уголь рдел,
 В сердцевине он гранатом спелым пламенел.
 Россыпью он тлел янтарной, окроплен смолой,
 Жарко искрился, подернут пеплом и золой.
 Чернотою раскаленной пламенел сандал,
 Как тюльпаны в косах гурий, кровенел сандал.
 Тюрком — но румийской крови — яркий был огонь,
 Читил народ наш от Зардушта и любил огонь.
 Пламя жизни — свет Юнуса, купина Мусы.
 Сад чудесный Ибрагима, пиршество Исы» ...*

Сандаловый пламенеющий, кровенеющий цвет огня, цвет иранских тюльпанов – это и сандаловый цвет дворца румийской невесты Бахрам-Гура, соответствующий четвергу, дню планеты Муштари – Юпитера...

Все это наводит на мысль о единой традиции в рамках единого временного пласта. Между прочим, и у Платона «красным» назывался Марс, а Юпитер был «сияющим» или «раскаленным до белизны». В отличие от этого, Красная звезда Мардука в древневавилонской астрономии понимается как Юпитер. – «**Красная звезда**, которая, когда исчезают ночные звезды, делит небеса пополам и стоит там, откуда приходит южный ветер, эта звезда есть бог Нибиру–Мардук». При расшифровке гороскопа очень важно правильно его прочесть. Так что же означает надпись «Пирозэйс–Херакле» над Коммагенским львом – «Красный Марс» или «Огненный Юпитер»?

Однозначного ответа найти не удалось, но при поисках обоснования этого названия в произведениях восточных поэтов удалось обнаружить там немало гороскопов, которые захотелось расшифровать! Гороскоп Александра Македонского приводится в поэме Низами «Искандер–наме». Но сначала о гороскопах Омара Хайяма и Ибн Сины.

Гороскопы Омара Хайяма и Ибн Сины.

Традиционно считается, что восточные поэты Омар Хайям (1048-1131) и Ибн Сина (980-1037) были великими учеными Востока, намного опередившими Европу.

Омар Хайям предсказал срок своей жизни в 104 года и составил свой гороскоп:

«Его счастьем были Близнецы: Солнце и Меркурий находились в степени восхождения в третьем градусе Близнецов, Меркурий был в перигелии, и Юпитер, смотря на них обоих, был в утروении...» [237, 257].

Известный исследователь творчества Хайяма, индийский ученый Свами Говинда Тиртха вычислил по сочетанию светил гороскопа, что Хайям родился 18 мая 1048 года. Так теперь и считают, хотя указанное сочетание светил может происходить в любом веке и неоднократно.

Легенды говорят о мудрости и прозорливости Хайяма, граничащей с ясновидением. Он предсказывал погоду, солнечные и лунные затмения; он создал совершенный календарь и открыл бином Ньютона задолго до Ньютона. «Имам Хорасана; Ученейший муж века; Доказательство Истины; Знаток греческой науки; Царь философов Востока и Запада», – таков далеко не полный перечень почетных титулов Омара Хайяма в зените его славы.

Во времена Хайяма утвердилось огромная империя Великих сельджуков от границ Китая до Средиземного моря, от Индии до Византии. Столицей этого государства был Исфаган. В нем Омар Хайям и прожил 18 лет, построив крупнейшую в мире обсерваторию. В результате его многолетних наблюдений за звездным небом он смог провести реформу календаря за пятьсот лет до реформы папы Григория XIII, положив в основу календаря

тридцатитрехлетний цикл, включавший восемь високосных годов, которые следовали семь раз через четыре года и один раз через пять лет.

Современники, да и потомки знали его в первую очередь как серьезного ученого: математика, астронома и богослова. Славу поэта Хайям приобрел сначала на Западе, причем совсем недавно, в 1859 году, после перевода его стихов на английский язык. Уже оттуда его стихи вернулись на Восток. Его слава ученого и поэта оказалась прочнее, чем слава друзей его юности, Низам аль Мулька, ставшего великим визирем, и Хасана ибн Саббаха, создателя ордена убийц – ассасинов, убившего и великого визиря...

Четверостишия Хайяма полны глубоких философских раздумий.

Он скорбит над неустроенностью человеческих судеб и воспекает возлюбленную, ради которой отрекается от рая. Он прославляет пир, но это пир высоких мыслей и благородных чувств — пир Платона. Чаша вина — это волшебная чаша Джамшида, чаша человеческого разума, объемлющего весь мир. Сборище пьяных гуляк оказывается кругом избранных мудрецов. Вся поэзия Хайяма проникнута верой в бессмертный творческий разум человека.

Известно, что Исфаган вновь стал столицей Ирана при шахе Аббасе на рубеже XVI–XVII веков. В эти годы построены его чудесные дворцы, мечети, мосты. Но основателем Исфагана считается сам Александр Македонский!

В книге Ал–Бакуви «Сокращение книги о "памятниках" и чудесах царя могучего» [258] записано: «... Древний город (в Исфагане) именуют Джай. Говорят, он был заложен ал–Искандаром. Большой город, то есть центр Исфагана, был заселен Нассаром (Навуходоносором), который отобрал [среди] взятых в плен умельцев и ремесленников. И когда те прибыли в Исфаган, то нашли, что его вода, воздух и почва ... очень хороши... и тогда избрали они его для своего местопребывания. Они остались там и заселили его». То есть, здесь написано, что Искандар – Александр Македонский древнее Навуходоносора! Это особенно любопытно в том плане, что Ал Бакуви составил свою книгу два века спустя после того, как величайший мудрец Востока Бируни написал, что ... «Александр, сын Филиппа – ионянин, ...объединив царство румов, пошел против Дария, сына Дария, чтобы отомстить за то, что натворили Бухтунассар (Навуходоносор) и вавилоняне, действуя в Сирии». Возможно, в Азии Нассаров – Навуходоносоров было несколько...

У комментаторов Низами есть ссылка на то, что по восточным преданиям город Тбилиси тоже был основан Александром Македонским... И Самарканд, согласно Низами, тоже заложил Искандер — Александр Македонский...

За два поколения перед Омаром Хайямом в Исфагане жил Ибн Сина (Авиценна) — философ и врач — «учитель мудрецов», которого и Омар Хайям считал своим учителем. В Исфагане Ибн Сина занимался астрономией. Он строил астрономические приборы и проводил измерения. 24 мая 1032 года он впервые наблюдал и описал редкое астрономическое явление — **прохождение Венеры по диску Солнца** [259]. Видимо, эту исфаганскую обсерваторию позднее перестраивал Омар Хайям.

В мае 1761 года прохождение тени Венеры по солнечному диску наблюдал М.В. Ломоносов, высказавший предположение, что на Венере существует атмосфера, подобная земной [342].

Ибн Сина оставил огромное количество работ по философии, литературоведению, музыке, астрономии и математике, более двухсот названий... Наиболее известен он тем, что объединил и систематизировал знания греческой, римской, индийской и персидской медицины в «Каноне врачебной науки», который был основой обучения врачей и на Востоке и в Европе вплоть до XVII века (более пятисот лет!).

В книге Ал-Бакуви [258] приводится гороскоп Ибн Сины.

«Я родился в Афшане, и моим гороскопом было [созвездие] ас–Саратан, в котором находились ал–Муштари и ал–Зухра, Луна и Утарид находились в [созвездии] ас–Сунбула (Созвездие Девы), ал–Маррих — в [созвездии] ал–Акраб (Созвездие Скорпиона), Солнце — в [созвездии] ал–Асад, ал–Муштари — в [созвездии] ас–Саратан в самом высоком градусе, а аш–Шира (Сириус) был вершиной на градусе восхода, и все звёзды были в местах, предвещающих счастье».

Имеется решение этого гороскопа, найденное А. Рыжовым (Aryzhov@ Rambler.ru): дата, зашифрованная в гороскопе, почти на век позднее традиционной даты рождения Ибн Сины...

Ибн Сина и Бируни были современниками Фирдоуси, которого часто называют Гомером Востока, но, ни они, ни Омар Хайям век спустя не ссылаются на его стихотворную эпопею «Шахнаме», в которой отражены судьбы более пятидесяти властителей Ирана.

Герой «Шахнаме» богатырь Рустам

Кроме Сасанидских придворных хроник, источником для «Шахнаме» были мифы, сказания и устные народные предания. Рядом с царями и шахами в «Шахнаме» действуют легендарные богатыри, главный из которых – Рустам. Рустам – витязь в тигровой (пантеровой) шкуре. Он прожил шесть столетий... В «Шахнаме» при рождении Рустама мудрецы составляют его гороскоп и используют для этого «румийские таблицы», – это ни что иное, как звездный каталог Птолемея. То, что у Низами легендарный Фархад, современник царя Хосрова-Парвиза, знает «Меджисте» ("Альмагест") не противоречит традиционной хронологии. Однако иранский богатырь Рустам, при рождении которого у Фирдоуси появляются таблицы Птолемея, по традиционной хронологии должен был родиться задолго до античного Птолемея. В народе «Шахнаме» часто называют «Книгой о Рустама». Предки Рустама приходят служить иранским шахам с севера. И в этой связи было интересно поискать скифские корни иранских богатырей.

Имеется версия, что само слово «шах» произошло от слова «сак». Саки – это среднеазиатские скифы. Родоначальника парфянской династии Аршакидов зовут Арсак...

В русской истории известны походы древнерусских князей на Константинополь, то есть на Рум. По Никоновской летописи известна история «О князи Рустемъ Осколде». [260, стр. 43-46]. Вместе с русами «...римлянскую землю начиша пленовати иже и Кумани...». В.Н. Татищев писал, что, вероятно, другое имя Оскольда было Русь, и от этого имени константинопольские греки стали именовать русских — русскими, а прежнее имя русских — «скифы», было ими забыто. Возможно, что и имя иранского богатыря Рустама означает «русский»?! И этим же именем называется «Никше–Рустем» – скала Рустама, неподалеку от Персеполя, в которой в величественных гробницах в форме тридцатиметровых равносторонних крестов захоронены древнеиранские цари Ахемениды ...

Сегодня о связях между историей Руси и Древнего Ирана вспоминается не часто. Интересно, что в русских легендах богатырь Илья Муромец тоже живет и побеждает в течение 600 лет. В X веке он, победив Соловья–разбойника, пьет зелено вино на пиру у самого Владимира Красное Солнышко, а в XVII веке «старой ли казак Илья Муромец» едет по чистому полю через ковыль–траву навстречу разбойникам» [732]...

В средние века Низами описывает войны иранцев с русскими. В его время была еще свежа память о нападениях русов, хазар и аланов на Барду, древнейшую азербайджанскую столицу. А из грузинских летописей известно, что в 1174 – 1175 годах под стенами Баку с русскими сражались три известнейших владыки Востока – византийский Андроник Комнин, грузинский царь Георгий III и ширваншах Ахситан. Иранским поэтом Хакани их средневековые победы над русами признавались более значительными, чем подвиги Александра Македонского, по легенде, некогда одолевшего в этих местах Гога и Магога. При этом Хакани именовал русских воинов высоким иранским эпитетом – «отважными симургами» ... В романе И. Ефремова «Таис Афинская» ... «еще в начале странствования по восточным странам Александр Македонский заменил свой шлем с львиной головой на другой, украшенный крыльями большой птицы. Жрецы уверяли, что в царя вселился Симург – дух высоких холмов, спускающийся на землю в образе грифа...» [445].

И, кстати, Низами подробно описывает войны с русскими Искандера – Александра Македонского ...

Железные кони Александра Македонского

Читая Фирдоуси и других восточных поэтов, нужно понимать, что в восточной системе взглядов на историю герои выражают не время и место действия, а само действие, его причины и следствия. Может быть, поэтому в Средние века, заимствуя восточную науку, европейцы обошлись без восточной литературы, так же как ранее Восток, заимствуя античную науку, обошелся без античной поэзии. Даже в традиционной истории то, что сейчас именуется эллинизацией Азии под влиянием походов Александра Македонского, происходило и до, и после него, в процессе культурного

обмена Ирана с Византией. Согласно традиционной хронологии величественные барельефы Персеполя и Бисутуна существовали еще до создания афинского Акрополя и задолго до походов Александра. Ровесниками Персеполя были среднеазиатские дворцы Согдианы и Бактрии. Уже в наше время в их развалинах найдены формы скульптур, идентичные персепольским, относимые к шестому веку до НЭ. Античные греки и македоняне черпали сведения об Иране не только из Геродота, по данным которого в начале V века до НЭ у Ксеркса, собравшегося в поход в Грецию, только пехоты было 1 миллион 700 тысяч человек. В иранских армиях было немало греков. У Ксенофонта описывается героический переход 10000 греков, которые были в составе войска Кира Младшего, убитого в междоусобной войне с братом Артаксерксом II, в конце V века до НЭ. Греки – наемники, оказавшись вдали от родины, без предводителей, окруженные врагами, пробились с боями от Вавилона, через всю Армению к Гелеспонту.

В поэзии Востока Бисутун (Бехистун) знаменит не клинописными надписями о походах царя Дария Великого, создателя империи, которую затем покорил Александр Македонский. Бисутун — это гранитная скала, прорубленная киркой принца-строителя Фархада, ровесника Хосрова Парвиза Сасанида, который правил в VI веке НЭ, то есть, тысячу лет спустя после походов Александра Македонского. Спустя тысячу лет по иранскому маршруту Александра Македонского, преследовавшего Дария, прошли арабы, преследуя последнего Сасанидского царя Йездигерда III. Отчаянное сопротивление оказал арабам Истахр (Персеполь), древняя столица Сасанидов, город, ранее бывший столицей империи Ахеменидов, город, который, казалось бы, сжег Александр Македонский. В конце концов, иранский царь Йездигерд III оказался в Хорасане. Местный правитель, чтобы избавиться от него, и выслужиться перед наступающими арабами, натравил на него турецкого князя. Йездигерд III пал от рук подосланных убийц в пригородной мельнице. Этот эпизод подробно описан у Фирдоуси. На этом, собственно, и кончается «Шахнаме».

*... «И век настал великого Омара –
И стих Корана зазвучал с минбара» ...*

А тысячелетием ранее от рук предателей погиб последний Ахеменид – царь Дарий III.

«...Биз и Ариобазан сговорились убить Дария, полагая, что получат щедрое вознаграждение от Александра за убийство царя, его врага... Они проникли во дворец Дария, накинулись на него с мечами, *отсекли ему руку* и бросили полуживым...». Александр, после своей победы, заставший Дария еще живым, получил от него не только власть в империи, но и дочь Роксану в жены. Александр Македонский торжественно похоронил Дария и жестоко казнил его убийц [331].

Эпизод гибели императора Дария от рук его слуг имеется и в классических античных повествованиях, и в средневековых романах об Александре, и в восточной поэзии. Но подобные эпизоды есть и в Библии.

Убийцы Саула и Иевосфея, соперников царя Давида, были жестоко казнены Давидом [478, 486].

Столица библейского царя Давида расположена довольно далеко и во времени, и в пространстве от Ирана времен Александра Македонского и завоеванных им иранских столиц. По одной из античных легенд Персеполь – главная столица Ирана – была сожжена прекрасной гетерой Таис Афинской по молчаливому согласию Александра в знак мщения иранским царям за разрушение столетием ранее афинских храмов и дворцов. Но в Средние века арабам предстояло вновь завоевывать эту иранскую столицу. – Сасанидская столица Истахр – скорее всего и есть Ахеменидский Персеполь, на барельефах которого наряду с Ахеменидскими сюжетами встречаются и Сасанидские. Фирдоуси в своей поэме неоднократно упоминает Сасанидский Истахр, но ни разу не пишет при этом о каких-то развалинах, оставшихся там после войны с Александром Македонским... Да и было бы странно, если бы Сасанидские шахиншахи – цари царей, победители древних римлян, устроили свою столицу среди развалин Персеполя. Трудно представить, чтобы они прославляли свои победы сооружением барельефов среди руин древней столицы. Так, может быть, и не разрушал Александр Македонский эту Ахеменидскую столицу?!

В своих войнах с персами средневековые арабы научились бороться с персидскими слонами с помощью верблюдов, покрытых развивающимися кусками материи. А ранее, сам Александр Македонский, если верить Фирдоуси, воевал со слонами индийского царя Пора с помощью «танков» (!) – самоходных железных машин с горящей нефтью внутри [251].

*«... Слоны у врага, мол, такие, что рать
Любую под силу ему растоптать.
Как двинутся, все сокрушая в пути,
Опасности коннице не отвести.
До неба ведь хоботы вознесены,
Сказал бы, с Кейваном высоким дружны!
Велит он умельцам своим приступить
К работе – слона воскового слепить,
Потом мудрецов вопрошает своих:
Кто средство найдет против чудищ таких?»*

*Владевшие знаньем держали совет,
Ответа искали, и найден ответ.
Скликает владыка из разных концов
Искуснейших в деле своем кузнецов.
Из Мисра и Парса, и градов других
Сошлись тридцать сотен, не менее, их.
Конь выкован ими в назначенный срок –
Седло из железа, железный седок.
Гвоздями и медью все щели зашив
И черною нефтью коня начинив,*

*Его изнутри вслед за тем подожгли,
 Потом в колеснице к царю подвезли.
 "Разумный добро из сего извлечет", –
 Взглянув, венценосный, подумал, и вот
 Велит десять тысяч таких скакунов
 Еще смастерить, и таких седоков" ...
 ... Дружину повел Искандер за собой,
 Фур издали видит несущийся строй.
**Нефть разом в железных конях подожгли
 румийцы, и хинды в смятенье пришли.**
 Не всадники на скакунах боевых –
 Железо горящее мчится на них.
 Напрасно воители Хинда кричат,
 Шипами слонов боевых горячат –
Уж хоботы длинные опалены,
 Огромные пятятся в страхе слоны,
 И всадники дрогнули. Вот уже вспячь
 Кидается в ужасе хиндская рать»*

В традиционной истории тоже известны слоны, внутри которых горела нефть, но не железные слоны, а ледяные – это было в Петербурге, в «ледяном доме» царицы Анны Иоанновны. Ледяной слон выпускал из хобота горящую струю [295] ...

Если у Фирдоуси Александр Македонский с помощью своих мудрецов изобретает и создает десять тысяч самоходных «железных коней» для борьбы со слонами, то у Навои в войске Александра Македонского появляются пушки и бомбы. Все те же мудрецы – Арасту, Афлатун, Сократ, Аршамидус (Архимед), Кылинмун (Филемон – правитель Спарты), Волис (Фалес Милетский), Балинас, Хурмус (Гермес Трисмегист), Фарфурнус (Порфирий Тирский), Шаминос (Самсон Логофет) изобретают шар с фитилями, которым стреляют из пушки, и который взрывается после попадания в цель [18].

*«... Расположенье звезд учли сперва,
 взаимосвязь планет и естества
 Горн раскалили силой поддувал
 И в нем с металлом сплавил металл
 Ртуть, бронзу, олово. И, наконец,
 Отлили тверди звездной образец
 От четырех стихий по части взяв
Огонь и воду с глиною смешав,
 Невиданное миру вещество
 Сварили и вложили в шар его
 А в два отверстия шара фитили
 Заправили из нити конопля
 Стал этот шар драконьей головой
 Не головой – стрелою громовой!*

*Коль фитили зажечь, а шар метнуть
 За арку врат, за каменную круть
 Едва о камни грохнется снаряд
 Возникнет гром и смертоносный град
 Осколков шара – будет дым, огонь,
 И вихрь, и ужасающая вонь
 Взорвавшегося в шаре вещества
 И сокрушится сила волшебства» ...*

Эта бомба выстреливалась из медной пушки с помощью вещества Чина, видимо, пороха. Сама пушка передвигалась на колесах. – Настоящая артиллерия, не то, что какой-то там греческий огонь! Очень похоже на шрапнель, за три века до изобретения Шрапнеля.

Кстати, сами греки – византийцы называли свой греческий огонь мидийским, то есть иранским. Лев Диакон («История», книга девятая) описывая войну Сфендослава (князя Святослава) с ромеями, называет русских тавроскифами и пишет, что они очень боялись ромейских огненосных кораблей и применяемого ими «**мидийского огня**», ... «который мог даже камни обращать в пепел» ...[269]. Хотя утверждается также, что греческий огонь был известен скифам издревле, раньше, чем грекам [78].

А традиционная наука приписывает Александру Македонскому изобретение штрафбатов. Победив персидские войска и завоевав Иран, на вершине своего могущества, Александр столкнулся с оппозицией в лице своих военачальников и рядовых воинов, не желавших продолжения рискованного похода на Восток. Уничтожив Пармениона, Филоту и других участников заговора, царь лишь частично достиг своей цели. Ему удалось подавить и запугать оппозицию, но только на время. В армии нашлось немало людей, сочувствовавших осужденным. Из солдат, выражавших в своих письмах недовольство войной (об этих настроениях Александр узнавал благодаря перлюстрации солдатских писем), он создал что-то вроде штрафного подразделения. Чтобы вырваться оттуда, солдаты должны были проявлять исключительное геройство [630]. Многие из штрафников погибали, а у тех, кому ценою крови удавалось вырваться из штрафбата, все равно оставались под подозрением.

Гороскопы Низами

Знатоку античной литературы Карлейлю принадлежит высказывание: «Во всей Илиаде Гомера нет ни одного слова, которое мы понимали бы сейчас точно так же, как понимал его сам Гомер» ... Парадокс Карлейля применим не только к античной литературе; то же самое можно было бы сказать по отношению к пророкам и основоположникам мировых религий. Кажется, что по отношению к средневековым поэтам Востока можно быть менее скептическими, но парадокс Карлейля и в этом случае нужно держать в уме.

Многогранно поэтическое творчество Низами Гянджеви, но прославился он созданием «Пятерицы» – пяти поэм: «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искандер–наме» – поэмы о деяниях Искандера – Александра Македонского.

При чтении Низами не оставляет ощущение почти безграничной свободы в его поэзии, несмотря на средневековую духовную цензуру и на то, что все элементы поэзии Низами входят в систему поэтических образов, созданную его предшественниками: Рудаки, Хакани, Сенаи, Фирдоуси...

Сюжеты поэм Низами, взятые из старинных легенд и преданий, не повторяют, а дополняют и Фирдоуси («Хосров и Ширин»), и арабские сказания («Лейли и Меджнун»). Поэма об Александре Македонском — Искандере основана на «Шахнаме», которую, в отличие от Бируни и Ибн Сины, Низами хорошо знал, и на Коране. Также он использует сведения об античных философах и азербайджанские хроники.

Влияние Низами на восточную поэтическую культуру огромно: существуют десятки «Поэтических ответов» («Назира»), в которых последователи Низами развивают его мысли и образы. Не меньшее влияние восточная поэзия оказывала на поэзию европейскую [17]. Притчи Низами можно встретить у Чосера и у Бокаччо, хотя из этого не следует, что они прямо заимствовали у него свои восточные образы. У Сенаи, предшественника Низами, описывается ад, очень похожий на дантовский. Зависимость всей системы кругов ада в поэме Данте от творчества младшего современника Низами арабского суфия Ибн эль-Араби доказал испанский ученый М. Асин-Паласиос. Полагают, что с Востока пришли сюжеты европейских эллинистических романов («Геро и Леандр», «Дафнис и Хлоя»). В XX веке Ф. Хитти доказал, что лирика ранних трубадуров почти дословно повторяет восточную средневековую лирику. И культ «Прекрасной дамы», и культ Девы Марии, сложились в Европе после крестовых походов под влиянием Востока. Ибн эль-Араби, живший в Испании, в XIII веке, «видел бога в прекрасной женщине» ... Отсюда лишь шаг до «любобной философии» флорентийских неоплатоников и, прежде всего, М. Фичино. Очевидна связь «Принцессы Турандот» Шиллера с «Семью красавицами» Низами, причем у Низами коварная принцесса живет «во славянской стороне», а отец ее — падишах. И рассказывающая эту сказку невеста иранского царя Бахрам–Гура также происходит из саклабов, а саклабы — это арабское название славян.

Гете использовал притчи Низами в своем «Западно–Восточном Диване». Поэтические ответы на поэмы Низами продолжают до нашего времени! Для примера, в «Легенде о любви» Назыма Хикмета развивается сюжет поэмы «Хосров и Ширин» ... Не исключено, что и маски средневекового итальянского театра (Пьеро, Арлекин, Коломбина) возникли как следствие образов восточной поэзии, в которой роль масок, характеры которых определены традицией, выполняют герои поэм Фирдоуси и Низами. Одна из таких масок Искандер – Александр Македонский.

Искандер у Фирдоуси, Низами, Навои, Джами – не только завоеватель мира, но и мудрый, справедливый правитель, наделенный пророческим саном.

В поэзии Низами есть обращения к Платону и к Каллисфену – псевдо–Каллисфену. Псевдо–Каллисфен, как и Низами, тоже описывает встречи Александра с царицей амазонок и беседы Александра Македонского с брахманами–отшельниками об идеальном государстве, где нет власти золота. Английская баллада времен крестовых походов о Ричарде Львиное сердце (который был современником Низами), поедающем своих врагов с целью устрашения сарацинов, приведена в романе Вальтера Скотта «Талисман». Аналогичной хитростью пользуется Александр Македонский, воюющий где-то в Африке, против чернокожих зинджей. Отличие в том, что у Низами Искандер только имитирует каннибализм. Его враги устрашены, но отнюдь не сдаются, и Искандер лично побеждает лучших бойцов среди них, а затем, захватив казну, посылает богатые подарки царю Дарию, которому он тогда еще платит дань, «как и его отец Филипп, который платил Дарию дань в виде золотых яиц» [634].

Родословную македонских царей Низами возводит к Исааку сыну Иакова. Если у Табари и у Фирдоуси Искандер — кровный родственник персидскому царю Дарию, то у Низами подчеркивается, что «Искандера отец — Рума праведный царь Филикус (Филипп)».

*Это был всеми славимый царь Филикус.
Услужал ему Рум и покорствовал Рус.
Ионийских земель неустанный хранитель,
В Македонии жил этот славный властитель.
Он был **правнук Исхака**, который рожден
Был **Якубом**. Края завоевывал он.
Во дворце Филикуса, на царственном пире,
Появилась невеста, всех сладостней в мире
В час родин царь велел, чтоб созвал звездочет
Звездочетов, — узнать, как судьба потечет*

Этот гороскоп Искандера — Александра Македонского в переводе К. Липскерова звучит так:

*В высшей точке горело созвездие Льва,
На предельный свой блеск обретая права.
Многозвездный Овен, вечно мчащийся к знанью,
Запылав, устремился от знанья к деянью,
Близнецы и Меркурий сошлись, и, ясна
Близ Тельца и Венеры катилась луна.
Плыл Юпитер к Стрельцу. Высь была небезбурна.
Колебало Весы приближеньем Сатурна.
Но воинственный Марс шёл и шёл на подъём
И вступил в свой шестой, полный славою, дом...
Звездный ход был разгадан по древним примерам, —
И пришедшего в мир царь назвал Искандером.*

Конечно, гороскопы Низами записаны не на камне, а на бумаге. При датировании книжных гороскопов всегда есть опасность вычислить не подлинную дату события, а результат астрономических расчетов, выполненных издателями книги. Кроме того, не исключены поэтические вольности и неточности переводчиков. Тем не менее, любопытно, что эти книжные гороскопы можно датировать, и что описания гороскопов у восточных поэтов, в том числе гороскопа Александра, не совпадают с датами жизни исторических персонажей, определенных для них традиционной историей. Е.Э. Бертельс, автор наиболее подробной книги о восточном Александре, изданной в 1948 году, упоминая гороскоп Искандера, говорит о том, что его «стоило бы рассмотреть в свете астрологических теорий того времени» [634]. Видимо, европейские исследователи творчества Низами в XIX и XX веках еще не занимались датированием гороскопа Искандера.

Очевидно, что в традиционной истории мы тоже имеем дело с масками, обозначенными в европейских источниках и раскрашенными до мельчайших подробностей за пару веков существования традиционной исторической науки. Так рождение Александра связано с тройной победой Филиппа II. Царю сообщили, что Парменион разбил иллирийцев, что его скакун победил на Олимпийских играх и что у него родился сын. Плутарх сообщает о том, что в это время сгорел храм Артемиды Эфесской, бывший одним из семи чудес света и почитавшийся всем эллинским миром.

В «Романе об Александре» Псевдо-Каллисфена рождению Александра предшествовало землетрясение с громами и молниями. Утверждалось, что Александр был сыном Зевса, который увлек Олимпиаду, мать Александра, в образе змея или ужа [159]. «...Много страшных знамений сопровождало его рождение: солнце и луна затмились, и все погрузилось во мрак; земля содрогнулась, пронеслись страшные ураганы с громом и молнией, и даже, где-то выпал кровавый дождь». Во французских романах об Александре «...при виде этих знамений народ решил, что это родился сын у страшного волхва и чародея Нектанеба, превращавшегося по временам в чудовищного, дышавшего огнем дракона» [702].

В детстве Александр «...был так горд, что ел только с золотой ложечки, когда кормила его молодая девушка, дочь герцога. Когда же он подрос и начал говорить, ему назначили в учителя лучших греческих философов и величайшего мудреца, и чародея Нектанеба.

Мудрецы и философы научили Александра искусствам и всякой премудрости: обучили читать и писать, и говорить по-латыни, и вести диспуты; открыли ему тайны небес, а также правила рыцарского обхождения: как говорить с дамами, как судить людей и как расставлять западни разбойникам; как побеждать на охоте зверя – кабана или оленя; как спускать соколов и ястребов; как играть в шахматы и в кости, и как фехтовать. Затем научили его ездить верхом и владеть оружием, распознавать и любить честных людей и ненавидеть, и уничтожать негодяев. Научили его играть на музыкальных инструментах – арфе, роте и скрипке».

В «Сербской Александрии» к царице Алимпиаде входил «Нектанав, египтянин, хитр же муж делом и словом» в образе бога Амона. «Таков бо образ Аммоновъ – глава орлия, а на ней розы (*роза?*) вакмиксовы, а опашь аспидова, а крыла злато, изощрения сице» ... Чтобы родить «царя царей» Нектанав попросил царицу малость подождать «...дондеже небесныя планиты стануть по уставу и стухня...» А царю Филиппу, который был на войне, «...явился ему богъ его Амонъ» во сне в образе Львова рогом златым» с вестью о рождении сына [344]. На иллюстрации этот бог Амон изображен в образе грифона! В романах об Александре с грифонами связан эффектный эпизод вознесения Александра на небо. В юности однажды Александр «...позвал Аристотеля и сказал ему:

– Учитель, есть у короля два грифа страшной силы, каждый из них легко поднял бы двух человек, быка и корову; они прожорливы и падки до мяса. На этих грифах поднимусь я в поднебесье и окину взором землю, которою призван править, и узнаю, каково птице летать в горячем воздухе.

– Не стоит поступать столь безрассудно, – отвечал ему Аристотель, – ибо, если погибнете вы, всем нам будет плохо, и король велит повесить нас прежде, чем зайдет солнце. Но Александр не послушался, три дня проморив голодом грифов, приказал пажу привязать их к прочному креслу, сел в него и, выставив вперед два длинных шеста с привязанными к ним каплунами, заставил грифов подняться в воздух, ибо старались они схватить приманку, остававшуюся на одном и том же от них расстоянии. Во время приготовлений Александра никто не мог понять, что собирается он делать, но, когда он поднялся в воздух, все пришли в ужас и стали плакать и кричать. Король Филипп выбежал на шум и, узнав, в чем дело, и видя сына своего поднимающимся в поднебесье, упал в обморок; королева была безутешна, и все придворные оделись в траур. Придя в себя, король велел бросить в темницу учителей своего сына и обещал повесить их, если они не вернут Александра прежде наступления ночи. А между тем Александр поднимался все выше и выше. От близости солнца воздух казался раскаленным, и даже перья на грифах загорелись. Не мог Александр вынести такого жара, опустил он вниз шесты с привязанными к ним каплунами. Увидали грифы приманку внизу и стали спускаться. Александр направил их на зеленый луг и благополучно спустился на землю. Серdito встретил его король Филипп и стал укорять и бранить, но королева от радости не могла сердиться и нежно прижала его к своей груди.

... А за приручение коня Буцефала на глазах короля Филиппа с его сенешалями и баронами, Александр был посвящен в рыцари. На этом празднике было ... великое множество горностаевых плащей, ... драгоценных кафтанов и кунных мехов... Там было много оседланных коней, славных шлемов и горбатых щитов, много добрых мечей и острых копий, много красивых панцирей, много золоченых уздечек и много золотых кованых шпор! Когда вышел Александр, он спросил себе рубашку без швов и складок, сотканную на берегах Темзы: тот, кто носит ее, не знает ран. На рубашку надел он кафтан, сотканный из золота четырьмя феями в лесу, соседнем с Вавилоном: кто носит его – не знает ни жара, ни холода. На кафтан надел он

горностаевый плащ, опушенный мехом морского животного, найденного в озере святой Кристины, – зовут его пантерой; блестит оно, как стекло, шея и грудь у него красивые, и лев, видя его, ему кланяется; кто носит этот плащ – не знает старости. Наконец королева Олимпия опоясала его поясом: с ним будет он непобедим в битвах и на турнирах... И пристегнул ему король Филипп заморский меч, подаренный ему феей: человек, носящий этот меч, не будет убит человеком. Дал ему арабскую кольчугу, а к кольчуге крепким узлом привязал тот шлем, что сам король Артур носил в своих битвах. Потом дал он ему упругий щит с золотым изображением льва и копье с кипарисною ручкой: сковал его славный кузнец царя Ксеркса, и Филипп сам отнял его у Ксеркса в битве... Было тогда Александру пятнадцать лет и четыре месяца» [702].

В русских «Александриях», описывающих деяния Александра Македонского, есть немало эпизодов, связанных с астрологией. Например, есть миниатюры, на которых Нектанеб, египетский фараон и звездочет, по гороскопу предсказывает Олимпиаде, матери Александра, рождение великого сына. При этом Олимпиаде предлагают креститься [410]! В начале XX века по мотивам русских «Александрий» был написан роман М. Кузмина. «Подвиги Великого Александра» [491]. В нем есть эпизод о египетском походе Александра, когда он увидел в Египте статую фараона Нектанеба.

«...Египтяне встретили Александра ликованиями и торжественными процессиями. На берег реки вышли вереницы отроков и девушек, жрецы в завитых париках, далеко пахнущие мускусом, иерофоры с изображением богов под видом всяких животных и толпы черных загорелых туземцев. Короля короновали в древнем храме двойным уреусом и повели по гробницам фараонов. Войдя в одну из усыпальниц и услышав, что она возведена в честь без вести пропавшего царя Нектанеба, король велел поднять факелы к лицу изображения — и, вдруг, громко воскликнув... обнял статую и, плача, сказал: «Это — отец мой, люди египетские». Все пали ниц, только опахала возвышались и трубы жрецов отвечали царским словам...»

В европейских «Романах об Александре» отцом Александра чаще всего называли фараона Нектанеба. Но в Азии было не так. У Фирдоуси отцом Александра предстает сам иранский шахиншах Дарий Великий.

Однако, Низами, а затем Навои и Джами опровергают и эту, и другие подобные «легенды», и называют отцом Александра царя Филиппа Македонского – Филикуса.

Характерно, что уже в Новое время, в XVII – XVIII веках на гравюрах во французских рыцарских романах и на русских лубках Александр Македонский предстает в напудренном парике, «рыцарем без страха и упрека» ... А в советских учебниках он был «политиком рабовладельческой эпохи» [341].

Об астрологических традициях Востока, существовавших задолго до Александра Македонского, много говорится в традиционной истории.

Известны астрологические предсказания пророка Заратустры. Самый древний клинописный гороскоп из храмовых архивов Вавилона датируется 409 годом до НЭ [262], хотя в греческих источниках упоминаются и более ранние восточные гороскопы. В Вавилонских гороскопах, содержащих дату рождения человека, описывались положение Солнца, Луны и планет в знаках Зодиака, но иногда там были и другие сведения о положении звезд, планет и Луны. Расцвет восточной астрологии наступает в эпоху Сасанидов и в первые века «арабского ига». В поэме «Семь красавиц» у Низами звезды и планеты играют важную роль. Сасанидский шах Бахрам–Гур, оказывается, неплохо в них разбирается:

*К знанью был Бахрама разум с детства устремлен.
 Как достойно сыну шаха, был он обучен.
 Изучал Бахрам арабский, греческий язык.
 Старый маг его наставил тайне древних книг.
 Сам Мунзир, многоучёный и разумный шах,
 Объяснял ему созвездий тайны в небесах.
 Ход двенадцати созвездий и семи светил
 Ученик его прилежный вскоре изучил.
Геометрию постиг он, вычислял, чертил.
Алмагест и сотни прочих таинств изучил.
 Он, ночами наблюдая звездный небосвод,
 Стал читать светил движенье и обратный ход.*

Небосвод у Низами – семикрасочный шатер. Каждая небесная сфера и каждая планета имеют свой цвет. В переводах В. Державина планеты в гороскопах шаха Бахрам-Гура («Семь красавиц») названы их восточными именами: Зухра, Муштари, Маррих, и это придает им некоторую загадочность. В поэме Низами приводятся два гороскопа шаха Бахрам-Гура: на его рождение и на время его восшествия на трон. Так как гороскопов два, и они относятся к одному времени, было очень любопытно их расшифровать.

В гороскопе на рождение Бахрам–Гура говорится:

*Пламенел тогда в созвездье Рыбы Муштари,
 А Зухра горела справа, под лучом зари.
 Поднялась в ту ночь к Плеядам месяца глава,
 Апогей звезды Бахрама был в созвездье Льва.
 Утарид блеснул под утро в знаке Близнецов,
 А Кейван от Водолея отогнал врагов.
 Встал Денеб против Кейвана, отгоняя тень,
 Мирно в знак Овна входило Солнце в этот день.
 Так сошелся в гороскопе вещей круг светил.
 Муштари в созвездье Рыбы счастье возвестил.
 Со счастливым гороскопом, что описан вам,
 При благоприятных звездах родился Бахрам.*

Здесь Муштари – Юпитер, Зухра – Венера, звезда Бахрама – Марс, Утарид – Меркурий, Кейван – Сатурн.

В гороскопе на время восхождения Бахрам–Гура на престол говорится:

*Гороскоп, что о рожденье шаха возвестил,
Исполнялся благосклонной волею светил.
И по звездам, хоть не видя шаха самого,
Звездочеты наблюдали путь судьбы его.
Видели, что трон Бахрама был в созвездье Льва,
Совершались предсказанья давнего слова.
В сочетанье с Утаридом, солнце в апогей
Поднималось – обещаьем долгих, славных дней.
В знак Овна Зухра входила, Муштари вставал
Со Стрельцом. И дом Бахрама раем расцветал.
Месяц был в десятом знаке, а Бахрам в шестом
Знаке неба. С чашей – месяц, а Бахрам – с мечом.
А рука Кейвана стала чашею весов,
Чашею сокровищ мира и его даров.
С добрым предзнаменованьем, счастьем одарён,
Добронравный шах Ирана поднялся на трон.*

Комментаторы Низами уверенно относят его поэму о Бахрам–Гуре к царю Бахраму, или Варахрану V (421-439 НЭ). Это значит, что спустя шестьсот лет после него Низами где-то прочитал или рассчитал его гороскопы, совершенно непонятно зачем и как. А. Рыжов, используя программу HOROS, нашел несколько решений этих гороскопов, и все они однозначно находятся не в V веке НЭ. С **натяжками** подходят времена Бахрама IV (правил в 388-399 годах, по гороскопу выходят 374 или 394 годы НЭ) и современника Омара Хайяма Мелик–Шаха I из династии Сельджукидов (правил в 1072–1092 годах, гороскоп рождения – 1037 или 1050 годы, гороскоп восшествия на престол 1071 год). Однако расчеты А. Рыжова дают еще одно – **идеальное** решение гороскопов: 1832–1865 годы, но следует признать, что здесь может иметь место тот же случай, что и с фивскими гороскопами Бругша...

Бахрам–Гур считается счастливым царем.

*Счастливо на трон Ирана шах Бахрам вошел,
Совершенством и величьем озарил престол,
На **семи** золотых подножьях трон его стоял,
Поясом с **семью** значками стан он повязал
Он добром с **пределов Рума** подати взимал,
Благом он с **хакана Чина** обложение брал
Меж Тельцом и Близнецами та была пора
Рядом шла с Альдебараном по небу Зухра
Разве скорбь приличествует людям той порой,
Как Телец владычествует на небе с Зухрой...*

Когда в Иране настала четырехлетняя засуха, он раздавал людям свое зерно, потом закупал зерно в чужих владениях и снова раздавал его людям. Бахрам–Гур вымолил у бога Йездана прекращение голода, и настало благоденствие. «От Исфагана до Рея (Тегерана) были построены дома».

Ранее упоминался гороскоп на рождение Искандера – Александра Македонского из поэмы Низами «Искандер–наме». Результат его расшифровки тоже не соответствует принятой хронологии. У Низами задано:

*«Близнецы и Меркурий сошлись, и, ясна,
Близ Тельца и Венеры катилась луна.
Плыл Юпитер к Стрельцу. Высь была не безбурна:
Колобало Весы приближенье Сатурна.
Но воинственный Марс шел и шел на подъём
И вступил в свой шестой, полный славою, дом...»*

Это означает:

*Солнце (по Меркурию и Венере) – в Тельце, Близнецах или Раке;
Меркурий – в Близнецах;
Венера и Луна – в Тельце, причем в неточном соединении;
Марс – между 150 и 180 градусами, считая от точки весеннего
равноденствия, то есть, во Льве или в Деве;
Сатурн – в первой половине Весов («приближался» и «колебал»).*

А.Н. Рыжов выдает результат: Решение гороскопа Искандера – Александра Македонского ЕДИНСТВЕННО на интервале от 500 года до НЭ и до 2000 года НЭ и означает **05 июня 1130 года Нашей Эры**. Вроде бы, все замечательно, но где был Юпитер?

Можно еще уточнить это решение, так как известно, что в ночь перед победой Александра при Гавгамелах было лунное затмение [495].

Возможно, в восточной поэзии использовались не звездные, а знаковые астрологические гороскопы. Однако, в «Шахнаме» у Фирдоуси при рождении богатыря Рустама мудрецы используют для составления его гороскопа «румийские таблицы», – это ни что иное, как звездный каталог Птолемея [23]. То, что у Низами легендарный принц–строитель Фархад, современник царя Хосрова-Парвиза, знает «Меджисте» (Альмагест Птолемея), не противоречит традиционной хронологии. Однако легендарный иранский богатырь Рустам, при рождении которого появляются таблицы Птолемея (у Фирдоуси), родился за несколько веков до античного Птолемея!

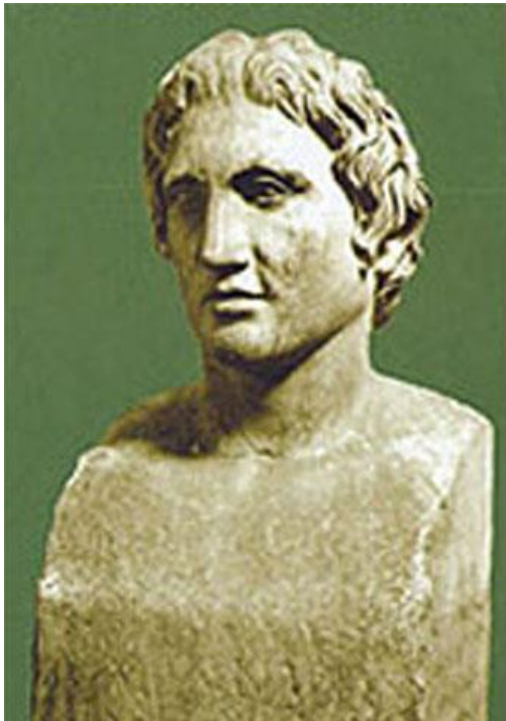
Результаты расшифровки гороскопов Низами заслуживают более углубленного исследования восточных гороскопов по первоисточникам, так как в процессе перевода с восточных языков на европейские возможны не только поэтические вольности. Несмотря на то, что гороскопы в стихах восточных поэтов написаны не на камне, а на бумаге, и могли быть подвержены уточнению и корректировке в процессе развития исторической мысли, все же есть вероятность, что не все восточные гороскопы успели уточнить или откорректировать.

Бюст Александра Македонского

Фрагмент бюста Александра в фамильном склепе в Вергине

Школа Лисиппа. Луврский бюст Александра Македонского [6].

Александр Македонский в «Сербской Александрии» [344]

*«...В каждом доме изваянный был Искендер.
О румийском царе ведал каждый кишвер...»*

Лагрене. Аппеллес, Александр Великий и Кампаспа. 1772 г.

Художник Аппеллес был влюблен в Кампаспу, одну из наложниц Александра. Несмотря на ее слезы, Александр подарил ее художнику [62].

Водолей в виде Аристотеля и Кампаспы. Бронза. Лотарингия.

Конец XIV века. «Если женское лукавство сумело поймать в свои сети и сделать узником мудрейшего старика, то насколько легче оно может приманить и захватить юношу, если только я не предостерегу его собственным примером» [Аристотель – в обращении к Александру, 331] 610

Шейфеляйн. Аристотель и Филица. 1515 год

Рембрандт. Аристотель перед бюстом Гомера. 1653 год

«...К Аристотелю шел он всегда за советом,
Все дела озарял его разума светом...»

Заключение Буцефала. Александр преследует Дария. Скачущие лошади. Беллерофонт убивает Химеру. XI век. Венеция, библиотека Марциана (Cod. gr. Z 479). [372]

Кодекс, выполненный в Венеции по заказу императора Алексея III Великого Комнина (1349-90), насчитывает 250 миниатюр. Александр и царица Кандаки изображены в византийских царских одеяниях [372]

Александр Великий на гравюре Бургмайера, 1519

Гектор, Александр Великий с грифоном на щите и Юлий Цезарь на гравюре Бургмайера, 1519

Веронезе. Семья Дария перед Александром. 1570 год. Лондонская картинная галерея. Александр Македонский со своей свитой и семья побежденного им персидского царя Дария. Ничего персидского или древнего в одежде мужчин и женщин нет. Древняя архитектура соответствует XVII–XVIII векам. В одежде Александра соединены античные и средневековые элементы. Чулки и длинные рукава – из средневековья. У Гепестиона – голые ноги и средневековые латы.

Содома. Семья Дария перед Александром. Вилла Фарнезина. Рим.

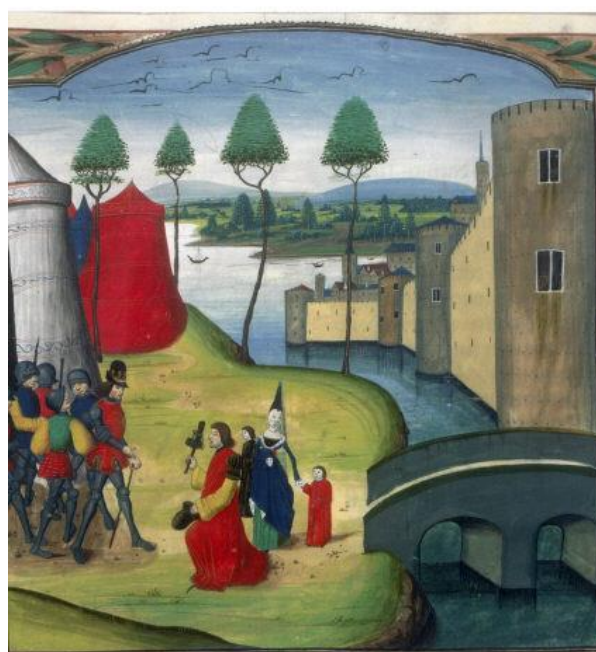

Александр и женщины Востока [764]

Вступление Александра в Вавилон [764]. На переднем плане лошадиный круп, так же, как и на фреске из Помпей...

Покорение Вавилона (Александр Македонский в латах и в красном камзоле). История Александра Великого (traduction fr: Vasque de Lucène) XV век. BNF Richelieu Manuscrits occidentaux Français 47, Fol. 39

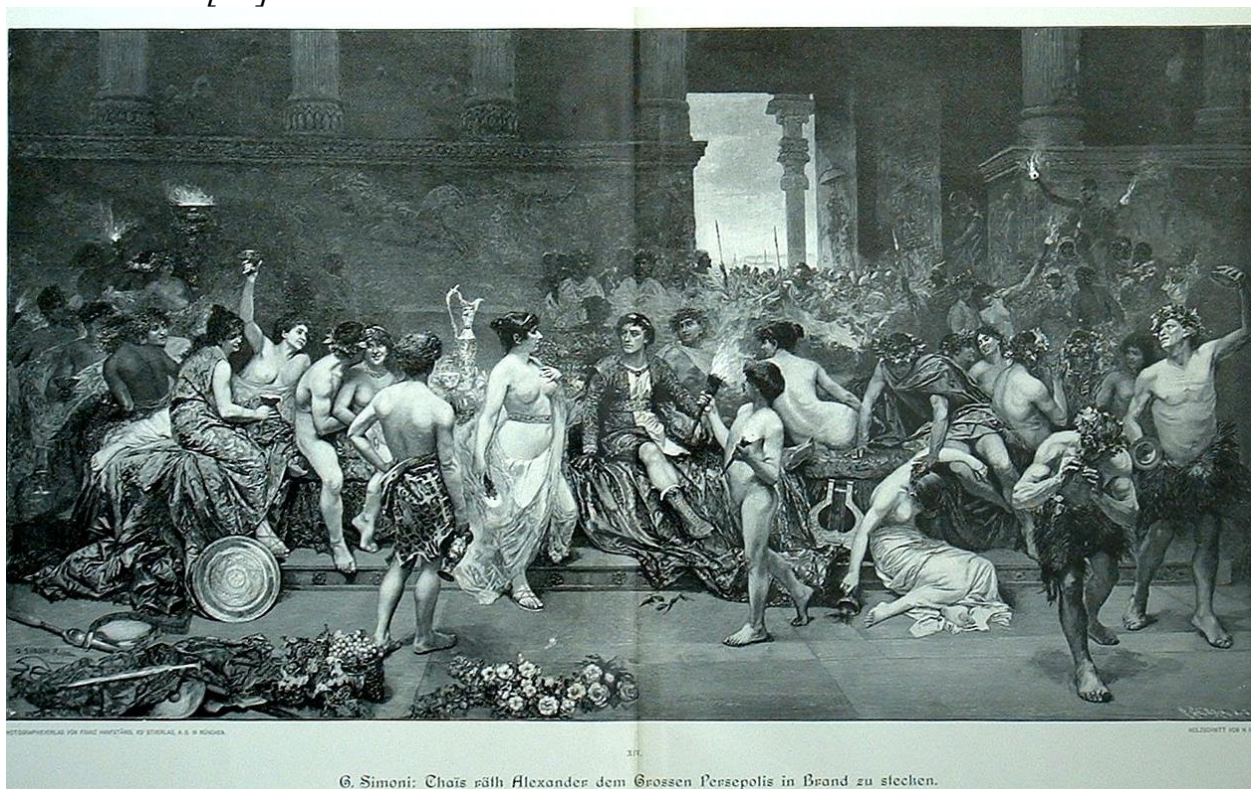

*Голова статуи Александра
Македонского.
II век до НЭ [42]*

*Беспощадный к врагам Александр был
великодушен к пленным [764]*

G. Simoni: Choïr pñh Alexander dem Grossen Persopolis in Brand zu stechen.

G. Simoni. Александр с гетерами во дворце Персеполя.

*Свадьба Александра Великого и Роксаны. Кадес. 1793 год.
Париж, Школа изящных искусств, личные коллекции. [116]*

*Бракосочетание Александра и Роксаны. Школа Рафаэля. 1517 год.
Местонахождение: Вена. Собрание графики Альбертина [116]*

Содома. Свадьба Александра с Роксаной. Фреска. Вилла Фарнезина. Рим.

«...И кто-то вдруг спросил: Что грустен ты?

Ведь в мире нет подобной красоты.

Твоей женой достойна стать она!

Ответил шах: Мне к ней любовь страшна.

Боюсь, что, если сильно полюблю, Я потеряю мощь и власть мою,...

Пусть шах страну Дары завоевал, Но дочери Дары рабом он стал...»

Леклерк. Въезд Александра в Вавилон. 1665 год. Местонахождение: Франкфурт-на-Майне. Художественный институт Штеделя [116]

Рафаэль. Этюд к росписям Станцы делла Сеньятура, Александр Великий разрешает положить книги Гомера в сундук Дария. 1513-1514 годы. Местонахождение: Оксфорд, Музей Эшмолеан. [116]
Считается, что Александр Македонский нашел книги Гомера [119]

Александр Великий (в короне, с бородой) основывает город в память о коне Буцефале. *Le Livre et la vraie hystoire du bon roy Alexandre*. Roy.20.V.xx.fol.82 Min. (манускрипт XV века, Британская библиотека, <http://lessing-images.com/dispimg.asp?i=32010611+&cr=10&cl=1>)

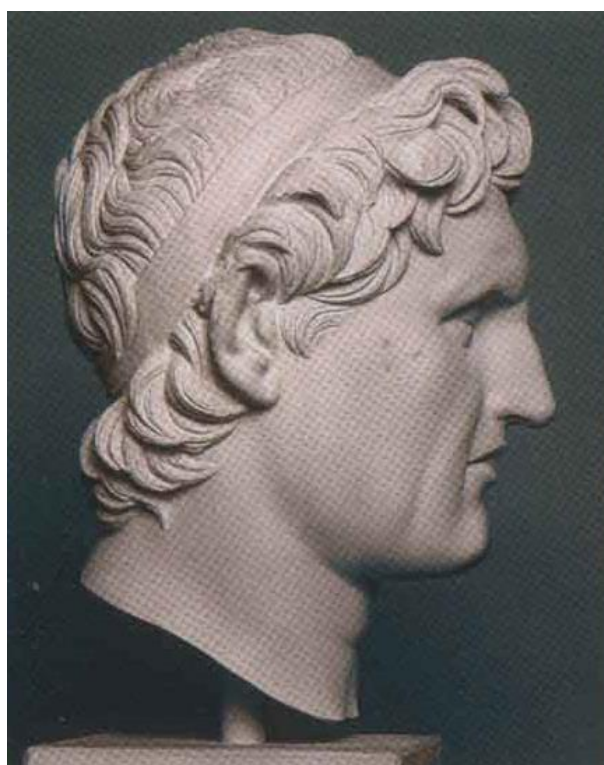

*Александр Македонский – Искандер
Двурогий – Зу-ль-Карнейн.
Старинная серебряная монета.*

*Бой Александра Македонского с
химерами, на рогатом Буцефале.
Средневековая гравюра [9]...*

*Селевк I Никатор. Бюст из Сирии
[498]*

*Митридат I в рогатом шлеме.
Античная монета – тетрадрахма
[498]*

Сасанидский царь Шапур II в шлеме с бараньими рогами охотится на кабанов [498]

Александр Македонский на охоте на вепря. Рим. I век. Сардоникс, камень.

«Говорю безумствующим: "не безумствуйте", и нечестивым: "не поднимайте рога, не поднимайте высоко рога вашего... все роги нечестивых сломлю, и вознесутся роги праведника». Хлудовская псалтирь. IX век НЭ [372]

... В повести XIV века об Искандере на староузбекском языке – сообщается, что Зу-ль-Карнейн, призывая к вере, уничтожал неверных – ломал им рога [634]

Александр Македонский прощается перед смертью со своими воинами.

Картина К. Фон Пилоти

«Годы жизни, как листья на дереве том

Увядают, и падают лист за листом.

Любование садом земным скоротечно.

Нет людей, что в саду оставались бы вечно.

И возрастают посевы своей чередой.

Всходит в небо один, смотрит в землю другой»

Мухаммед-Мурад Самарканди. Оплакивание Искандера.

Фирдоуси. «Шахнаме». Рукопись ИВ АН УзССР, 1556—1557 годы.

На гладком лиловом фоне резко выделяются черные одежды женщин и мужчин. Отсутствие бытовых деталей, орнамента и пейзажного фона усиливают суровость рисунка, столь непохожего на изысканные миниатюры придворных мастеров.

Почему царь царей – осел?!

Один из эпизодов поэмы Низами «Семь красавиц» про Бахрам–Гура связан с охотой шаха вместе с его любимой наложницей – певицей Фитне. (У Фирдоуси ее зовут Азаде, у Навои – Диларам). На охоте шах хвастается перед ней своим искусством стрельбы из лука, а она неосторожной шуткой о том, что меткая стрельба — это результат тренировки, вызывает его царственный гнев. По этому поводу у Фирдоуси Бахрам–Гур в гневе затаптывает свою любимицу конем. У Низами он приказывает это сделать своему подчиненному, однако тот увозит рабыню в свою деревню и прячет ее там. В деревне молодая девушка занимается тем, что тренируется, каждый день, нося на своих плечах теленка, который быстро вырастает в молодого бычка. Бахрам–Гур скоро раскаивается в своей жестокости и горько плачет по своей любимой. Через какое-то время он попадает в эту деревню, ему рассказывают про девушку, которая носит на своих плечах бычка. Тренировки девушки дают результат. Шах узнает в ней свою любимицу и женится на ней. Налицо хеппи-энд, которого нет у Фирдоуси. Зато намек на эту часть легенды, очевидно очень древнюю, есть у античного Петрония в его «Сатириконе»: «...Снесла теленка, снесет и быка» [263] ...

У Низами на этом часть поэмы кончается и начинается новая часть о том, как Бахрам–Гур женился на семи красавицах – дочерях правителей подвластных ему стран.

Среди невест иранского шахиншаха есть и славянская царевна – «дева–яблоня, сладостная как мед» — олицетворяющая красный вторник Бахрам–Гура. Дева–яблоня – алма. Это слово в Евангелиях, кстати, относится к Деве Марии. А еще славянская царевна «цветом сходна с пламенем, как вода нежна». У Низами этот период жизни Бахрам–Гура – сказочная феерия, полная неги и счастья.

А у Навои женитьба Бахрам–Гура на семи красавицах – это последнее средство, чтобы не думать о погубленной им на охоте рабыне, которую он не может и не хочет забыть. Он, конечно, любит своих красавиц, но подлинное счастье он обретает только тогда, когда случайно узнает, что его любимая Диларам все же жива...

И еще одно наблюдение – об имени Бахрам–Гура.

У Низами его прозвание исходит из искусства шаха в стрельбе из лука. В молодости Бахрам жил среди арабов. Однажды во время охоты он увидел льва, напавшего на онагра – дикого осла, и искусно пронзил их обоих одной стрелой. Поэтому арабы, пораженные его умением, дали ему прозвание Бахрам–Гур (Бахрам–онагр). В конце поэмы уже старый Бахрам–Гур встречает на охоте красивого онагра, который указывает ему путь в пещеру. Вступив в эту пещеру, Бахрам–Гур исчезает, а вход в пещеру обваливается. Ни соратники, ни старая мать не могут найти Бахрам–Гура. Низами обыгрывает здесь название животного, которое на персидском языке звучит как «могила» [17, стр. 840].

Прозвание великого шахиншаха Бахрам–Гура по имени осла выглядит несколько странно. Было бы понятнее, если бы его прозвали по имени льва, которого он подстрелил вместе с онагром.

При слове Гур вспоминаются гурии. Так звали прекрасных дев, убажжающих правоверных в раю. Возможно, слово Гур обозначало прилагательное «прекрасный». В отношении счастливого шаха Бахрам–Гура такой эпитет был бы более чем уместен. Фирдоуси пишет в «Шахнаме», что во времена Сасанидского шаха Ардашира Бабакана в Парсе был основан прекрасный город, который так и назывался — Гур. То есть, Бахрам мог быть назван арабами Гуром по имени персидского города Гура — так же, как греки называли Македонским царя Александра. Сегодня от сасанидского Гура остались лишь величественные руины дворца в Фирузобаде, к югу от Ширази.

Когда-то на Алтае был обычай насыпать над могилами святых или блаженных–счастливых людей курганы или **гурии** [99].

В поэме «Хосров и Ширин» у Хосрова есть раб из города Гура [17, 126]:

*... а гурский нежный раб, всем улаждавший взгляд,
через ограду крал зеленый виноград*

Иногда комментаторы относят страну Гур к центральным областям современного Афганистана. Якобы в XI–XII веках гурские султаны покорили все окрестности – Газну, Пенджаб, Дели, Бенарес на востоке, Тохаристан на севере, Хорасан на западе. Эта страна Гур была хранилищем древнеиранской доблести и традиций. Ислам там приняли только в середине XI века. В XIII веке гурский властитель примкнул к Чингисхану, усилился и захватил Герат. А уничтожил гурскую династию эмир Тимур [264, стр. 292].

Может быть, отголоски славы города Гур или страны Гур звучат и в имени счастливого шаха Бахрам–Гура ... Странно, однако, что Фирдоуси и Низами обошлись здесь без возвышенных эпитетов, соединив шаха Бахрама именно с ослом.

На севере у волжских болгар словом «гар» назывались отважные воины.

В конце XVI века царь Иван Грозный называл за упрямство онагром–конем (ослом) своего «друга по переписке» – польского короля Стефана Батория [762].

«Искандер–наме» Низами

1. *Каких достоин ты похвал, Искандер!
Великий город основал Искандер!*
2. *Как ветер в небе, путь прошел к востоку
И ветхий узел разорвал Искандер!*
3. *В пещеру двух владык загнав навеки,
Их узы в ней заколдовал Искандер!*
4. *Влеком, что вал, вельем воль предвечных,
Был тверд средь женских покрывал Искандер.*
5. *Ты — вольный вихрь, восточных врат воитель,
Воловий взор, луны овал, Искандер!*
6. *Весь мир в плену: с любви свечой в деснице
Вошел ты в тайный мой подвал, Искандер.*
7. *Твой страшен вид, безмолвен лик, о дивный!
Как враг иль вождь ты мне кивал, Искандер?*
8. *Желаний медь, железо воль, воитель,
Ты все в мече своем сковал, Искандер.*
9. *Волшебник светлый, ты молчишь? — вовеки
Тебя никто, как я, не звал, Искандер!*

(газель М. Кузмина об Искандере [491])

Первая часть поэмы Низами «Искандер–наме» посвящена военному походу Искандера, в котором он завоевывает весь мир от Атлантики до Тихого океана. В Египте его возвели в божественный сан. В Вавилоне его войско с радостью встречали обнаженные красавицы.

Наиболее емко об этом походе рассказывает спустя двести лет Алишер Навои в своей поэме «Стена Искандара» [18].

Вторая часть поэмы Низами и Навои посвящена странствованию Искандера по свету в поисках мудрости и счастья. Низами пишет о четырех его походах за счастьем по четырем частям света, во главе сотни тысяч отборных бойцов. После сооружения в египетской Александрии маяка с зеркалом, которое должно предупреждать о приближении врагов, Искандер приходит в Иерусалим и освобождает его жителей от засилья несправедливого правителя. Он путешествует по морям, ищет истоки Нила, собирает алмазы в горных ущельях с помощью хищных грифов, обращает хакана Чина в истинную веру. Из Чина – Китая, он направляется в Хирхиз [17, стр. 765]. Но это не Киргизия. Считается, что во времена Низами так назывался Южный Урал. Так что не в Индии и не в Китае находит он город мира и счастья: Низами помещает его на севере, и далеко от Ирана.

И также в северных пределах Искандером построен вал, ограждающий нормальных людей от дикого народа Яджудж.

В далеком походе вещий голос говорит Искандеру, что его жизненный путь завершается и ему нужно возвращаться в Рум. Искандер заболевает.

Он вызывает Аристотеля и врачей, но они бессильны ему помочь. В своем завещании Искандер вспоминает о своей жизни:

*Я — ваш царь Искандер, мог я джиннов карать,
Свой вознесший престол, ведущий грозную рать...
Был в Каннаудже мой меч. Знал он множество стран:
Ввел войска я в Кульзум, ввел войска в Кайруван.
Обезглавил я мощного Фура, и пал
Предо мною в Китае могучий Джайнал.
От Насика к Мансаку я вел свою силу,
Отомстил я Кабилу, а также Хабилу.
Погасил я огонь темных магов. В огонь
Вверг я много врагов, всюду рыскал мой конь.
Как Джамшида престол, трон мой всем был отрада.
Я ограду раскрыл Феридунова клада.
Я узрел всё потайное племени Ад
Я проник в дивный сад, где простерся Шеддад.
Причинил Серандибу немало я срама.
Попирал я стопою вершину Адама.
Был я словно Рустам, меч Рустама нашел.
Кей-Хосрова я чашу сыскал и престол.
Я на запад посланца направил с востока.
Вал Яджуджский! — Конца ему нету и срока.
Был я в месте священном, как древле Адам,
И к **Каабы кольцу** я притронулся там....
Много книг я прочел, все я ведал науки,
Но бессильны они в час последней разлуки.
Тридцать шесть! Если б лет я три тысячи ведал
Я бы то же сказал: сердце миру я предал.*

Он призывает к себе своих мудрецов: Аристотеля, Булинаса, Платона, Валиса, Сократа, Хермиса, Фарфория. Кто такие Аристотель, Платон, Сократ — понятно. Валис — это Фалес Милетский, Хермис — это египетский Гермес Трисмегист, Булинас Румийский — это Аполлоний Тианский, а Фарфорий — это Порфирий Тирский, ученик и издатель трудов Плотина. «Философы названы совершенно реальными, но к хронологии проявлено полнейшее презрение. Можно думать, что о времени, когда жили все эти философы, Низами, ...изучивший все доступные для него сочинения, еврейские, христианские и пехлевийские, ... едва ли имел какое-либо представление» [634]. Кульзумское море — это Красное море, Кульзум — город в Египте недалеко от горы Синай. Каннаудж — город в Индии, Кайруван — город в северо-западной Африке. Фур — это индийский царь Пор. Джайнал — титул восточных правителей, обычно его относят не к Китаю, а к Индии. «От Насика к Мансаку» значит «от неправильной веры к правильной вере». Кабил и Хабил — это Каин и Авель. Каким-то образом Искандер отомстил им обоим (?).

По мысли комментаторов, в перечислении стран и городов Низами показывает размах походов Александра Македонского. Шеддад — мифический тиран, решивший устроить на земле и ад, и рай. Подобие рая — это сад Ирем. «...Обладавший великими колоннами Серандиб» это Цейлон, куда по мусульманской легенде был изгнан из рая Адам. Считается, что на цейлонской горе есть отпечаток ноги Адама. Но, оказывается, Адам жил и в районе Мекки, а Искандер там притронулся к кольцу Каабы (?!)...

В традиционной истории череп Адама покоится в Иерусалиме, под крестом распятия Иисуса Христа.

Загадка на загадке. И в конце жизни Искандеру, как видим, не тридцать два «традиционных» года, а тридцать шесть лет... И Кайруван в традиционной истории — это четвертый после Мекки, Медины и Иерусалима священный город ислама. Он был основан арабами в 671 году. Qayrawan, по-арабски «лагерь», служил базой для арабских войск в Тунисе во время войны с берберами. Арабские хроники сообщают, что в те времена это была пустынная местность вдалеке от торговых маршрутов. Своему возвышению город обязан священному источнику, который возник в пустыне после того, как арабский полководец ударил по земле своим посохом. Вскоре Кайруван стал столицей Ифрикии, так арабы называли завоеванную ими Северную Африку [265, стр. 164].

Ближайшим сподвижником Искандера был Булинас Румийский, которого отождествляют с Аполлоном Тианским, аскетом, философом, математиком, путешествовавшим по всему Востоку и даже в Индии, где он обучился восточной мистике и магии. Его биографы приписывали ему способность творить чудеса, воскрешать мертвых, предсказывать будущее и развеивать чары других магов, чем он и занимается в поэме Низами в эпизоде с прекрасной чародейкой Азар–Хумаюн. «Многие мыслители, вплоть до Вольтера, противопоставляли его Христу, современником которого он был...» [17, комментарий А. Бертельса; 312, стр.11]. И немудрено. Когда император Домициан устроил над ним свой суд, Аполлоний на глазах присутствующих неожиданно исчез и объявился в тот же день на расстоянии нескольких дней пути от Рима.

Но по современным представлениям между Александром и Аполлоном Тианским, или между Александром и Христом — триста лет!

*Шахразур покидая, царя унесли
От врагов в даль египетской мирной земли.
... И покинув царя, от Египта границы
все ушли. Царь остался во мраке гробницы.
Нрав у мира таков: даже с мудрым царем
До конца он дойдет и забудет о нем...*

Наш мир не забыл об Александре Македонском, но мы забыли о Низами, у которого был *другой* Александр Македонский. Впрочем, современная культура считает сказкою всю поэзию Низами, в которой действует Искандер — Александр Македонский.

Шахразур — город на границе Ирана с Ираком. И это не Вавилон, где умирает Искандер в поэме Фирдоуси.

У Навои тоже описывается смерть Искандара, которого похоронили в золотом гробу в Египте, но не в пирамиде, а в городе Александрии — Искандерии ...

Согласно традиционной истории, Александр завещал похоронить себя в египетском оазисе Сива, где им были получены откровения, после которых он впервые назвал себя «божьим сыном» и приказал чеканить свои монеты с рогами Овена, как бог Аммон. Но его воля не была исполнена. Тридцать дней тело Александра лежало неприбранным: полководцы спорили за власть [495]. Через два года после смерти тело Александра в золотом саркофаге перевозят сначала в Мемфис, а еще через несколько лет в Александрию. Птолемей XI в 89 году до НЭ переплавляет золотой саркофаг, а мумия Александра оказывается в стеклянном гробу. Что это за стекло в I веке, совершенно непонятно! — удивляется редактор — Д.В. Калужный. — Оказывается, что «после похода Александра в Индию сосуды из хрусталя и индийского муррина перестали быть редкостью, а стеклянная посуда, при Геродоте ценившаяся на вес золота, стала легкодоступной» [102].

К этому гробу Александра совершали паломничества Юлий Цезарь и Август, ему поклонялись Калигула и Септимий Север. В конце III века Александрия восстала против римского господства; многие исторические памятники были разрушены. Александрийский склеп с гробом Александра пропал под песком и не найден по сей день [16]. Тем не менее, саркофаг Александра Македонского существует в Сидоне! Мраморный саркофаг «невероятной красоты находится сейчас в музее Стамбула, хотя кроме его великолепия, ни надпись, ни какое-либо другое свидетельство не подтверждают этого» [111, Глава IV].

Между тем Булинас — Аполлоний Тианский, вдруг появляется в древнерусской Никоновской летописи как мудрец–предсказатель при дворе «античного» императора Домициана, в конце первого века НЭ. Напомним: Домициан сослал на остров Патмос Иоанна Богослова, а Аполлония заточил в тюрьму. С Аполлонием древнерусская летопись сравнивает волхвов, предсказавших вещему Олегу «смерть от коня». Как появился античный Аполлоний в русской летописи, да еще сразу же после рассказа о смерти Олега, — не простой вопрос. Сам император Домициан погиб при дворцовом перевороте. Но предсказывал ли ему такую смерть Аполлоний Тианский — неизвестно. Зато известно, что в XII веке византийскому императору — «царю славян» Андронику заранее предсказал смерть при дворцовом перевороте его придворный, имя которого было Иоанн Тиранин [260, стр. 46-48].

В поэмах Низами и Навои не уточняется, кому принадлежал вещий голос, предсказавший раннюю смерть Искандеру, но Булинас — Аполлоний Тианский был в числе семи великих мудрецов, с которыми прощался умирающий Искандер — Александр Македонский...

Почти в каждой поэме Фирдоуси, Низами, а затем и Навои указаны даты окончания поэмы по мусульманскому календарю. Фирдоуси завершил свою поэму «Шахнаме» на 400-м году от Хиджры [662, 826].

*По хиджре был год пять восемьдесят раз,
Когда я сочинил эту царскую книгу.*

У Низами самая ранняя дата — 550 год по Хиджре — дана в поэме «Сокровищница тайн». Для «Семи красавиц» Низами указано:

*Завершил я эту книгу в срок, когда идет
По Хиджре без семилетья шестисотый год.*

У Навои год написания поэмы «Смятение праведных» — 888 по Хиджре:

*Пишу в благословенный **восемьсот**
восемьдесят восьмой — по хиджре — год...
О Навои! Вина теперь налей
И чашу благодарности испей
Эй, кравчий мой, хранитель чистых вин,
Не надо чаши! Дай мне весь кувшин...*

Год окончания поэмы Навои «Фархад и Ширин» — «889, дни не в счет», а в его поэме «Семь планет» [18, Стр. 596] сказано:

*«Да будут явны месяц, день и год
Сей книги завершенья: **восемьсот**
И восемьдесят девять, джумада
Вторая пятница... Конец труда!»*

В комментарии: «889 год по мусульманскому календарю, джумада, приходится на одну из пятниц с 26 июня по 24 июля 1484 года».

Эти средневековые даты привязаны к традиционной хронологии. Однако, хронология, относящаяся к героям поэм Фирдоуси, Низами и Навои, считается сказочной...

У Навои на тысячу и триста лет от царя Феридуна до Дария приходится всего четырнадцать владык Ирана [18, стр. 658]. Так и хочется воскликнуть: вот она, лишняя тысяча лет!

Не только здравый смысл, но и само содержание поэм не позволяет предположить, что Навои мог соединить здесь «реальные» сроки царствования «исторических» иранских царей с полутысячелетним правлением царя Феридуна. Тем более что в начале его поэмы «Стена Искандара» [18, стр. 599], по словам Навои, на четыре династии царей Ирана приходится четыре тысячи тридцать шесть лет и девять месяцев.

«Лишняя» тысяча лет была и у античного Аппиана при описании древней истории Азии, по отношению к хронологии Ктесия и Геродота [481]...

Алишер Навои и «Стена Искандара»

Предшественник Алишера Навои – Низами Гянджеви, в своей поэме «Искандер–наме» вопреки Фирдоуси, у которого Дарий и Александр Македонский – сводные братья, и многим другим классикам восточной поэзии, утверждал, что отцом Искандара был не персидский царь и не безвестный странник, сына которого усыновил румийский кесарь, а сам румийский кесарь Фейлакус, то есть Филипп Македонский.

Навои в своей поэме «Стена Искандара» [18], ставит точку в этом вопросе, ссылаясь на Низами и на своего современника Джами. Вообще–то, обычно переводчики Низами называют Александра Искендером, а переводчики Навои – Искандаром. Поэтому поэма Навои называется «Стена Искандара». Однако иногда комментаторами произведений и Фирдоуси, и Низами, и Навои, употребляется имя Александра – Искандер.

В отличие от Фирдоуси, Низами и других поэтов Востока, десятилетиями создававших свои поэмы, Навои написал свою «Пятерицу» (25615 двустиший) всего за два года (1483–1485). Уже в 1557–м его «Семь планет» перевели на итальянский в Венеции. Затем его перевели на немецкий, на французский и на латинский.

Поэмы Навои, переписанные при его жизни лучшими каллиграфами, хранятся в Ташкенте, в фонде Института востоковедения, и в Санкт–Петербурге, в Государственной публичной библиотеке имени Салтыкова–Щедрина.

В поэме «Стена Искандара» намечена такая хронология царских династий Ирана по восточной традиции:

*Четыре царских рода власть несли
В пределах обитаемой земли
А длилось время их, как помнит свет,
Четыре тысячи и триста лет.
И тридцать шесть ещё последних лет
И десять месяцев ещё вослед ...
Четыре царских рода было, он
После второй династии рожден...*

Здесь у Навои имеются в виду четыре иранские династии, по первоцарям – легендарные Пишдадиды и Кейаниды, а также «исторические» Аршакиды и Сасаниды. Куда-то подевались Ахемениды...

Искандар родился в одно время с шахом Дарой, который уже не считается кейанидом.

*Когда покинул мир последний кей,
Бахман Дара вселенной правил всей
Дара гордился, что цари земли
Ему покорно дань свою несли*

*Тогда в Юнани правил Файлакус,
Его царем признали Рум и Рус
Чтоб знать его историю возьми
Прочти царя поэтов Низами...*

На день рождения Искандара был составлен гороскоп самим Арасту (Аристотелем). В гороскопе говорилось о мудрости и справедливости Искандара и о том, что он завоюет весь мир, о его царственном благородстве, тень от которого будет подобна тени от крыльев солнечной птицы Симург. У Низами кроме Симурга к Искандару благоволит еще одна сказочная птица, приносящая счастье, – Хумай (в русских сказках это птица Гамаюн). Тот, на кого падет тень от крыльев этой птицы, станет царем.

*...Он – покровитель государства был,
Он в Руме утвердитель царства был.
... Так за три года он набрался сил,
что царство Рума удесятерил...
И, убедясь, что власть его крепка,
Он за предел страны повел войска.
Магрибским дивам он нанес удар,
Завоевал далекий Зангибар.
Большая распря у него была
С Дарой — оплотом зависти и зла.
Не медля, как опору бытия,
Завоевал он франкские края
И с франкским миром заключив союз,
Он покорил далекий Андалуз.
Идя обратно, Миср он захватил,
И небосвод – царя благословил.
Он там, с войсками ставши на привал,
Искандарию – город основал.
Потом, суди его источник сил,
Зардуштовы огни он погасил.
Потом в Иран пошел, в иракский край,
Чтоб радостно запел иракский най.
Потом он взял Халеп и землю Шам.
Принес благополучье беднякам.
Когда Йемену он явил свой лик,
Там камни превратились в сердолик.
Потом пред Меккой он предстал святой
И в Мекке прах поцеловал святой.
Потом к морским пошел он берегам,
Кладя основу славным городам
Не завоеван оставался Фарс –
И что ж – ему без боя сдался Фарс.*

И знаменем счастья озарен,
 В поход на Север устремился он.
 И цепи гор пустынных увидал...
 Вернулся и Хорезм завоевал
 Даря, как солнце, милостью своей
 Простор кыпчакских пастбищ и степей.
 И он в трудах походных не ослаб,
 Прошел через Саксин, через Саклаб.
Прошел он стороною Ос и Рус
И с ними дружбы заключил союз.
 И гурджей, и чаркасов посетил,
 и гурджей, и чаркасов покорил.
 От Севера, где древних рек исток,
 Он с войском устремился на Восток.
 Колючки истребил в стране Фархар,
 Отраду подарил стране Фархар.
 В Мавераннахр он прилетел, как дым,
 И Самарканд открыл врата пред ним.
 Как ветер западный, страну Чигиль
 Овеял он — так нам вещает быль.
 И в Чин прибыв, он там разбил свой стан
 И сам пришел служить ему хакан.
 И с Хиндом у него была война,
 Пред ним склонилась Кейдова страна.
 Он изваянья идолов низверг,
 На древних алтарях огонь померк.
 И к правой вере — всей вселенной круг
 Привел он, указавши путь на юг.
 И через Синд, пройдя к Кечу Мукран,
 Без остановки двинулся в Кирман.
 Воздвиг он в Хорасане, говорят,
 Прекраснейший из городов — Герат.
 Пройдя пустынный и безлюдный край
 Построил Рей, как первозданный рай.
 И плод созрел в кругу великих дум
Мир покорив, он воротился в Рум...» [18, стр. 609-611].

В этой пространной цитате из поэмы Навои пересказывается путь Искандара – Александра Македонского, путь завоевателя мира. Далее в своей поэме Навои подробно раскрывает этапы этого пути. В целом он следует за «правдивым Низами», однако в ряде моментов имеются отличия.

В современных названиях этот путь Александра Македонского выглядит так. Рум (Византия) – Магриб (Алжир, Тунис, Марокко) – Зангибар (Занзибар, Занг, страна в Африке, заселенная чернокожими зинджами). Далее следует большая распря с Дарой (персидским царем царей Дарием), при этом Сирия, Ирак и Иран им еще не были завоеваны.

Далее – завоевание франкских краев Европы вплоть до Андалузии (Испания). Миср – это Мицраим – Египет. После основания Александрии египетской он пришел в Иран и Ирак и «погасил Зардуштовы огни» – запретил зороастрийскую религию. Здесь «...источник сил» – это Аллах. Халеб и Шам – это Сирия и город в Сирии Алеппо. Йемен – страна на юге Аравии, которая во времена Низами – Навои считалась счастливой страной, ведь там дольше всех горит счастливая звезда Сухейль – Канопус. Появление в небе Сухейля – знак начала уборки урожая, в честь которого устраивалось празднество. Из Йемена вывозился лучший сорт сафьяна, причем считалось, что его высокое качество – тоже знак воздействия звезды Сухейль.

В «Шахнаме» тоже упомянут Йемен, как Хамараван.

Мекка – город пророка Мухаммеда. *«И в Мекке прах поцеловал святой...»* Видимо имеется ввиду захоронение Мухаммеда. Как правоверный мусульманин, Искандар должен был там побывать. По традиции святой прах Мухаммеда покоится в Медине. Хотя о том, что Магомет похоронен в Мекке, упоминают в конце XVII века Симон Старовольский и Андрей Лызлов [366]. Фарс – это юг Ирана, где находятся Шираз и Истахр, легендарная столица шахов, по-гречески Персеполь, «историческая» иранская столица времен Ахеменидов. Хорезм – Хива, это современная Каракалпакия. Кыпчакские степи находились к северу от Кавказского хребта. Кыпчаки, как полагают, это тюркское племя, которое русские летописи называют половцами. Кыпчакской рабыней была жена Низами Афак (Аппак – «беленькая»), подаренная поэту правителем Дербента. И у многих русских, киевских и владимирских князей были половецкие жены...

Саклабы – арабское название славян. Саксины – это саки, среднеазиатские скифы. Ос и Рус – осетины и русские. Во времена Низами еще свежа была в памяти война иранцев с русами, так Низами именуется союзные силы тюркских, славянских, финских племен, обитавших к северу от Кавказского хребта. Причем о русах и Низами, и Навои пишут, как о рослых, светловолосых и рыжих воинах, любящих красный цвет. Гурджи и чаркасы – это грузины и черкесы. «Фархар – мифический город». Мавераннахр – средневековое название Средней Азии, точнее области между Сыр-Дарьей и Аму-Дарьей, по-другому эта область называется Согд, Согдиана. Самарканд и Чигиль – города в Средней Азии; Чигиль славился красивыми женщинами. Чач – средневековый Ташкент.

Кирман – Керман, область в восточном Иране. Герат у Навои – столица Хорасана. Рей – древний город на месте современного Тегерана, был столицей Мидии, сокрушившей вместе с Вавилоном Ассирийскую державу задолго до Александра. Оказывается, и Герат, и Рей тоже построил Александр Македонский...

Чин – это Китай, но во времена Низами – Навои – это, скорее, китайский Туркестан, страна восхода солнца, где стояли изваяния Будды, где жили искусные художники и белокожие китайки-тюрчанки.

Мачин – это южный Китай. Хинд – Индостан. Там Искандар тоже уничтожил религию брахманизма и зороастризма. Кейд – правитель Индии. У Фирдоуси Кейд – это индийский мудрец, читающий судьбу по звездам [23].

Но военный поход и завоевание мира – это только начало славных дел Искандара. Само название поэмы Навои говорит, что главное дело его жизни – возведение медно–железной стены от упомянутых в Коране яджуджей, дикарей, несущих горе и разрушение, в общем, от Гога и Магога. Даже сегодня существуют остатки стены в Гургане (Гиркании), уходящие в степь от берега Каспийского моря. Эти руины называют «преградой Александра», хотя, по мнению Б. Миллера [266, стр. 99] эта стена была построена на восемь веков позднее Александра, при сасанидском шахе Фирузе, для защиты от эфталитов. (Арабский автор Ас–Саалиби в начале XI века писал о постройке персидским шахом Хосровом в середине VI века Дербентской стены против хазаров, турков и русов [612]).

В своих походах Искандар заботился о строительстве дорог:

*...На всех дорогах, для любой страны,
Ягач он сделал мерою длины.
И знаки расстояний на путях
Велел установить великий шах.
А на местах ночлегов каждый край
Был должен ставить караван–сарай...*

(Ягач — мера длины, около 7 км.)

Далее Искандар плавал по морям–океанам и даже спускался на морское дно в стеклянном шаре, искал живую воду:

*Вел Хызр его по суше, а Ильяс
В морях – вставал к кормилу в грозный час ...*

Здесь Хызр – нашедший живую воду и поэтому бессмертный пророк в зеленых одеждах, приходящий на помощь путникам в пустыне.

Ильяс – пророк Илья. В восточных преданиях Илья–пророк – постоянный персонаж, святой, помогающий мореплавателям, спасающий терпящих кораблекрушение, подобно Николе Морскому. Хызр – помогает путникам на суше. В турецком фольклоре эти два пророка слились в одно лицо – Хызрильяс, у Лермонтова это – Хадерильяс.

Продолжая географию деяний Искандара по «Шахнаме», к перечню восточных географических названий можно добавить Систан – удел легендарных богатырей Сама, Заля и Рустама. Но Систан – это еще и Сакастан, Сагастан, Сеистан, Забулистан, Забул и Нимруз – «полуденная», южная страна. То есть получается, что для авторов богатырского эпоса, включенного в «Шахнаме», Систан был южной страной, а сами они жили севернее Систана, в котором в доисламскую пору жили саки – скифы и русские. Багдад – это и есть Багдад, произошедший от пехлевийской поговорки «богом дан» ... – «В Багдаде, что ему был богом дан...» [23, стр. 665]. У Фирдоуси Багдад существует, как столичный город еще при шахе Ардашире Бабакане, задолго

до основания современного Багдада. Ведь есть официальное мнение, что современный Багдад был заложен лишь в 762 году НЭ (в 1074 году по эре Александра, как пишет Бируни) халифом Аль–Мансуром, который на пустом месте наметил план города линиями из семян хлопка, предварительно пропитанными нефтью, а затем сожженными... И как быть тогда с надписью, посвященной персидскому царю Дарию, где можно встретить знакомое словосочетание «Багахъя ради» – бога ради. Эта надпись, вроде бы, постарше пехлевийской и уж, тем более русской, поговорки...

Аравия – Пустыня всадников или Пустыня копыеносцев.

Медаин (Ктесифон) – иранская столица во времена Аршакидов и Сасанидов.

Сарандиб, как уже было сказано, это Цейлон, на который по мусульманской легенде был изгнан из рая Адам.

Франкская страна, которую завоевал Александр Македонский, у Навои, до Моря Тьмы (до Атлантического океана), – это Западная Европа. А родина Александра находится там, где море делит Рум и Франгистан, то есть, на границе Европы и Азии [18, стр. 750], то есть, на берегах Босфора – скорее всего, это Истамбул – Исламбул – Константинополь.

Если отвлечься от географии, уровень технологической фантазии Навои – морские корабли, разрывные снаряды, стеклянные шары, царский трон в виде планетария – вполне соответствует эскизам и проектам его современника Леонардо да Винчи, которые были обнаружены и начали осуществляться в XVIII – XIX веках.

«Хай, Хай, Хай, Алло!»

В восточной литературе популярно число 1001. Оно присутствует в названии сборника арабских сказок «Тысяча и одна ночь», которые впервые появились в Париже в 1707 – 1717 годах.

Н.А. Морозов приводит историю открытия сборника арабских сказок «Тысяча и одна ночь», как пример апокрифичности «восточной литературы». Их первый издатель Галлан утверждал, что записал эти сказки со слов одного христианина из Алеппо. Рукописи, с которой якобы был сделан перевод, не оказалось. А имевшиеся в сказках многочисленные бытовые и географические ошибки объяснялись произволом издателя–книгопродавца. Сейчас издание Галлана считается «вольным переводом», искажившим «арабские подлинники», найденные намного позднее. Интересно, что параллельно с арабскими сказками «Тысяча и одна ночь», издававшимися Галланом, в Париже издавались и персидские сказки «Тысяча и один день» в пяти томах. Зерном и того и другого сборника было затерянное неизвестно где собрание персидских сказок «Хезар Эфсанэ», то есть «Тысяча сказок». Оттуда будто бы и заимствована уловка Шехерезады – Шекер–азаде, помогающая ей избавиться от шахской казни, грозящей ей каждое утро [94, стр. 424].

Однако, очень может быть, что к названиям этих сборников косвенно причастен Алишер Навои. В своей поэме «Смятение праведных» он прославляет Низами, обыгрывая его фамилию.

*«... Так он слова низал, что не людьми,
А небом был он назван – Низами...
Хоть пятибуквен слова властелин,
Но по числу он – тысяча один!
От бога имя это рождено,
А свойств у бога – тысяча одно!»*

Имя Низами в арабском начертании состоит из пяти букв. Однако сумма числовых значений букв, составляющих имя Низами, равно 1001!

В мусульманской религии действительно всех имен Божьих – 1001. Они находятся в четырех священных книгах – Таурат (Пятикнижие), Забур (псалмы Давида), Инджил (Евангелие) и Курьан (Коран). Но простым смертным известны лишь 99 имен Бога, из них семь считаются «прекраснейшими». Мусульманские мистики – дервиши, стремящиеся к полному слиянию с богом, для достижения религиозного экстаза используют «зикр» – ритмический танец с бесчисленным повторением имен бога. – «**Хай, Хай, Хай, Алло!**» (Живый, Живый, Живый Бог). В наши дни полмира начинают с этих слов свои телефонные разговоры.

Александр Македонский – мудрец и пророк

Среди восточных поэтов и мудрецов многие были суфиями. Отрешение от мирского во имя высшего давало им внутреннюю свободу для творчества. В их поэзии Искандер – Искандар – Александр Македонский – мудрый правитель, правоверный мусульманин и пророк...

У Джами, в «Книге мудрости Искандара» [217], Арасту (Аристотель) изучает с молодым Александром Македонским книги Эклидуса (Евклида), круги планетных знаков и законы небесных сфер, и сочиняет для него книгу заветов. В походах у Александра находятся с собой книга мудрости Сократа, книга мудрости Фейсограса (Пифагора), книга мудрости Аскалинуса. В книге мудрости Сократа рассказывается эпизод о встрече Сократа с царем. Сократ, отвергший «тлен богатства и тщеты», оставшийся с одним кувшином, который стал для него домом, встретил царя, который, зная о мудрости Сократа, захотел выполнить его любую просьбу. Сократ попросил царя не загораживать ему солнце. В древнегреческой мифологии похожий эпизод происходит при встрече Александра Македонского с Диогеном Синопским. Александр был в восторге от ответа философа и, будто бы, сказал, что, если бы он не был Александром, он хотел бы быть Диогеном. Известна также античная легенда об Архимеде, который просил римского солдата «не загораживать ему солнце», и был за это убит. А у «античного» Сократа нечто подобное произошло с царем Архелаем.

Сенека пишет, что в ответ на просьбу Архелая прийти к себе, Сократ, сказал, что не желает идти к тому, от которого стал бы принимать благодеяние, не имея возможности воздать ему равным [10].

У Низами в поэме «Искандер–наме» в бочку удаляется жить придворный мудрец Александра Македонского – Платон [17]! До этого Платон был звездочетом, но, живя в бочке, он сочиняет загадочную мелодию, соразмерную высотам звезд на небосклоне. (В традиционной истории нечто подобное пытались создать сначала Пифагор с учениками, а позднее европейские ученые «герметики» в XVII веке.) Когда Платон играл свою мелодию, ему повиновались дикие звери, они засыпали и просыпались вновь. Ему позавидовал Аристотель, который решил создать такой же руд (музыкальный инструмент), как у Платона. И ему это почти удалось. Он вышел в степь и сумел своей музыкой усыпить зверей, но не смог их пробудить. И тогда Аристотель пришел на поклон к Платону, который заиграл на своем руде, и звери уснули, и вместе с ними уснул и Аристотель. А затем Платон своей игрой оживил и зверей, и Аристотеля. За это царь Искандер дал Платону высший сан при своем престоле... Волшебный руд Платона предвосхищает зазвучавшую шесть столетий спустя «волшебную флейту» Моцарта, тоже заставлявшую плясать людей и зверей [657].

В античной истории силой своего голоса повелевал животными певец Орфей. Но и Пифагор тоже умел разговаривать с животными и умирять злых и диких зверей [650].

Мудрый Аскалинус — это, наверное, Фалес, который первым вычислил дату затмения Солнца и длительность земного года. Видимо, во времена Фалеса это были задачи примерно одинаковыми по сложности, потому что длительность года либо изменялась, либо была переменной величиной. И. Великовский видел в этом пример неупорядоченности в античное время земной орбиты из-за «звездных переворотов» [113].

Искандер с возрастом действительно становился мудрее. В свой новый поход по свету он берет с собой «Величайшую книгу», в которую входят «Свиток о сути господней» и три «Книги знания». Возможно, здесь Низами имеет в виду часть Библии – книгу «веры Ибрагима», а также книги Аристотеля – о сути добра и зла, Платона – обо всем, что он знал, Сократа – обо всем отрадном для души.

О пророческом сани Искандера – Александра известно не только из восточной поэзии. «Почитают за праведность божьим пророком» его в III веке НЭ, в Римской империи [17, стр. 549, 835]. Пророком Александр Македонский назван и в Коране [267, Сура 18 «Пещера», 83 – 105]. Весть о достижении пророческого сана приносит Искандеру небесный вестник – ангел Суруш. Ангел Суруш – это древний Сраоша, один из ангелов зороастрийского пантеона, сохранившийся и в мусульманских преданиях, как голос совести [17, стр. 760, 858]. И он же, Суруш, приветствует поэта Навои после создания его «пятерицы».

*Александр Македонский на золотом статере. Са. 334 г. до НЭ.
Мисия. Пергам. На реверсе:
Palladium (оберег жителей Трои во
времена троянской войны) [872]*

*Александр Македонский на
серебряной монете 1993 года, 20 эвю,
46 грамм [875]*

*Иран. Персеполь. Руины сожженных
Александром дворцов царей из
династии Ахеменидов.
VI – IV века до НЭ [146]*

*По периметру платформы и на
лестницах нескончаемой чередой
проходят подданные иранских
шахиншахов – царей мира. [146]*

*Давид – Александр Македонский,
возносимый на небо птицами в
окружении львов на стенах храма
Покрова на Нерли. [170]*

*Полет Александра на грифонах.
Капитель кафедрального собора at
Vale [869]*

Александр Македонский – Дажьдъбог на стенах Дмитриевского собора во Владимире возносится в небо на грифонах, держа в руках фигурки львов [272]

*Полет в небо иранского царя Кей Кавуса.
Иранская миниатюра [869]*

*Александр поднимается в небо.
Лицевой свод Ивана Грозного [1112]*

Александр спускается на морское дно. Лицевой свод Ивана Грозного. И, говорят, что канат, которым крепился батискаф Александра, перерубило не морское чудище, а ... жена Александра [1145]...

Александр в армянской миниатюре 1536 года [421]. Стремена есть!

Александр Македонский. Русский ксилограф XVIII века [60]

Бой Александра Великого с дикими людьми. Рукопись XIII века. Брюссельская библиотека. [9]

Бой Александра Великого с оборотнями. Рукопись XIII века. Брюссельская библиотека. [9]

Поэтический турнир. Фирдоуси – справа [392]

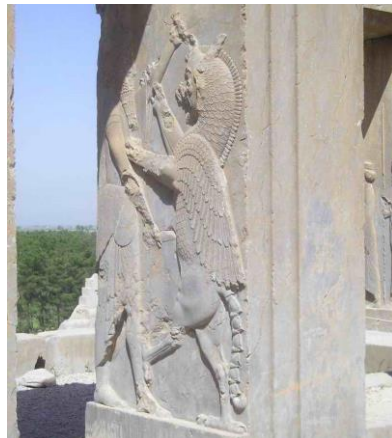
Лев терзает онагра. Бахрам-Гур пронзает их одной стрелой [392]. Сюжет из восточной поэзии.

*Обол – монета из Киликии.
Юг Малой Азии. IV век до НЭ [875].*

Слева на аверсе античный бюст, похожий на бюст Александра в Капитолийском музее в Риме [9]. Справа на монете персидский царь побеждает грифона, как и на рельефе во дворце Персеполя. Греческий и персидский сюжеты на одной монете. Но, может быть, справа – Александр Македонский в образе персидского царя?!

Калабрия. Диобол Александра Эпирского, брата Олимпии, матери Александра Македонского.

На аверсе в обрамлении солнечных лучей изображен бог Гелиос, похожий на Александра Македонского

Монета относится к 331 году до НЭ. Спустя год Александр Эпирский, спасаясь от врагов, при переходе вброд через разлившуюся реку Ахерон, уже на другом берегу, погибнет, пораженный дротиком.

Республика Македония. Памятник Александру Великому в городе Штип

Александр Македонский на миниатюре из сборника Ефросина, 90-е годы XV века, ГПБ, Кирилло–Белозерское собрание, №11/1088 [886]

Памятник Низами в Москве

Улица Низами в Баку

Зу-ль-Карнейн

При чтении произведений великих поэтов Востока Фирдоуси, Низами, Навои очень хочется выстроить по ним восточную хронологию мировых событий, чтобы сравнить ее с и традиционной, и с Новой хронологией. Однако восточная хронология мировых событий уже создана, причем задолго до создания европейской хронологии Скалигера–Кальвизия–Петавиуса. Автор восточной хронологии – Бируни. Его книга называется «Памятники минувших поколений» [24], написана она на рубеже первого и второго тысячелетий нашей эры и охватывает весь известный мир и все известные времена. Первое, что бросается в глаза при чтении книги Бируни – это то, что он не упоминает среди эр мировой истории, принятых у разных народов, – Эру от основания города (Рима), Эру счета лет по греческим Олимпиадам и современную нам Эру от Рождества Христова...

Отдельный раздел книги Бируни посвящен Александру Македонскому. Он называется «Слово о разногласиях народов о том, кто такой царь, которого называют Зу-ль-Карнейном».

«... Говорят, что приведенные в Коране рассказы о Зу-ль-Карнейне известны и ясны всякому, кто читал стихи Корана, посвященные повествованиям о нем. Смысл их тот, что это был человек праведный и могучий, которому Аллах дал великую власть и силу и сподобил осуществить его цели на востоке и на западе: завоевать города, покорить страны, подчинить себе рабов божьих и объединить власть над миром в одних руках. Аллах помог Зу-ль-Карнейну вступить на севере в царство мрака и пройти его, лицезреть отдаленнейшие пределы населенного мира, совершать походы против людей и "наснасов", встать между Яджуджем и Маджуджем и остальным миром, вступить в страны, примыкающие к месту их обитания **на востоке и на севере земли**, отразить их набеги и отвести их зло, соорудив в ущелье, из которого они выходили, вал из кусков железа, скрепленных расплавленной медью, как мы это и сейчас видим при работе мастеров...

А Александр, сын Филиппа – **ионянин, объединив царство румов**, разбитое прежде на множество владений, пошел против царей Магриба и покорил их и углублялся в их страну до тех пор, пока не дошел до Зеленого моря (в примечаниях, это море – Атлантический океан). Потом он вернулся в Египет, построил Александрию и нарек ее своим именем, а затем направился в Сирию к тем, кто там обитал из израильтян. Он пришел в Иерусалим, резал животных на жертвеннике и приносил жертвы, потом вернулся в Армению и прошел далее, и ему подчинились копты, берберы и евреи. После этого он пошел против Дария, сына Дария, чтобы отомстить за то, что натворили Бухтунассар (Навуходоносор) и вавилоняне, действуя в Сирии. Он сражался с Дарием и несколько раз обращал его в бегство. Во время одной из придворных стычек Дарий был убит начальником его стражи по имени Науджушанас.

Александр овладел царством персов. Он направился в Индию и Китай, и ходил походом на отдаленные народы, покоряя те страны, по которым шел. Потом он вернулся в Хорасан, подчинил его себе и построил множество городов. Затем Александр вернулся в Ирак, заболел в Шахризуре [24, город в Курдистане] и умер там. Александр, в своих предприятиях, руководствовался мудростью и опирался в стремлениях на мнение своего учителя Аристотеля. По причине этого и говорили, что Александр, сын Филиппа – есть Зу–ль–Карнейн. Это прозвище объясняли тем, что Александр достиг "рогов" Солнца, то есть мест, где Солнце всходит и заходит. Другие выводили это прозвище из того, что Зу–ль–Карнейн произошел от двух разных "рогов", разумея румов и персов. Они повторяли то, что ложно утверждали персы, поступая, как поступают враги с врагами: а именно, что старший Дарий женился на матери Александра, которая была дочерью Филиппа. Однако ему не понравился ее запах (или дух), и он вернул ее отцу, после того как она уже понесла. Персы говорили, будто происхождение Александра возвели к Филиппу лишь потому, что Филипп воспитал его. Утверждая это, они приводили в доказательство слова, которые Александр сказал Дарию (младшему), когда подрос к нему, причем тот еще дышал. Александр, будто бы, положил голову Дария к себе на колени и молвил: «О, брат мой, скажи, кто сделал это с тобою, чтобы я отомстил ему за тебя?». На самом деле Александр обратился к Дарию с такими словами только из сострадания и чтобы показать, что Дарий равен ему по сану, ибо невозможно было назвать его царем или по имени. Последнее было бы чрезмерной грубостью, неподобающей для царей. То, что Александр был сыном Филиппа, слишком известно, чтобы это скрыть.

Что же касается происхождения Филиппа, то большинство генеалогов говорит, что Филипп – сын Мадрабу, сына Гермеса, сына Харзаса, сына Метона, сына Руми, сына Латини, сына Юнана, сына Яфиса, сына Сухуна, сына Румия, сына Бизанта, сына Теофила, сына Руми, сына аль-Асфара, сына Элифаза, сына Исава, сына Исаака, сына Авраама – мир над ним!»

Далее Бируни пишет о том, как халиф Омар ибн аль-Хаттаб, услышав разговор людей, которые углубились в рассказы о Зу–ль–Карнейне, сказал им: «Разве вам мало разговоров о людях, что вы пошли дальше и перешли к ангелам?».

Бируни приводит несколько версий о происхождении Зу–ль–Карнейна, считая наиболее вероятной йеменскую. «... Только в этой стране есть имена с приставкой "Зу"». (Хотя в этой же книге Бируни есть и имена персидских царей с арабской приставкой Зу).

Еще одной причиной знаменитого прозвища Александра Македонского мог быть коранический рассказ по сирийской легенде VI века НЭ о том, что у Александра на голове было два нароста, вроде рогов [24, примечание к странице 49]. Часто Александр изображался сыном македонской царицы Олимпиады и египетского фараона Нектанеба II, проникшего к ней ночью,

под видом прорицателя, принявшего внешность египетского бога Амона (Амона-Ра), которого изображали с двумя бараньими рогами. Эта эмблема получила известность и через упомянутую сирийскую версию; по-видимому, она же определила и прозвище Александра – Зу-ль-Карнейн – в Коране [492]. В сирийском сказании, сам Александр заявляет, «...бог... дал мне рога на моей голове, чтобы я сломал ими государства мира» [493].

Есть очень много предположений о том, что же означали рога на голове Александра. Иногда его сравнивали с другим сыном бога Зевса – Дионисом, который тоже при рождении был «подобное Луне, рогатое дитя», позже спасая его от ревнивой богини Геры, другие боги временно превратили его в козленка или барашка [673].

Зато всем понятно, что означали рога на голове преемника Александра – Селевка Никатора – победителя. При царе Александре Селевк был солдатом. После смерти Александра он становится вождем конницы гетеров, которой при жизни Александра командовал Гефестион. Затем он был назначен наместником Вавилонии, а впоследствии стал царем Азии. Телом он был крепок и велик; рассказывают, что при одном жертвоприношении Александром дикого быка, как-то вырвавшегося из пут, он один задержал его и голыми руками поверг на землю. В воспоминание этого на его статуях всегда изображаются рога [481]. Селевк властвовал над Азией намного дольше, чем Александр. Глядя на «античные головы с рогами» нужно задать вопрос – откуда известно, что это голова Александра – Искандера двурогого, а, может быть, это Селевк?!

И, наконец, вопрос – с какого времени Александра стали называть двурогим? Если после завоевания власти в Иране, то этот странный титул Александра объясняется очень просто. В Иране испокон веков считается, что повелитель страны должен обладать божественным правом на власть, которое называется фарном или хварной (авестийский термин) и на каменных барельефах Бехистуна или Персеполя выглядит как кольцо, передаваемое богом царю, очень похожее на корону или на христианский нимб. Другой, более древний вариант фарна или хварны воплощался в облике барана. Бараньи рога служили частью короны иранских шахиншахов, как символ незыблемости царской власти. Изображения фарна в виде бараньих рогов встречается на портретах иранских царей на камне, на монетах, на серебряных блюдах, на луристанской бронзе... [329, 663]. Естественно, что в Иранской традиции было изображать своего царя царей Искандера – Александра, да и его преемника Селевка тоже, с бараньими рогами...

Где находится Стена Искандера?

В своей книге Бируни различает и разделяет праведного и могучего Зу-ль-Карнейна и иоянина Александра Македонского. Однако главным деянием и того и другого считается создание стены, защищающей мир от Гога и Магога. В Коране говорится: «А когда Зу-ль-Карнейн достиг до места между двумя преградами, то нашел перед ним народ, который едва мог понимать речь. Они сказали: «О Зу-ль-Карнейн, ведь Йаджудж и Маджудж распространяют нечестие по земле; не установишь ли нам для тебя подать, чтобы ты устроил между нами и ними плотину?» Он сказал: «То, в чем укрепил меня мой Господь, лучше; помогите же мне силой, я устрою между вами и ними преграду. Принесите мне кусков железа». А когда он сравнил... между двумя склонами, сказал: «Раздувайте!» А когда он превратил его в огонь, сказал: «Принесите мне, я вылью на это расплавленный металл». И не могли они взобраться на эту преграду, и не могли ее продырявить» [267, Коран. Сура 18 «Пещера», 92-96].

Смысл рассказа в Коране о вале, построенном Зу-ль-Карнейном, не указывает ясно, где его место на земле. Его помещали и на Кавказ, и еще севернее, на территорию России, где в Средние века любимым героем литературного эпоса был Александр Македонский.

А.Н. Афанасьев в книге «Поэтические воззрения славян на природу [26]» приводит несколько версий расположения стены Александра. «Предки наши указывали на разные горы, как на места заключения "нечистых языков". Старинный летописец записал рассказ новгородца Гюряты Роговича: послал он отрока своего в Югорскую землю. *«Югра же рекоша отроку: дивно мы находим чюдо... суть горы зайдуче луку моря, им же высота ако до небесе, и в горах тех клич велик и говор, и секут гору, хотяще высечися; и в горе той просечено оконце мало, и туде молвят, и есть не розумети языку их, но кажут на железо и помавают рукою, просяще железа. Есть же путь до гор непроходим пропастьми, снегом и лесом, тем же не доходим их всегда; есть же и подаль на полунощи»*. По поводу этого рассказа летописец замечает: *«Си суть людье, заклепани Александром Македоньским царем»* ... А в путешествии Василия Гогары (1634 год) читаем: *«... Да в той же грузинской земле меж горами высокими и снежными в непроходимых местах есть щели земные, и в них загнаны дивие звери Гог и Магог, а загнал тех зверей царь Александр Македонский»*.

Из летописных указаний видно, что мысль об этих «дивьих», нечистых народах соединялась в былые времена с половцами и татарами, которые находили на русскую землю и предавали ее страшному опустошению. На западе Европы существовало в средние века убеждение, что татары вышли из ада – тартара, в гуннах же признавали народ, происшедший от плотского смешения ведьм с лесными демонами или колдуна с волчицею, и в сказаниях смешивали их с великанами.

В устах русского люда басня о народах, заклепанных Александром Македонским, передается так: *«Жил на свете царь Александр Македонский – из богатырей богатырь, и войско у него было все начисто богатыри. Куда ни пойдет войною – все победит, и покорил он под свою власть все земные царства. Зашел на край света и нашел такие народы, что сам ужаснулся: свирепы пуце лютых зверей и едят живых людей; у иного один глаз – и тот во лбу, а у иного три глаза; у одного одна только нога, а у иного три, и бегают они так быстро, как летит из лука стрела. Имя этих народов было Гоги и Магоги. Начал воевать с ними Александр Македонский; дивии народы не устояли и пустились от него бежать; он за ними, гнал–гнал, и загнал их в такие трущобы, пропасти и горы, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Свел над ними одну гору с другою сводом, поставил на свод трубы и ушел назад. Подуют ветры в трубы, и подыметя страшный вой, а дивии народы кричат: О, видно, еще жив Александр Македонский! Эти Гоги и Магоги доселе живы и трепещут Александра, а выйдут из гор перед самую кончиною света»* [26].

В представлении средневековых мусульман край света был далеко на востоке, там Александром Македонским была построена Великая Китайская стена для защиты покоренных им народов от диких народов «Яджудж» и «Маджудж» (Гог и Магог). Халиф аль-Васик (833–842 годы) отправил экспедицию за восточные границы халифата, для обследования стены, защищающей мир от легендарных «Яджудж» [722]. Эти представления немногим отличаются от современной исторической традиции, установившей приход в Европу с дальнего Востока татаро–монгольских орд. По мусульманским преданиям где-то там же, на краю света, Александр Македонский тщетно искал эликсир вечной молодости.

В результате современных исследований принято, что Яджудж и Маджудж – это арабские названия двух племен, проживавших на Кавказе на территории Армении и часто угрожавших Ирану, Сирии и Палестине. В азербайджанском эпосе «Китаби Деде Горгуд» и «Дербенд–наме» упоминается о построении Александром Македонским Дербендской стены на Кавказе. В народе она и поныне называется «Седди Искандер». Ас–Суйути пишет также, что «...когда Зу–ль–Карнейн достиг горы, именуемой Каф, его окликнул ангел. Зу–ль–Карнейн спросил его: «Что это за гора?» Ангел ответил: «Это гора, которая именуется Каф. Она – мать гор. Все горы (возникли) из ее корней и если Аллах пожелает сотрясти какое–либо селение, он шевелит один из ее корней». В баснословных преданиях гора эта считается жилищем дивов и пери и окутана мистической тайной.

И эта гора Каф, и последнее море, куда стремились легендарный иранский царь Джамшид и Искандер, находятся на границе между земным миром и небесным царством. **Поэтому и невозможно их найти на Земле.** [270, Фирудин Гилар Бек. История Бога Азера].

Но, если так, то насколько земными являются другие деяния Искандера – Александра Македонского?!

Summary

В свете Новой хронологии возникает вопрос – кто же все-таки был Александром Македонским?! – Или образ Александра Македонского – всецело плод воображения сочинителей, как и образы Ильи Муромца, Вильгельма Телля или принца Гамлета...

Сегодня в Интернете популярен «перевод с греческого» второй книги «жизнеописаний Плутарха» об Александре. В ней Александр не умер в 33 года в Вавилоне, а прожил еще почти 20 лет, все больше сходя с ума от непомерной власти и вседозволенности. Как Сталин он уничтожил почти всех соратников своей героической молодости, всех тех, кто не оказывал ему рабского почтения и не возносил божеских восхвалений. Во второй части его жизни были уже не только победы, но и жестокие поражения его войск. В своем последнем, западном морском походе он воевал с африканцами, с Карфагеном и с молодым Римом. – Нечто подобное про Александра Македонского было ранее у К. Чапека. – В общем, здесь вокруг Александра Великого – Базилевса и шахиншаха – нет романтического ореола. Он жесток и одержим жаждой власти над всеми. Чтобы оправдать оставляемые за собою кровавые следы, он требует признания своей богоизбранности... Однако он все же оказывается смертен и после его гибели в возрасте 51 год, его мировая империя разваливается также, как и в традиционной истории, только спустя примерно 20 лет. Если бы такая книга была написана в эпоху Возрождения, она вполне могла бы вписаться в традиционную историю, в которой кроме сочинений, вышедших из-под пера сподвижников Александра (Птолемея, Каллисфена, Аристобула), характерных героизацией его личности, существуют и античный Лукиан, у которого Александр в аду философствует с Диогеном, и средневековый Данте, тоже поместивший Александра, как тирана, в ад вместе с Аттилой. А благодаря Рабле стало известно, что Александр Великий в преисподней кое-как зарабатывает себе на хлеб, чиня старые штаны.

В восточной поэзии западный поход Александра Македонского состоялся задолго до покорения им Азии. А восточные походы Александра и его битвы с Дарием, по мнению историков, напоминают последующие иранские походы и битвы арабов при утверждении ислама [266]. После покорения Ирана состоялся и западный поход арабов в Европу по северу Африки. Западное направление арабской экспансии соответствует географии африканских походов Александра по восточной поэтической традиции.

В последнее время, уже после книг Великовского и Фоменко, появилось немало других книг, в которых предлагается взглянуть на античную историю и географию новыми глазами. Описываются арийские племена, этруски и скифы – саки, живущие в Аравии и в Палестине еще до прихода туда еврейских переселенцев. Последовательно развивается гипотеза о сыновьях Ноя – этрусках. [278, А.Ю. Афанасьев. Мифология катастроф].

Прослеживаются русские корни у правителей хеттов и египтян. Рассматривается история библейской Рутены – Русены. [268, А.А. Абрашкин. Русь средиземноморская и загадки Библии]. В этих книгах средиземноморские этруски, саки и русы считаются «...выходцами с Русской равнины, приложившими руку к древней истории». И автор «Новой географии» В.В. Макаренко [202], и большинство современных авторов, переносящих древнюю Русь в библейские времена и сопоставляющих историю Древней Руси с историей античных греков и римлян, отвергают Новую хронологию Фоменко и Носовского, но при этом они прикладывают их гипотезы об античной и библейской Руси к современной карте Средиземноморья. Хотя в книгах Фоменко и Носовского, Валянского и Калюжного есть немало примеров того, как «передвигались» названия морей и рек, городов и стран по географическим картам в процессе становления традиционной географии.

Бируни называет Александра Македонского – ионянином. А у Низами родиной Александра называется Йемен – счастливая страна [270]. Обычно считается, что античные греки колонизировали Ионию – Малую Азию. Но все могло быть и наоборот. Ионийца философа Анаксагора, выходца из Клазомен, считают наставником афинянина Перикла. Иониец Фалес впервые в европейской истории предсказал затмение Солнца, как считается, 28 мая 585 года до НЭ. Философы из Милета Анаксимандр и Анаксимен первыми высказали идеи о строении и о сохранении материи. Гераклит из Эфеса знаменит фразой «Все течет, все изменяется», хотя нечто подобное звучало ранее в «Авесте». Уроженец острова Самос Пифагор стал основателем религиозной и математической школы. Именем врача Гиппократ из Коса выпускники медицинских вузов клянутся по сей день. В Галикарнасе родился отец истории Геродот. В Ионии зарождалась греческая словесность. Города Ионии спорили за право именоваться родиной Гомера, поэмы которого «Илиада» и «Одиссея» написаны на ионийском диалекте. В Ионии зародились лирические элегии и полемические стихи, и возник ионический ордер в архитектуре. Недавняя сенсация – типично греческие храмы начали строить отнюдь не в Греции! При раскопках храма Артемиды в Эфесе обнаружены останки предшественника знаменитого храма, в виде святилища, окруженного колоннами, напоминающего «...Парфенон, уменьшенный в несколько раз». Этот азиатский храм намного старше классических храмов Эллады [340]. И даже эллинские боги пришли в античную Европу из Малой Азии.

Можно представить, что когда-то Грецией называлась современная Сирия, которая была при этом культурным центром Средиземноморья. Остатки сирийских колоннад и баальбекские руины вполне допускают такое предположение. Эти сирийцы–греки даже плавали в Индию, где их называли яванами. Ближайшими соседями этой страны были арабы и иранцы, с которыми у сирийцев были и дружба, и войны.

Когда-то на эту Сирию–Грецию напал иранский царь Нассар–Навуходносор, который пленил и казнил ее жителей.

Спустя недолгое время в этой стране появился юный вождь, победивший соседних царей и пришедший затем в Рум, то есть в Грецию – Византию. Для Рума он был ионийцем, уроженцем Малой Азии. Так называет его Бируни, видимо, со ссылкой на византийца Евсевия Кесарийского. Для какого-то другого народа он мог быть и арабом по имени Зу-ль-Карнейн. Видимо, ему удалось объединить Сирию и Рум в одну страну с единой армией. В Коране и у средневековых поэтов Востока он был мусульманином. Но в отдельных «Александриях–Искандериях» он – христианин [293, 344] ...

Он прошел походом всю Африку, как и исламские отряды в VII веке. Он побывал на юге Европы, как румский принц Юлиан – Отступник.

Накопив силы, он двинулся на восток, чтобы отомстить царю Дарию за бесчинства его предшественника, царя Навуходоносора, «которые тот совершил в Сирии» [24]. Так пишет Бируни!

Шакиншах Дарий был царем не только Ирана, но и окрестных стран, в том числе Сирии и Рума, издавна плативших ему дань, а также отдаленных стран – Индии, Китая, отчасти Скифии – Руси. Так звучит у Фирдоуси и Низами. Владения Дария Великого, в основном, совпадают со средневековой империей Сельджукидов, имена царей в которой – Кей-Кубад, Кей-Хосров, очень похожи на имена легендарных иранских царей – Кеянидов, согласно «Шахнаме», предшественников Дария.

Для иранцев Александр Македонский был румийцем. Так называют его в авестийских текстах и пророчествах [176]. У Навои он тоже «прекрасноликий румиец».

По всеобщему мнению современных историков география походов Александра Македонского чрезмерно широка. А у восточных авторов она еще шире. Он побывал не только в Африке, в Европе, в Иране, но и далее, в Индии, в Китае, на Кавказе, в Согдиане. Может быть, этими названиями во времена Александра и его первых биографов назывались не те страны, которые называются так в настоящее время. Например, Фирдоуси помещает Андалузию не в Испанию, а в Турцию. А у Низами и Навои земля Андалуз уже находится на крайнем западе Европы.

Масштабы походов Александра впечатляют и предполагают высокий уровень организации этих походов и технических средств передвижения. В сражениях и в мирной жизни он придерживался правил рыцарской чести. Он щедро награждал своих приближенных и был милостив с врагами, которые покорялись ему. Он женился на дочери Дария, которую восточные поэты называют Роксаной [17, 18, 217]. При этом он стал законным приемником азиатского царя царей, по принятому на Востоке праву наследования по женской линии. В Египте он основал Александрию Египетскую, а еще он основал в Азии множество других Александрий, а также другие ныне известные города Рей–Тегеран, Герат, Исфаган, Самарканд, Тбилиси... и даже камбоджийский Ангкор Ват [342].

А первым городом, который основал Александр, древние считали Илион, то есть Трои; по замечанию Страбона, до Александра Илион был деревушкой, которую царь назвал городом и повелел отстроить. Традиционные историки относят основание многих азиатских столиц во времена задолго до Александра. И еще в XIX веке волжские татары считали его основоположником Волжской Булгарии, якобы однажды покорившим эти края [293, 657].

Ему покорялся Иерусалим. Он приходил в Сирию, Египет и в Мекку, как османский султан Селим Явуз Грозный (1512 – 1520).

В поэмах Низами и Навои он воевал и с Европой, завоевывал франкские края и ходил в дальние морские походы, как султан Сулейман Великолепный (1520 – 1566). В древней Индии издавна жили огромные муравьи, величиной с собаку, добывающие золото. Начиная от Геродота про них писали многие авторы. Среди властителей, пытавшихся найти этих золотоносных муравьев, упоминаются и Александр Великий, и Сулейман Великолепный [309, 310, 311]. Но «восточный Александр» не только воевал с соседями, но и дружил с ними, ездил в гости и приглашал к себе. Его сопровождали в походах мудрецы, ученые и поэты. Возможно, он и сам был поэтом, как османский султан Селим II (1566 – 1574), долго воевавший с иранцами, и считавшийся не только «пьяницей», но и поэтом, причем поэтом иранским (!?) [192, 313]. А воспитатель Александра, великий Аристотель – Арасту, вдруг появляется на средневековых европейских гравюрах как дамский угодник, на четвереньках, оседланный то Филидой, то Кампаспой. В средневековых «Романах об Александре» этот эпизод приводится, как пример женского коварства, превосходящего по силе своего воздействия всю мудрость и житейский опыт великого Аристотеля [331, 348].

Арабские халифы называли «восточного Александра» святым пророком или Ангелом. – Так у Бируни. В традиционной истории династия Ангелов царствовала в Руме–Константинополе спустя век после Македонской династии, императоры которой считали себя преемниками Александра Великого и царей Вавилона [213, стр. 230]. Поэты Востока называли его пророком, также, как и Магомета. Низами приписывает Искандеру то, что сделал ислам, как считается, в VII веке НЭ, – введение чадры [17, стр. 596].

*Царь велел всем невестам, как им и пристало,
Нравы магов отринув, надеть покрывало,
И, чтоб нежный свой лик, как велось искони,
Только матери с мужем являли они...*

В Вавилоне – Багдаде и далее в Иране его называли «царем–царей» – шахиншахом, как называли там его предшественников – иранских царей Ахеменидов, как называли там другого румийца – Ису – Иисуса Христа. Но в XIII веке, по словам европейских авторов, «царем царей» называли татарского хана [340]. В «Сказании о царстве Казанском» царем царей называется

турецкий султан [364]. А в Скифийской истории А. Лызлова царем царей называют скифы (или русские) «...хана великого царя своего, **иже зовящися Гог и Магог**, то есть государь над государями и царь над царями, на свете вельми почитали, и вместо святого имели, и чтили, и величали» [441].

Видимо, период владычества Александра в Греции–Византии был вершиной для этой страны, поэтому византийские сказители постарались приукрасить его походы и деяния. Спустя 3 – 4 века разрозненные истории о его победах оформились в европейскую античную литературу у Арриана, Плутарха, Диодора, существенно отличавшуюся от арабских и иранских первоисточников...

Для Бируни иранские и западные сказания об Александре были уже настолько разными, что он полагал, что в них описаны разные персонажи...

Впрочем, возможно, что Арриан и Плутарх писали свои сочинения уже после Бируни и Фирдоуси, и даже после появления средневековых «Романов об Александре», которые досочинялись и после возрождения Плутарха. Героически–приключенческие «Романы об Александре» существуют на тридцати языках и, по крайней мере, в семидесяти версиях [331]. Но и сочинения Плутарха – это отнюдь не научная биография. Александр у Плутарха – воин и философ, он ценит Аристотеля и эллинские традиции, он горд и обаятелен, он «сознательно стремится распространить эллинскую культуру среди «диких варварских народов Востока». Однако Плутарх не пишет о многовековой культуре иранского Востока, в которой эллинское начало присутствовало задолго до походов Александра, о первой мировой религии единобожия – зороастризме, из которой черпали моральные установки греческие философы за несколько веков до Аристотеля. У Плутарха жизнеописание Александра подано в сравнении с другим героем античности Юлием Цезарем, которого средневековый Бируни упоминает лишь раз и то, как мифического персонажа, «который правил румами задолго до появления библейского Моисея, к которому возводят свое происхождение евреи и все иудеи» [24, стр. 65 – 67].

Сочинения Арриана – это тоже не биография Александра, а описание его персидского похода со ссылкой на современников Александра, Птолемея и Аристобула. Кстати, сам Арриан по рождению был румийцем, из Никомедии. И окончил свою жизнь он тоже неподалеку – в Вифинии.

Третий биограф Александра, Диодор Сицилийский, писавший о нем спустя два века после событий, также известен как составитель хронологии Олимпийских игр, о которых тоже ничего не пишет в конце X века Нашей Эры всезнающий Бируни. А по поводу просвещения и эллинизации «варваров Востока» греко–македонскими воителями – небольшая деталь. В поэзии Востока мать Александра Олимпиада – мудрая и добрая женщина, у древнегреческих авторов она – «эпирская ведьма». В борьбе диадохов за власть после смерти Александра ей приписывают немыслимые зверства.

Но еще раньше она была замешана в убийстве своего мужа – царя Филиппа. Убийцу Филиппа распяли, но, когда его сняли с креста, Олимпиада надела на мертвого золотой венок, а потом сожгла его тело над могилой Филиппа. А молодой царице, его последней жене Клеопатре, она послала яд, меч и петлю — на выбор [495]. Пишут даже, что вынудив покончить с собой Клеопатру, она перед этим приказала изжарить на сковороде ее маленькую дочь на глазах у матери [350]. После воцарения Александра его мать возглавляла волну репрессий, прокатившихся по Македонии. Наивно думать, что соперники Олимпиады в борьбе за власть вели себя более человечно. Получается, что именно такой эллинизм понесли в варварскую Азию македонские войска. В будущем описания подобных зверств встречаются у средневековых европейцев, но относятся они к татаро–монгольским завоевателям Европы.

Считается, что предание о возведении каспийских ворот и заключении за ними народов Гога и Магога было включено в состав «Александрий» в первой половине XIII века, под впечатлением о походе в Европу войска хана Батыея. Тогда и произвели название «монголы» от Магога, так же, как во времена святого Иеронима готов произвели от Гога. Здесь никого из историков не смущает многовековой разрыв между появлением монголов и готов. В это же время появились идеи о том, что племена Гога и Магога на самом деле – десять колен Израилевых, переселенные персидскими царями в Гирканию [331]. Но по восточным источникам легенда о стене Искандера должна быть известна задолго до монгольского нашествия. И в Коране, и у Низами заключение за нерушимой стеной нечестивых племен и народов – главное деяние Александра.

Восточные герои и авторы эпических сочинений о них считаются более близкими к нашему времени, чем античные. Несмотря на многообразие современных исследований и книг о загадочном Востоке, он, во многом, остается загадкой не только для широкой публики, но и для историков. Историю Востока не изучают в школах так подробно, как историю античности. Поэтому зачастую восточная тематика не задевает души.

Я не тешу себя иллюзией, что мои читатели побегут в библиотеки, полезут в Интернет, чтобы самолично перечитать Фирдоуси и Бируни. Но для научных исследований в области мировой хронологии книги поэтов Востока и сочинения Бируни могут иметь большое значение. Поэтому настоящая подборка адресована в первую очередь к авторам и участникам проекта «Новая хронология». Хочется верить, что здесь они смогут найти интересные моменты для углубленных исследований на своем уровне. Например, звездный каталог Бируни, приведенный в «Каноне Масуда», может оказаться полезным в астрономических спорах и обсуждениях.

Отдельная тема «Древняя Русь у поэтов Востока». Здесь интригует не только переписка Александра Македонского с древнерусскими князьями и последующее вручение им от имени Александра собственноручно подписанной грамоты за верную службу [269, 296].

В поэме Низами описано сражение Александра Македонского с русскими, окончившееся примирением. Имя предводителя русских – Кинтал, в оригинале у Низами звучало, как Киниаз–и–Руси, что означало – «русский князь» [296]. Традиционно считается, что изображения Александра Македонского на стенах храмов Владимирской Руси старше, чем Куликовская битва. Однако, распространение в Древней Руси романов об Александре приходится на XVI – XVIII века.

«Летописец Еллинский и Римский», повествующий о всемирной истории от сотворения мира и Израильского, и Иудейского, царств, рисует картину сакральной преемственности власти от сыновей Ноя к Александру Македонскому, через него к Августу и к московским князьям. Согласно же «Сказанию о князьях Владимирских», царские регалии, используемые в чине венчания русских царей, принес из Индии сам царь Александр Македонский. Затем они перешли к Августу, «цесарю Римские и всея вселенная». От «сродника» Августа произошел князь Рюрик, потомок которого Владимир Мономах получил эти царские регалии из Византии. Об этом пишет потомок князя Владимира – царь Иван Грозный. Кстати, в споре об идолах и об иконах с чешским пастором Яном Рокитой, Иван Грозный упрекает того за ложь о том, что «несколько сот лет образов не было... – От воплощения Христова начались образы и доныне появляются [762]». Видимо, чешский пастор уже пользовался европейской хронологией, в которой уже были «темные века», когда «несколько сот лет образов не было», а для России это была ложь... В своих сочинениях Иван Грозный называет князя Рюрика потомком брата императора Августа в четырнадцатом колене. То есть между ними никак не 800 лет, а вдвое меньше...

Характерно, что восточные «псевдо–Александрии» пришли на Русь раньше, чем «правильные» Плутарх и Арриан.

А когда сами русские пришли на мусульманский Восток, чтобы установить здесь свою власть, для них стало неожиданностью, что «все великое и чудесное» связывают здесь с образом Искандера, ставшего героем «предания народного».

Уже в советское время писатель Леонид Соловьев, автор «Повести о Ходже Насреддине», собирая современный ему среднеазиатский фольклор, отмечал, что там, на Востоке, во многих песнях и сказаниях преемником Александра Македонского – Искандера выставляется Владимир Ильич Ленин. В одном киргизском сказе, где Ленин назван «младшим братом Искандера», забавным образом перепутаны «румийский» властитель и старший брат вождя Александр Ульянов [293].

Список литературы

- 1 Новая хронология. *New chronology*. Научно-историческая книжная серия «ПЕРВЫЙ КАНОН» под общей редакцией А.Т. Фоменко. ХРОНИ. А.Т. Фоменко. Основания истории. – М: Издательство РИМИС, 2005
- 9 О. Егер. Всемирная история. Под ред. Л.К. Полевого. СД-диск. "Оскар Егер", IDDK – М: 2002
- 10 СД-диск. "Античность: литература и искусство". Электронная библиотека. Том 29 DirectMEDIA, 2004
- 16 Й. Беренд, Э. Шмитц. Буря над Азией – Александр Великий завоевывает мир. Сборник «СФИНКС-2. Загадки истории». – М: Внешсигма, 1998.
- 17 Низами. Пять поэм. Сокровищница тайн, пер. К. Липскерова, С Шервинского, Хосров и Ширин, пер. К. Липскерова, Лейли и Меджнун, пер. П. Антокольского, Семь красавиц, пер. В. Державина, Искендер-наме, пер. К. Липскерова. "Библиотека Всемирной литературы", Том 25. Вступление, составление и примечания А. Бертельса: – М, Художественная литература, 1968.
- 18 А. Навои. Поэмы. Смятение праведных, пер. В. Державина, Фархад и Ширин, пер. Л. Пеньковского, Лейли и Меджнун, пер. С. Липкина, Семь планет, пер. С Липкина, Стена Искандара, пер. В. Державина. "Библиотека Всемирной литературы", Том 20. Вступление В. Захидова, составление А. Каюмова: – М, Художественная литература, 1972.
- 23 Фирдоуси. Шахнаме. "Библиотека Всемирной литературы". Том 24. Вступление Б. Гафурова, примечания и словарь Н. Османова: – М, Художественная литература, 1972.
- 24 Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Том I. "Памятники минувших поколений". Вступление С.П. Толстова. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.
- 26 А.Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу. СД-диск «Древнерусская культура», DirectMEDIA, 2003.
- 42 СД-диск «Античная мифология в искусстве. Словарь». Электронная библиотека. Том 49, DirectMEDIA, 2005
- 52 СД-диск. Эрмитаж. Искусство Западной Европы. Художественная энциклопедия. "Интерсофт", 1998
- 59 СД-диск «Возрождение». Электронная библиотека. Том 30, DirectMEDIA, 2003
- 60 СД-диск «Гравюра». Электронная библиотека. Том 14, DirectMEDIA, 2002
- 62 П.П. Гнедич. История искусств. СД-диск. "История искусства: классические труды". Электронная библиотека. Том 18, DirectMEDIA, 2003.
- 78 Е.П. Савельев. Древняя история казачества. Предисловие, составление А.Т. Фоменко, Г.В. Носовским. – М: Вече, 2002.
- 94 Н.А. Морозов. Миражи исторических пустынь между Тигром и Ефратом. Клинописи. – М: "Крафт+", 2002
- 102 СД-диск. «Энциклопедия материальной культуры. Герман Вейс». Электронная библиотека. Том 33, DirectMEDIA, 2004
- 111 И. Великовский. Народы моря. – Ростов на Дону: Феникс, 1997
- 113 И. Великовский. Миры в столкновении. – М: "Новая Планета", "Крафт+", 2002

- 115 *Ат-Табари. История пророков и царей. Интернет. Библиотека сайта XIII век. По изданию: Шмидт А. Н. Материалы по истории Средней Азии и Ирана. Ученые записки Института востоковедения. – М–Л: 1958. Т. XVI.*
- 119 В.Д. Дажина. Эротика и политика росписи Джулио Романо в Палаццо дель Те в Мантуе. В сборнике «Миф в культуре Возрождения». – М: Наука, 2003
- 125 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Реконструкция всеобщей истории. Новая хронология Индии. Исследования 2002 – 2003 годов. – М: ЗАО ФИД "Деловой экспресс", 2004.
- 128 *Iran today. – Tehran-Iran: GITASHENASI, 2001.*
- 146 СД-диск «Irania-2», Iran, 1997
- 147 СД-диск «Persia Older Than History», Iran Garden Publication, 2002
- 159 А.А. Вотяков. Теоретическая история. – М: «София», 1999.
- 170 А.Г. Силаев. Истоки русской геральдики. – М: Издательство ГРАНД, 2002
- 176 Т.А. Дубровина, Е.Н. Ласкарева. Заратустра. – М: Олимп, Издательство АСТ, 1999
- 192 В.В. Бартольд. Иран. Ташкент, 1926. В сборнике: История Ирана. – Киев – Москва: Альтернатива – Евролинц, 2003.
- 202 В.В. Макаренко. Откуда пошла Русь? Новая география древнего мира – М: Вече, 2003
- 209 СД-диск. Иран–Исфаган. Видеоматериалы по Исфагану.
- 213 В.П. Даркевич. Аргонавты Средневековья. – М: КДУ, 2005
- 217 Джами. Книга мудрости Искандара. Перевод с фарси В. Державина. Ирано-таджикская поэзия. "Библиотека Всемирной литературы", Том 21. Вступление, составление и примечания И. Брагинского. – М: Художественная литература, 1974
- 237 Владимир Державин. Поэзия мудрости. Интернет
- 251 Фирдоуси. "Шахнаме". Том пятый. "От начала царствования Искендера до начала царствования Йездегерда, сына Бахрама Гура", перевод Ц.Б. Бану-Лахути и В.Г. Берзнева – М: "Наука", 1984
- 252 Омар Хайям. Науруз–наме. О молодом вине, хорошем пере и красивом лице. В книге: "Как чуден милой лик. Рубаи". – М: Изд-во Эксмо, 2005
- 253 Ш. Руставели. Витязь в тигровой шкуре. Пер. с грузинского Н. Заболоцкого.– М: Просвещение, 1984
- 254 Поэзия и проза Древнего Востока. Вступление И. Брагинского. "Библиотека Всемирной литературы" – М: Художественная литература, 1973
- 255 А.Н. Афанасьев. Русские народные сказки. – М: Издательство: Оникс 21 Век, 2005
- 256 В. Вишневу. Иммануил Великовский и Новая хронология (реферат).
http://artifact.org.ru/component/option,com_joomlaboard/Itemid,6/func,view/id,3587/catid,11/www.ihaal.com №2, 2008
- 257 Омар Хайям. Рубаи. Примечания и комментарии. Интернет.
- 258 Ал-Бакуви. Сокращение книги о "памятниках" и чудесах царя могучего. Интернет. Библиотека сайта XIII век.
- 259 П.С. Таранов. От Периандра до Ван Шоуженя. – М: ООО "Издательство АСТ", 2001
- 260 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Начало Ордынской Руси. – М: АСТ: "Всеобщие исследования", 2005.
- 262 С.М. Брюшинкин. Тайны астрофизики и древняя мифология. – М: Вече, 2003
- 263 Петроний Арбитр. Сатирикон. – М: Вся Москва, 1990
- 264 Л.Н. Гумилев. Тысячелетие вокруг Каспия. – СПб: СЗКЭО, ООО "Изд. Дом "Кристалл", 2002
- 265 А.Ю. Низовский. У истоков мировых религий, – М: Вече, 2002.
- 266 Б. Миллер. В сборнике "Мидия. Персия. Иран. Древние царства Востока", – М: 2003, составитель Г.И. Царева

- 267 Коран. Перевод смыслов и комментарии В. М. Пороховой. СД-диск «Коран». Электронная библиотека. Том 10, DirectMEDIA, 2003
- 268 А.А. Абрашкин. Русь средиземноморская и загадки Библии, – М: Вече, 2003.
- 269 А.А. Бычков. "Киевская Русь. Страна, которой никогда не было? Легенды и мифы". – М: Олимп: АСТ: Астрель, 2005.
- 270 Фирудин Гилар Бек. История Бога Азера. Интернет. Firudin@bakinter.net
- 271 Д.В. Калюжный, А.М. Жабинский. Другая история литературы. От самого начала до наших дней. – М: Вече, 2001
- 272 А.Т. Фоменко. Античность – это средневековье. – СПб: Издательство "Нева", 2005
- 278 А.Ю. Афанасьев. Мифология катастроф. – М: ООО "АиФ Принт", 2003
- 283 С.И. Валянский, Д.В. Калюжный, А.М. Жабинский. Многомерное прошлое. Том 3. – М: ТЕРРА–Книжный клуб, 2003
- 293 Ю.М. Каграманов. Какое евразийство нам нужно// "Новый мир" 3, 2002, Интернет
- 295 Г.В. Крафт. Из подлинного и обстоятельного описания... ледяного дома. В сборнике: История государства Российского. Хрестоматия. XVIII век. Книга вторая – М: "Книжная палата", 200150
- 296 В.Н. Демин. В поисках колыбели цивилизации. – М: Вече, 2004
- 309 И. Табов. Закат старой Болгарии (Новая хронология Балкан). – М: КРАФТ+, 2000
- 310 Жизнь чудовищ в средние века. Перевод с лат, и статьи Н. Горелова. – СПб: Азбука-классика, 2004
- 311 Послания из вымышленного царства. Перевод с лат, составление, вступление Н. Горелова. – СПб: Азбука-классика, 2004
- 312 Н.Н. Непомнящий. Тайны ушедших веков. – М: Вече, 2001
- 313 Г. Лэмб. Сулейман. Султан Востока. – М: Центрполиграф, 2002
- 322 Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Спб, 1890. В сборнике: История Ирана. – Киев – Москва: Альтернатива – Евролини, 2003.
- 329 В.С. Куртис. Персидские мифы. – Пер с англ. О.С. Епимахова – М: ФАИР-ПРЕСС, 2005
- 331 Повесть о рождении и победах Александра Великого. Перевод с лат. и ст.-фр., сост., вступ., статьи и ком. Н. Горелова. – СПб: Азбука-классика, 2006
- 340 А.В. Волков. Загадки древних времен. – М: Вече, 2006
- 341 Б.Г. Гафуров, Д.И. Цибукидис. Александр Македонский и Восток. – М: Наука, 1980
- 342 СД-диск. Духовная культура. Серия «Великое наследие» Том 9. ИД «Равновесие», Изд. дом «Вече», 2006
- 344 Александрия. Жизнеописание Александра Македонского. – М: Айрис-пресс, Айрис-Дидактика, 2005
- 348 Д.С. Мерезжковский. Воскресшие боги. Леонардо да Винчи. – М: «Правда» - «Огонек», 1990
- 350 Ю.Н. Тимахович. Семирамида: королевы, царицы, императрицы. – Минск: «Современное слово», 2004
- 356 СД-диск. «1111 шедевров мировой живописи». 2005
- 364 Н.В. Водовозов. История древней русской литературы. – М: Просвещение, 1972
- 372 СД-диск «Византийское искусство». Электронная библиотека. Том 64, DirectMEDIA, 2006
- 382 СД-диск. «Новая хронология Фоменко – Носовского». ООО «Кирилл и Мефодий», 2006
- 401 Хроники длинноволосых королей. Серия «Азбука средневековья». Автор проекта Н. Горелов. – СПб: Азбука-классика, 2006
- 410 А. Турилов, А. Чернецов. Как гадали наши предки. «Родина», №2 – 1996.

- 421 Сокровища Армянской Апостольской Святой Церкви. СД-диск. В. Акобджанян (автор-составитель). Ереван. DirectMEDIA, 2006
- 445 И. Ефремов. Таис Афинская. – М: Детская литература, 1981
- 478 А.А. Абрашкин. Средиземноморская Русь: великая держава древности. – М: Вече, 2006.
- 481 Аппиан. Римские войны. Издательство "Алетейя": 1994
- 486 З. Косидовский. Библейские сказания. – М: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001
- 493 Н.В. Пигулевская. Сирийская легенда об Александре Македонском. – Палестинский сборник. Вып. 3 (66). –М–Л: 1958.
- 494 О. В. Творогов. Литература Древней Руси. Интернет
- 498 Ф. Гюиз. Древняя Персия. – М: Вече, 2007 (Les Belles Letters, 2002)
- 612 Ю.Д. Петухов, Н.И. Васильева. Евразийская империя скифов. – М: Вече, 2008
- 630 И.Ш. Шифман. Александр Македонский. Лики античности. Издательство Санкт-Петербургского Университета
- 634 Е.Э. Бертельс. Роман об Александре и его главные версии на Востоке. – М–Л: Изд-во АН СССР, 1948.
- 650 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Потерянные Евангелия. Новые свидетельства об Андронике-Христе. – М: Астрель: АСТ, 2008
- 657 Ю.М. Каграманов. Поэзия важнее истории. Образ Александра Македонского на мусульманском Востоке// "Татарский мир" 13, 2004, Интернет
- 663 И.В. Рак. Мифы древнего Ирана. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006 г.
- 673 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Геракл. «Древний» – греческий миф XVI века. В/12. – М: Астрель: АСТ, 2010
- 722 Абдул Хусейн Зарринкуб. Исламская цивилизация: – Москва, «Андалус», 2004
- 732 В. Чивилихин. Память. Книга вторая
- 762 Иван IV Грозный. Сочинения. – СПб: Издательская группа «Азбука-классика», 2009
- 764 М. Лисовец. Александр и его женищины. DISCOVERY / «Дискавери». Научно-популярный журнал. №4 (16) 2010
- 825 Классическая персидская миниатюра. Иллюстрации с сайта <http://www.hermitagemuseum.org>
- 826 Абузар Эбрахими Торкаман. Мудрецы Востока. Дагестанский государственный университет. Центр иранистики факультета востоковедения ДГУ. – Махачкала, 2009
- 867 F.R.Loomis. ALEXANDER THE GREAT'S CELESTIAL JOURNEY BY R. S. LOOMIS Reproduced from The Burlington Magazine for Connoisseurs, May 1918 (в статье Julianna Lees о полете Александра на грифонах с фотографиями Julianna Lees и Тамары Хундадзе)
- 869 Julianna Lees. Representations of the Fantastical Adventures of Alexander the Great in Romanesque and pre-Romanesque Art (Статья о полете Александра на грифонах) <http://www.green-man-of-cercles.org/articles/alexander.pdf>
- 872 Mark A. Staal. The Three Graces and Their Numismatic Mythology. <http://numismaticmythology.com/default.aspx; threegracesguy@hotmail.com>
- 875 Аукционы на сайте <http://www.sixbid.com>. GRIECHISCHE UND RÖMISCHE MÜNZEN. MÜNZEN DES MITTELALTERS KÖNIGREICH PREUSSEN. NUMISMATISCHE LITERATUR. Греческие и римские монеты. Монеты, отчеканенные в Средневековье в королевстве Пруссия. Нумизматическая литература.
- 886 И.Д. Соловьева. Книжник и иконописец Ефрем – современник Ефросина. Труды Отд. Древнерусской литературы, т. XLII (Александр Македонский на миниатюре из сборника Ефросина, 90-е годы XV века, ГПБ, Кирилло-Белозерское собрание, № 11/1088)

887 Александр Македонский. *Википедия*.

http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/0/0e/Byzantine_Greek_Alexander_Manuscript_Cataphract_%28cropped%29.JPG

888 Александр Македонский. *Википедия*.

http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/f7/Dessin_Attentat_contre_Alexandre.jpg

1103 Лицевой летописный свод XVI века. Александр Македонский. Книга 6 (с переводом).

М: Библиотека «Руниверс», ООО «Принтхаус»

<http://www.runivers.ru/lib/book6958/477647/>

1112 Лицевой летописный свод XVI века.

Всемирная история. Книги 1 – 10. ООО «Фирма АКТЕОН». <http://akteon-elib.ru/>

1145 Markgraf99_ <http://chronologia.org/cgi-bin/dcforum/> Тема «Вопросы реконструкции, II» # 70

В.Г. Вишнев

Vishnev1807@gmail.com; vishnev@siihim.ru